

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 18 мая 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343
ББК 67
А43

А43 **Актуальные проблемы уголовного судопроизводства:** материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 18 мая 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 180 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Галдин М.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

Составитель – Галдин М.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета полковник юстиции.

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками III Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 18 мая 2023 года Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия Следственного комитета, 2023

**III Всероссийская научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы уголовного судопроизводства»
(18 мая 2023 г.)**

В Новосибирском филиале Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась очередная III Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства». Мероприятие было проведено в формате видео-конференц-связи на платформе системы дистанционного образования Московской академии Следственного комитета и посвящено вопросам расследования преступлений, уголовные дела о которых отнесены законом к подследственности следователей Следственного комитета.

Открыла работу конференции директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции *Н.А. Морозова*.

С приветственным словом к участникам форума обратился заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник Следственного комитета, *В.Н. Карагодин*, который пожелал всем плодотворного обсуждения возникающих в следственной деятельности проблем и их разрешения.

Участие в работе форума приняли свыше 120 ученых, сотрудников Следственного комитета и других правоохранительных органов, из них 5 докторов и 17 кандидатов наук, представлявших Московскую и Санкт-Петербургскую академии Следственного комитета, Университет прокуратуры РФ, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-

Петербургский университет МВД России, Новосибирский военного ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ и других вузов.

Основную часть участвующих в научно-практическом форуме лиц составили обучающиеся в Новосибирском филиале Московской академии по программам повышения квалификации ««Организация работы следственных подразделений» и «Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы и иных выплат» сотрудники следственных подразделений Следственного комитета. В работе приняли активное участие обучающиеся Московской академии Следственного комитета, Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел (МГИМО МИД России), магистр права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Алтайского государственного университета.

На конференции обсужден широкий спектр актуальных вопросов применения знаний из различных наук уголовно-правового цикла. С докладами выступили ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров уголовно-правовой специализации, обучающиеся и практические работники. Модерировал работу конференции доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции *М.В. Галдин*.

Участники подчеркнули, что проведенная конференция в первую очередь ориентирована на удовлетворение интересов практических работников и способствует укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями и следственными органами.

Заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции *Т.Ю. Сабельфельд* подвела итоги конференции и поблагодарила ее участников за доклады и интересное обсуждение актуальных проблем, возникающих при расследовании преступлений.

Оргкомитет конференции

Осмотр в жилище: проблемы и пути их решения¹

Рассмотрение проблем производства осмотра в жилище путем сопоставления его с осмотром места происшествия. Роль осмотра в жилище в правоприменительной практике, а также правовых требований, предъявляемых к его производству.

Ключевые слова: осмотр жилища, осмотр места происшествия, неприкосновенность жилища, судебное решение

Один из основных проблемных аспектов производства осмотра в жилище в уголовном процессе заключается в необходимости соблюдения гарантий, предоставляемых Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации в отношении личной жизни граждан.

Неприкосновенность жилища в уголовном процессе является одним из главных гарантий конституционных прав граждан на личную жизнь, свободу и неприкосновенность частной собственности. Согласно статье 25 Конституции Российской Федерации «жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»².

В уголовном процессе право на неприкосновенность жилища может быть ограничено лишь в случаях, когда идет речь о предотвращении или пресечении преступлений, предусмотренных законом. Однако, такие действия должны быть осуществлены в соответствии с законодательством и строго соблюдаться.

В рамках производства осмотра в жилище следует учитывать, что это является вмешательством в личную жизнь граждан, которое может быть произведено только в соответствии с законом и с соблюдением определенных процедур и правил.

Другой важный аспект связан с необходимостью обеспечения объективности и неприкосновенности доказательств, полученных в результате осмотра в жилище. В этом случае процедуры осмотра должны быть описаны и зафиксированы с использованием соответствующей документации, включая протокол осмотра, фото- и видеозаписи. Кроме того, следует учитывать, что осмотры в жилище могут вызывать нарушение нормальной жизни и работы граждан, обитающих в данных помещениях. В связи с этим, производство осмотра должно быть организовано таким образом, чтобы минимизировать его

---

¹ На статью предоставлена рецензия кандидата юридических наук, доцента С.Н. Хорьякова, доцента кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета (примеч. ред.)

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, а также с учётом изменений, выносимых на Общероссийское голосование 01.07.2020).

влияние на личную жизнь и подвергаться крайне строгому контролю в государственных и общественных инстанциях.

Согласно пункту 5 статьи 177 УПК РФ, осмотр жилого помещения возможен лишь с согласия его проживающих владельцев или по решению суда. В случае возражения жильцов против осмотра, следователь направляет ходатайство о проведении осмотра в соответствии со статьей 165 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 176 УПК РФ осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Из этой статьи видно, что перечень следственных действий, доступных на стадии возбуждения уголовного дела, ограничен. Осмотр жилья не входит в этот перечень, таким образом, осмотр жилья можно провести только после возбуждения уголовного дела. Это вызывает вопросы: возможно ли провести осмотр жилья без согласия жильцов и можно ли это сделать в их отсутствие.

Если преступление совершено в жилом помещении, оно будет рассматриваться как место происшествия, а не как объект, который подлежит следственному осмотру. Это означает, что разрешение суда на проведение осмотра не требуется. Тем не менее, следует учесть, что осмотр должен быть проведен в соответствии с требованиями законности и уважением к правам и свободам граждан.

Данную позицию поддержал Конституционный суд Российской Федерации в своём Определении от 24 декабря 2013 г. № 2027-О¹.

Сопоставляя такие категории уголовного процесса как «следственный осмотр в жилище» и «осмотр места происшествия в жилище» стоит отметить такие моменты, что осмотр в жилище без согласия проживающих там лиц подразумевает получение судебного решения на производство данного следственного действия. Исходя из того, что на получение судебного решения затрачивается определенное количество времени нерационально ходатайствовать о производстве осмотра в жилище, когда оно одновременно является местом происшествия, в связи с тем, что осмотр места происшествия является одним из главных первоначальных следственных действий, которое требует оперативность его производства для получения максимально возможного объёма сведений о произошедшем общественно опасном деянии, которые в последующем повлияют на дальнейший ход уголовного расследования по уголовному делу.

На стадии уголовного расследования, если жильцы не согласны на проведение осмотра квартиры, то суд может удовлетворить ходатайство следователя (дознателя) о проведении осмотра в жилище без согласия проживающих там лиц. Однако, принятие решения о проведении осмотра в жилище должно быть обосновано и оправдано необходимостью поиска доказательств вина подозреваемого. В таких случаях жильцам должен быть

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

объяснен порядок проведения осмотра и их права, защищенные законом. Для защиты своих прав жильцы могут обратиться к защитнику. В дальнейшем жильцы могут обжаловать принятое решение в вышестоящих судах. В случае, когда жилище является осмотром места происшествия, то согласие жильцов не требуется и решение о производстве осмотра не предусматривает получения судебной санкции.

В судебной практике встречаются случаи признания доказательств недопустимыми, так из материалов уголовного дела усматривается, в материалах уголовного дела указано, что осмотр жилища был проведен без согласия «Н.» и без наличия решения суда на проведение этого следственного действия либо его проверку по ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В связи с этим, данное доказательство было признано недопустимым недопустимым¹.

Осмотр места происшествия и осмотр жилища являются важными элементами уголовного процесса. Они имеют свои цели и особенности.

Осмотр места происшествия проводится с целью установления обстоятельств преступления: места и времени его совершения, характера действий преступника, наличия следов преступления и т.д. Осмотр места происшествия проводится только в случаях, когда преступление имеет место на открытом пространстве или в общественном месте, а также в случае преступлений, связанных с наличием следов на месте происшествия (например, убийства).

Проведение осмотра жилища направлено на выявление и изъятие доказательств, подтверждающих совершение преступления, а также для определения личности подозреваемого или обвиняемого. Получение доступа к жилой площади возможно только с разрешением суда или по решению следователя с последующим уведомлением суда.

Осмотр места происшествия и осмотр жилища являются разными процедурами в уголовном процессе, но оба они выполняют важную роль в раскрытии преступлений и составлении материалов по делу.

Таким образом, производство осмотра в жилище в уголовном процессе является неотъемлемой частью доказывания преступлений. Однако, процедура осмотра может столкнуться с рядом проблем, связанных с нарушением права на личную жизнь, неправомерным проникновением в жилище и так далее.

Для того чтобы снизить вероятность возникновения этих проблем, необходимо строго соблюдать законодательные нормы и процессуальные правила в процессе производства осмотра, с учетом обстоятельств дела и убедительности доказательств. Только тогда можно говорить об эффективном применении данной процедуры в уголовном процессе.

Нельзя забывать, что, осуществляя свои полномочия, следователи и дознаватели обязаны уважать права и свободы граждан, а также не забывать о необходимости соблюдения юридической точности при производстве осмотра в

---

¹ Постановление № 44У-251/2016 4У-2176/2016 от 31 августа 2016 г. по делу № 1-148/2015 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYdWLga3dZU/> (дата обращения: 09.05.2023).

жилище, чтобы избежать необоснованных нарушений и возможных вызовов судебной власти.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление № 44У-251/2016 4У-2176/2016 от 31 августа 2016 г. по делу № 1-148/2015 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYdWLga3dZU/>

Е. А. Бартенев, Т. Ю. Сабельфельд

Доказательственная база как залог успешного расследования преступлений

Противодействие предварительному расследованию, путем преступного воздействия на доказательства и доказательственную информацию, в последнее время становится более устойчивым. Несмотря на большое количество уже написанных работ, вопросы защиты продолжают рассматриваться и в наши дни, так как исследование данной темы нуждается в постоянном дополнении и совершенствовании. Как показывает современная практика, осматривая изъятые вещественные доказательства, в ходе отдельных следственных действий, недостаточное внимание уделяется подбору понятий, т. е. криминалистические рекомендации практически не выполняются.

Ключевые слова: противодействие предварительному расследованию; защиты доказательственной информации, вещественные доказательства

Противодействие предварительному расследованию, путем преступного воздействия на доказательства и доказательственную информацию, в последнее время становится более устойчивым.

Вопросы защиты доказательственной информации в уголовном судопроизводстве рассматриваются давно и учеными процессуалистами, и учеными криминалистами. Несмотря на большое количество уже написанных работ, вопросы защиты продолжают рассматриваться и в наши дни, так как исследование данной темы нуждается в постоянном дополнении и совершенствовании. Анализируя данные труды можно сделать вывод, о том, что вопросам защиты лиц – носителей информации уделяется внимания больше, чем вопросам защиты вещественных доказательств.

Еще Ганс Гросс, основатель науки криминалистики, «доказывал необходимость замены показаний живых свидетелей в уголовных делах

«немыми свидетелями» - вещественными доказательствами»¹. «Вещественные доказательства, по утверждению Гросса, не подвержены ни намеренному обману, ни невольным ошибкам. Они не подкупны, не вводят в заблуждение, они «немые». При наличии их в деле немислимы ни ошибки, односторонность взгляда, ни злой умысел, ни клевета, ни подкуп, ни постороннее влияние»². Такое мнение Ганса Гросса в дальнейшем было подтверждено временем и практикой.

Как показывает современная практика, осматривая изъятые вещественные доказательства, в ходе отдельных следственных действий, недостаточное внимание уделяется подбору понятых, т. е. криминалистические рекомендации практически не выполняются. В большинстве случаев в качестве понятых приглашаются проживающие по соседству люди, которые с большой долей вероятности могут состоять в приятельских отношениях с обыскиваемым, находиться от него в какой-либо зависимости, либо в силу ложно-понимаемых соседских отношений повлиять на исход следственного действия. Даже в том случае, если они не знакомы лично, но фигурант имеет возможность установить их место проживания либо получить иную личную информацию о них, либо о членах их семей, в последующем при оказании на них давления, достигнет нужного ему результата в виде изменения показаний.

Так, например, в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по факту вымогательства, в ходе обыска квартиры, где проживал подозреваемый К., при исследовании шкафа было обнаружено самодельное взрывное устройство. Устройство было замаскировано в корпус учебной гранаты. Данная квартира принадлежала его сестре. В процессе обыска сестра пояснила, что это брат принес гранату и положил ее в шкаф. По прошествии нескольких дней после обыска, в ходе допроса в качестве свидетеля она изменила прежние показания, заявив, что гранату нашла под ванной несколько лет назад при проведении в квартире ремонта. О том, что этот предмет является самодельным взрывным устройством, она не знала, цели хранения не имела, положив в шкаф про него забыла. Для проведения обыска в состав группы понятыми были приглашены соседи. В последующем на допросе они показали, что не видели факта изъятия гранаты, ссылаясь на то, что вероятно отвлеклись в тот момент. Не подтвердили они и пояснения соседки по поводу принадлежности гранаты ее брату, поскольку якобы об этом не слышали, а следовательно не могли и знать о том, что он ее принес. Итогом стало прекращение уголовного преследования К. по ст. 222 УК РФ.

В соответствии со ст. 60 УПК РФ «понятой - незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое субъектами расследования для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания и результатов следственного действия. В качестве таковых не

---

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 13. М. 1952. С. 17.

² Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / сост. научн. ред. А.И. Александров, В. В. Петров. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та. Издательство юридическое слово факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. С.412.

могут быть участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники (п. 2 ч. 2)»¹. На наш взгляд, эта норма нуждается в дополнении следующего содержания «понятыми не могут быть....., а также иные лица, знакомые с ними или связанные с ними иными родственными или дружескими связями».

Часть 4 ст. 170 УПК РФ, на наш взгляд так же нуждается в новой редакции, а именно, после слов «настоящего Кодекса», считаем необходимым добавить слова: «и выясняет вопрос о том, связаны ли понятые родственными или иными узами с кем-либо из участников процесса».

В случае обнаружения в ходе производства следственного действия предметов и документов подлежащих изъятию, то, с целью закрепления его результатов рекомендуем допросить лицо, у которого они были изъяты и понятых, поставив перед ними следующие вопросы:

Разъяснялись ли до начала следственного действия права, принимавшим участие в нем лицам.

Предупреждались ли они о применении технических средств, каких именно и с какой целью.

Когда был составлен протокол, в ходе его проведения или после его окончания?

Какое точное местонахождение обнаруженных предметов или документов, их индивидуальные признаки, если лицом, у которого производилось изъятие, давались какие-либо пояснения, то какие именно?

Знакомился ли каждый участник с протоколом лично или он им был прочитан вслух.

Если в ходе следственного действия составлялись приложения (планы, схемы и т.п.) или применялась аудио - видеозапись, то были ли ознакомлены с ними участники.

Не оказывалось ли какое-либо давление при составлении протокола и его подписании.

Были ли внесены в протокол следственного действия, сделанные ими замечания и дополнения, по ходу проведения и его результатам.

Поставленные вопросы также позволят предупредить возможное воздействие на участников следственного действия и исключить основания для искажения полученной информации.

Литература

1. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 2005.

2. Елагина Е.В. Теоретические и практические аспекты работы следователя с документами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. Бартенев Е.А. Защита доказательственной информации в уголовном судопроизводстве криминалистическими средствами и методами: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007.

4. Большая советская энциклопедия. Т. 13. М. 1952. С. 17.

5. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / сост. научн. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та. Издательство юридическое слово факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. С.412.

М.С. Берездовец

Систематичность как обстоятельство, подлежащее установлению при расследовании незаконного предпринимательства¹

В статье рассматриваются вопросы систематичности осуществления и извлечения дохода от незаконного предпринимательства. Анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, правоприменительная практика и позиции представителей научного сообщества. Делается вывод о том, что единичная сделка лица, незарегистрированного в качестве субъекта предпринимательской деятельности, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Предлагаются критерии систематичности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, систематичность, прибыль, доход, расследование, предпринимательская деятельность

Предпринимательство, являющееся локомотивом современной рыночной экономики, вносит весомый вклад в снижение безработицы, увеличение поступлений в бюджет страны за счет уплаты налоговых платежей. Такие положительные качества предпринимательской деятельности полностью соответствуют государственной стратегии экономического прорыва и формирования социального и справедливого государства. Однако постоянное нахождение предпринимателей в зоне высоких экономических рисков приводит к увеличению нарушений требований закона, что, в свою очередь, влияет на рост преступлений в рассматриваемой сфере.

Анализ материалов доследственных проверок и уголовных дел о незаконном предпринимательстве позволяет сделать вывод о том, что следователи испытывают определенные трудности при расследовании таких преступлений, одной из которых является установление признака систематичности осуществления предпринимательской деятельности.

---

¹ На статью предоставлена рецензия доктора юридических наук, профессора Н.А. Даниловой, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Почетного работника прокуратуры Российской Федерации, старшего советника юстиции (примеч. ред.)

В научном сообществе вопрос систематичности осуществления экономических операций в контексте предпринимательской деятельности до настоящего времени не нашел своего разрешения. Четкие критерии признания деятельности хозяйствующего субъекта систематической правоприменительной практикой не выработаны, легальное определение отсутствует, что порождает определенные затруднения при расследовании преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Так, М.Э. Жилинский и О.М. Олейник считают, что главным признаком систематичности получения прибыли является доля дохода от определенной деятельности в общей массе доходов субъекта преступления вне зависимости от количества сделок и иных хозяйственных операций¹.

А.Н. Шабунина и Е.Д. Горелова полагают, что при однократной реализации товара, выполнении работы, оказании услуги состав рассматриваемого преступления отсутствует. Количество полученных от такой операции экономических благ на квалификацию ни коим образом не повлияет².

Согласимся с позицией Е.Д. Гореловой и А.Н. Шабуниной, поскольку анализ положений ст. 171 УК РФ свидетельствует о том, что назначением этой нормы является противодействие более опасным видам предпринимательской деятельности, которые наносят существенный вред обществу и государству. В.Ф. Папандопуло, рассматривая законодательное определение цели предпринимательской деятельности по систематическому получению прибыли, приходит к выводу о том, что в предпринимательской деятельности отдельная сделка является частицей общей системы, выстроенной предпринимателем для получения результата в виде прибыли на протяжении как можно более длительного периода времени.³ Думается, что единичная сделка, выполнение работы или оказание услуги не образует состав рассматриваемого преступления. Размер полученного дохода от такой операции значения не имеет. Стоит отметить, что законодателем предусмотрена ответственность за нарушение закона при совершении единичных операций, направленных на извлечение многомиллионного дохода (ст.ст. 198, 199 УК РФ).

Отметим, что в правоприменительной практике до настоящего времени не сформировалось конкретных критериев, позволяющих судить о систематичности рассматриваемой деятельности.

Так, согласно правовой позиции Пленума Верховного суда РФ, выраженной в постановлении от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁴, при рассмотрении дел о преступлениях,

---

¹ Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. М., 1999. С. 24; Жилинский С. Э. Предпринимательское право. М, 2002. С. 63-64.

² Шабунина А. Н., Горева Е. Д. Проблемные вопросы квалификации незаконного предпринимательства. // Российский судья. 2005. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2023).

³ Коммерческое право. Ч. 1. / под ред. В. Ф. Попондопуло и В. Ф. Яковлевой. М., 2002. С. 17.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2005.

предусмотренных ст. 171 УК РФ, следует учитывать признаки предпринимательской деятельности, указанные в ст. 2 ГК РФ. Вместе с тем, согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹, отдельные случаи реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, которое в качестве индивидуального предпринимателя не зарегистрировалось, не образуют состав административного правонарушения в случае явного несоответствия количества проданного товара, выполненных работ и оказанных услуг цели систематического получения прибыли.

Таким образом, проанализировав разъяснения высшей судебной инстанции, можно сделать вывод о том, что деятельность лица, не зарегистрированного в качестве субъекта предпринимательской деятельности, по исполнению разовых и отдельных повторяющихся сделок не содержит признаков правонарушения и не влечет наступления юридической ответственности. Вместе с тем, в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 года № 18 описаны обстоятельства, подтверждающие факт направленности экономической деятельности субъекта на получение прибыли на системной основе, что будет свидетельствовать о совершении лицом правонарушения. Стоит отметить немаловажную деталь – отсутствие указаний на какие-либо временные периоды осуществления лицом такой деятельности, которые позволили бы квалифицировать ее как систематическую.

Проиллюстрируем рассматриваемую проблему примером из судебной практики. Так, Н. судом привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ. При рассмотрении дела суд установил, что Н. 02.04.2017, не зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, реализовывала рыбу, которую самостоятельно выловила утром этого же дня. Таким образом, суд усмотрел осуществление предпринимательской деятельности без необходимой регистрации. Не согласившись с решением суда, Н. обратилась в суд апелляционной инстанции, который названное решение отменил по причине не установления факта систематичности получения прибыли Н. от продажи свежесловленной рыбы².

Не разрешенным остается вопрос о том, каким образом следует понимать систематичность извлечения дохода от предпринимательской деятельности.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

²Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении от 14 июня 2017 г. по делу № 12-147/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL :https://volgodonskoy-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21948200&delo_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения 01.05.2023).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 октября 2006 года № 18 разъяснил, что прибыль является целью предпринимательской деятельности, но не ее обязательным результатом¹. Центральный Банк РФ в письме от 11.04.2007 № 47-Т «О едином налоге на вмененный доход», в свою очередь, напротив указал, что систематическое извлечение прибыли – обязательный признак предпринимательской деятельности².

С учетом изложенного, представляется верной позиция В.С. Белых, согласно которой для определения деятельности субъекта как предпринимательской необходимы четкие математические критерии и система качественных и количественных показателей³.

Видится справедливой позиция В.В. Тихонова, заключающаяся в том, что для избегания ответственности предприниматели в отчетный период могут представлять сведения об отсутствии прибыли, при этом продолжая заниматься приносящей прибыль деятельностью⁴.

Поскольку незаконное предпринимательство является объектом регулирования как административного, так и уголовного законодательства, думается возможным использование в качестве критерия систематичности предпринимательской деятельности в уголовном процессе положения Кодекса об административных правонарушениях РФ о сроке, в течении которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Таким образом, под систематичностью предпринимательской деятельности можно понимать повторяющееся совершение хозяйственных операций (не менее двух) в течении года. Кроме того, каждая из таких операций приносят субъекту какие-либо экономические блага (прибыль, доход, приобретение имущества, результатов работ или услуг).

Следует отметить, что каждый факт продолжения ведения деятельности, которая согласно отчетной документации не приносит каких-либо экономических благ, подлежит проверке контрольно-надзорными органами для установления законности ее осуществления.

Литература

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2005. С. 34.
2. Коммерческое право. Ч. 1. / под ред. В. Ф. Попондопуло и В. Ф. Яковлевой. М., 2002. С. 17.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 250. 08.11.2006.

² Письмо Банка России от 11.04.2007 № 47-Т «О едином налоге на вмененный доход». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2023).

³ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2005. С. 34.

⁴ Тихонов В.В. Систематичность как признак предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2022. – № 7. – С. 12-20.

3. Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О. М. Олейник. М., 1999. С. 24; Жилинский С. Э. Предпринимательское право. М, 2002. С. 63-64.

4. Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении от 14 июня 2017 г. по делу № 12-147/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL :https://volgodonskoy-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21948200&dello_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения 01.05.2023).

5. Тихонов В.В. Систематичность как признак предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2022. – № 7. – С. 12-20.

6. Шабунина А. Н., Горева Е. Д. Проблемные вопросы квалификации незаконного предпринимательства. // Российский судья. 2005. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2023).

Е.Г. Быкова, А.А. Казаков

Некоторые уголовно-правовые и процессуальные проблемы после возобновления производства по уголовному делу о преступлениях прошлых лет

В статье на примере квалификации убийств и незаконного оборота огнестрельного оружия, совершенных до 01.01.1997, проиллюстрированы проблемы применения положений об обратной силе закона. Убийство следует оценивать по уголовному закону РСФСР, незаконный оборот оружия – по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Срок давности за эти противоправные деяния исчисляется с учетом ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ. Рассмотрены недостатки прекращения уголовного преследования ввиду современной позиции Конституционного Суда РФ. Исследован вопрос о возможности изменения обвинения, если приостановленное уголовное дело было ранее возбуждено не по всем из расследуемых преступлений.

Ключевые слова: обратная сила закона, категория преступления, УК РСФСР, УПК РСФСР, срок давности, прекращение уголовного дела

Расследование преступлений прошлых лет относится к числу приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации¹. Наличие нераскрытых преступлений наносит серьезный урон защите прав потерпевших, а также общества и государства². Сотрудниками ведомства проводится колоссальная работа, чтобы справедливость была восстановлена

---

¹ Бастрыкин А.И. Лекция: Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет // Юридическая мысль. 2022. № 1 (125). С. 177.

² Бессонов А. А. Некоторые наиболее перспективные способы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 118.

даже по прошествии многих лет. Так, по словам главы ведомства А.И. Бастрыкина, «за 11 месяцев 2022 раскрыто 5665 преступлений прошлых лет, в том числе более 800 убийств»¹.

Некоторые преступления совершены более двадцати лет назад, то есть во время действия уголовного² и уголовно-процессуального законодательства РСФСР³. Наглядно проиллюстрировать возникающие ввиду этого сложности можно на примере ранее приостановленного (в связи с сокрытием обвиняемого от суда) и возобновленного уголовного дела об убийстве, совершенном путем применения незаконно приобретенного и находящегося в неправомерном владении огнестрельного оружия.

Если событие произошло до 01.01.1997, то убийство квалифицировалось по совокупности ст. 103 УК РСФСР⁴ или ст. 102 УК РСФСР⁵ и ст. 218 УК РСФСР⁶. На момент возобновления уголовного дела, к примеру, в 2023 году, применяется УК РФ. Следовательно, необходимо разобраться, какова должна быть правовая оценка при его направлении в суд. В ч. 1 ст. 9 УК РФ предусмотрено, что применяется уголовный закон, действовавший в момент совершения преступления. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Санкции ст. 103 УК РСФСР⁷ и ст. 102 УК РСФСР⁸ менее строгие, чем санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому убийство квалифицируется по утратившему силу уголовному закону РСФСР⁹.

Несколько иная ситуация складывается относительно правовой оценки незаконного оборота огнестрельного оружия. Санкция ст. 218 УК РСФСР¹⁰ более строгая, чем санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции, действовавшей с 01.01.1997 до внесения изменений, поэтому применяется новый уголовный закон¹¹. Ввиду того, что в дальнейшем санкция по ч. 1 ст. 222 УК РФ ужесточалась, более поздние редакции закона не принимаются во внимание.

---

¹ Интервью Председателя Следственного комитета «Российской газете» 13 января 2023 // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1757305> (дата обращения: 26.04.2023).

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ст. 103 УК РСФСР «Умышленное убийство».

⁵ Ст. 102 УК РСФСР «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах».

⁶ Ст. 218 УК РСФСР «Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ».

⁷ Наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

⁸ Наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертной казнью.

⁹ Об этом см., например, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.12.2020 № 72-УД20-18-А5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

¹¹ Об этом см., например, Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2001 № 5-072/01 // СПС «КонсультантПлюс».

При решении вопроса о возможном истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности за незаконное приобретение огнестрельного оружия следует учитывать категорию преступления, а также специальное правило исчисления сроков по уголовным делам, которые приостановлены в связи сокрытием подозреваемого или обвиняемого (то есть уклонением его от следствия и суда).

Максимальное наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ в редакции, действовавшей с 01.01.1997 до внесения изменений, составляло три года лишения свободы. Согласно положениям ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РФ, применявшимся в тот же временной период, ч. 1 ст. 222 УК РФ относилась к категории преступлений средней тяжести, срок давности за которые в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ составляет шесть лет после совершения преступления.

Однако Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ¹ в ч. 2 ст. 15 УК РФ внесены изменения, вследствие чего умышленные деяния, за которые максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, стали относиться к преступлениям небольшой тяжести.

При возобновлении уголовного дела в настоящий момент ключевым при определении категории преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, является вопрос об обратной силе ч. 2 ст. 15 УК РФ. Это влияет на определение срока давности привлечения к уголовной ответственности за преступления прошлых лет.

Верховный Суд РФ придерживается последовательной позиции, что положения ст. 15 УК РФ имеют обратную силу², в том числе при исчислении срока погашения или снятия судимости³. Кроме того, высшая судебная инстанция применила в 2012 году к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 222 УК РФ, совершенному в 1997 году, ч. 2 ст. 15 УК РФ в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, указав, что изменения этой нормы улучшают положения лица, поэтому имеют обратную силу⁴. В научном сообществе такой подход находит поддержку⁵. Это в полной мере

---

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 07.03.2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) (п. 5) // СПС «КонсультантПлюс».

³ П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Щепельков В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ // Криминалист. 2012. № 1 (10). С. 15.

соответствует позиции Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 20.04.2006 № 4-П¹ подчеркивал, что положения об обратной силе уголовного закона применяются к Общей и Особенной частям УК РФ. Таким образом, срок давности привлечения к ответственности за незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия, совершенное до 01.01.1997, составляет два года с момента совершения преступления.

Вопрос о применении уголовно-процессуального закона, казалось бы, выглядит проще. В силу ст. 4 УПК РФ возобновленное предварительное следствие будет осуществляться по ныне действующему кодифицированному нормативно-правовому акту. Время, когда субъект деяния скрывался от правоохранительных органов, не должно учитываться. В случае принятия во внимание доводов лица о том, что он не уклонялся от следствия и суда (в том числе в ситуации, когда был объявлен розыск²), положение о приостановлении сроков не реализуется. Не исключено также применение благоприятного для подозреваемого или обвиняемого правила ст. 48 УК РСФСР, согласно которому даже скрывшееся от правосудия лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления³. Соответственно, при наличии основания уголовное преследование (за исключением ст. 102 УК РСФСР) подлежит прекращению по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, но при условии получения согласия подозреваемого или обвиняемого. С учетом современной правовой позиции Конституционного Суда РФ⁴ данное решение в ходе предварительного расследования принимается даже вопреки возражениям подвергаемого преследованию лица, если прошел один год с момента истечения сроков давности. В дальнейшем он вправе в рамках отдельной процедуры настаивать на реабилитации.

Ввиду ранее проанализированных особенностей применения обратной силы уголовного закона вполне вероятна ситуация, когда производство по ст. 103 или ст. 102 УК РСФСР будет продолжено, однако по ст. 222 УК РФ уголовное преследование (согласно положениям Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П) подлежит безусловному прекращению, даже несмотря на отсутствие согласия заинтересованного субъекта.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Одновременно непринятие решения об объявлении лица в розыск не исключает приостановление течения сроков давности уголовного преследования в связи с уклонением от следствия и суда (см. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.06.2017 № 11-АПУ17-13 // СПС «КонсультантПлюс»).

³ Вместе с тем одновременно следует учитывать другое правило, зафиксированное в ст. 48 УК РСФСР: «Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом» (см. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.10.2021 № 55-711/2021 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // СПС «КонсультантПлюс».

Предположим, последний обратиться с жалобой в порядке ст. 125.1 УПК РФ¹ в суд в целях применения процедуры реабилитации. Согласно ее положениям должна быть проверена законность и обоснованность, в том числе привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого (в данном случае – по ч. 1 ст. 222 УК РФ). Однако этот вопрос зачастую неразрывно связан со способом вменяемого ему убийства, расследование по факту которого не прекращено и, вероятно, станет предметом полноценного судебного разбирательства. Могут ли данные вопросы рассматриваться отдельно? Насколько рационально такое «дробление» предмета в рамках двух процедур? Обстоятельства незаконного оборота огнестрельного оружия, предназначавшегося, по версии следствия, для лишения жизни пострадавшего, неминуемо станут частью обвинения в убийстве. Допустимо ли в судебном порядке рассматривать законность и обоснованность уличения лица в совершении деяния, посягающего на общественную безопасность, до момента формирования окончательных выводов по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 103 или 102 УК РСФСР?

Думается, что возможность возникновения коллизии судебных актов должна быть исключена. Видится допустимым (но только при поддержке законодателем или высшими судебными инстанциями) взять за основу подход, когда следователь предварительно будет рассматривать вопрос о возможности выделения уголовного дела о преступлении, в связи с совершением которого преследование подлежит безоговорочному прекращению независимо от позиции подозреваемого, обвиняемого. Почти одновременно по этому делу принимается итоговое решение. При невозможности такого выделения в случае возражений данного лица против прекращения по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство по уголовному делу должно быть продолжено в полном объеме. Однако с учетом настоящего правового регулирования реализация такого подхода, пожалуй, невозможна. Обязательное для практикующих специалистов применение позиции Конституционного Суда РФ включает в себе риски последующего возникновения противоречий между судебными решениями.

В то же время применение актуального уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемой категории дел не исключает постановку вопроса о законности соблюдения ранее положений УПК РСФСР. Сторона защиты зачастую подвергает сомнению законность предъявления обвинения в совершении преступления, по признакам которого уголовное дело не было возбуждено². Думается, что регулирование этого аспекта в утратившем силу и действующем уголовно-процессуальном законах принципиально не отличается. Изменение квалификации в ходе расследования допустимо, но при условии, что

---

¹ Конституционный Суд РФ в рассматриваемом Постановлении указывает на применение механизма, заложенного в данной норме. Возможно, законодатель предложит иной вариант.

² Такой вопрос со ссылкой на нормы как УПК РСФСР, так и УПК РФ инициировался заинтересованными лицами перед Конституционным Судом РФ неоднократно (см., например определения от 27.02.2020 № 295-О, от 26.03.2020 № 760-О // СПС «КонсультантПлюс»).

в связи с соответствующим событием преступления уголовное дело было предварительно возбуждено¹.

Видение судов о том, что следует рассматривать под одним и тем же событием преступления, представляется разрозненным². Поэтому вполне логична и обоснована современная практика, когда при наличии соответствующего способа убийства следствие автоматически возбуждает уголовное дело не только по ч. 1 или 2 ст. 105, но и ст. 222 УК РФ. Однако при возобновлении уголовных дел о преступлениях прошлых лет встречаются ситуации, когда при аналогичных условиях факт возбуждения уголовного дела по незаконному обороту оружия отсутствует, притом что в обвинении нарушение данной нормы уголовного закона впоследствии вменяется. Является ли это нарушением? Законно ли было предъявление обвинения? Видится возможным обосновать противоположные позиции. В то же время при наличии в соответствующем постановлении описания способа причинения смерти есть возможность утверждать, что обстоятельства незаконного оборота оружия являются составной частью события, в связи с которым уголовное дело данным актом возбуждается. Значит, отсутствие в резолютивной части этого постановления упоминания ст. 218 УК РСФСР представляет собой ошибку в квалификации, которая может быть устранена исключительно предъявлением корректного обвинения. Однако достаточно вероятно, что прокурор или суд в конкретных практических реалиях будут рассуждать иначе, констатируя, что уголовное дело по признакам незаконного оборота оружия вопреки нормативным требованиям не возбуждено.

Литература

1. Бастрыкин, А.И. Лекция: Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет / А.И. Бастрыкин // Юридическая мысль. – 2022. – № 1 (125). – С. 177-190.

2. Бессонов, А.А. Некоторые наиболее перспективные способы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет / А.А. Бессонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 4 (18). – С. 118-121.

3. Курченко, В.Н. Возбуждение уголовного дела по вновь обнаруженному деянию как составной части преступления / В. Н. Курченко // Уголовное право. – 2022. – № 5 (141). – С. 50-59.

4. Щепельков, В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ / В.Ф. Щепельков // Криминалистика. – 2012. – № 1 (10). – С. 12-15.

---

¹ Этот тезис неоднократно подтверждался в решениях Конституционного Суда РФ (см., например, определения от 27.06.2017 № 1250-О, 30.11.2021 № 2576-О // СПС «КонсультантПлюс»).

² Курченко В. Н. Возбуждение уголовного дела по вновь обнаруженному деянию как составной части преступления // Уголовное право. 2022. № 5(141). С. 50-59

Виды результатов оперативно-разыскной деятельности и их востребованность в уголовном судопроизводстве

Представлено видовое разнообразие оперативно-разыскной деятельности, полученное на основе морфологического анализа её состава на различных уровнях социальной практики: от функционального до операционального. Критически оценено нормативное определение результатов оперативно-разыскной деятельности с точки зрения их востребованности и полезности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, результат, уголовное судопроизводство, востребованность, полезность

Легальное определение оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) относит её к одному из видов социальной активности коллективных субъектов, которыми определены оперативные подразделения специально уполномоченных федеральным законом государственных органов¹. Закрепление определения ОРД в федеральном законе рассматриваем в качестве закономерного явления в её эволюционном развитии. Первоисточник обособления ОРД в составе выполняемых государством функций в системе уголовной юстиции, необходимо искать в отказе от правила «кто правит, тот и судит» при организационном построении системы управления страной² и применении принципа специализации субъектов на выполнении функций, выделенных на основе разграничения их целевого назначения, содержания, правового оформления и организационного обеспечения.

В настоящее время обособление ОРД от других видов социальной активности государства в системе уголовной юстиции выражено в: 1) принятии специальных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с принятием решений, реализацией мер и выполнением действий, составляющих её содержание, 2) организационном обеспечении осуществления ОРД на постоянной или временной основе правомочными или уполномоченными должностными лицами или государственными органами, 3) определении критериев отграничения данного вида деятельности от иных видов социальной активности государства в системе уголовной юстиции³, 4) приведении нормативной модели осуществления ОРД в соответствие с конституционными положениями, утверждающими

---

¹ См. ст. 1 и 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995, № 33, ст. 3349; 2023, № 1. Ч. I, ст. 85. Далее – Федеральный закон об ОРД.

² См. предисловие к Учреждению для управления Губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 года. Часть первая // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. I-е. 1830. Т. XX: 1775 – 1780. Ст. 14392.

³ См. п. 36.1 ст. 5, ч. 2 ст. 41, 89, ч. 2 ст. 95, ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 157, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164, ч. 2 ст. 223.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

верховенство прав и свобод человека, которые государство в силу возложенных на него Основным законом обязанностей должно своими действиями и решениями признавать, соблюдать и защищать¹.

Морфологический анализ элементного состава ОРД позволяет выделить в ней несколько уровней: функциональный, ведомственный, субъектовый, акторный (деятельный), организационный, тактический, операциональный. Первый отражает бытие ОРД в виде функции государства в системе уголовной юстиции, второй – характеризует социальную активность органов государства, которым оно предоставило полномочия осуществлять ОРД. Третий уровень позволяет описать функционирование непосредственных субъектов ОРД во всем их многообразии в пределах одного органа государства², определить и оценить объём их *оперативно-разыскной дееспособности*, под которой предлагаем понимать предоставленную нормативным правовым актом возможность осуществления ОРД соответствующим субъектом в полном или усечённом объёме. В иерархически выстроенных государственных органах специализированные оперативные подразделения имеют двойное подчинение: линейное – непосредственному руководителю территориального (отраслевого, объектового) органа и функциональное – вышестоящему оперативному подразделению аналогичной специализации. Специфику их функционирования отражает акторный (деятельный) уровень. Содержание ОРД образуют оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ) и тесно связанные с ними организационные, тактические, обеспечивающие и иные меры, необходимые для получения информации и принятия решений по вопросам, перечисленным в Федеральном законе об ОРД³. Субъекты ОРД имеют право привлекать к проведению ОРМ должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. Множественность субъектов предопределяет необходимость упорядочения их совместных действий, т.е. организации. Выполнение ОРМ может быть подчинено последовательному или одновременному решению взаимосвязанных тактических задач. Как разновидность практической активности конкретного человека, ОРД на операциональном уровне представлена мыслительными и физическими приёмами, операциями, действиями, актами⁴.

На каждом уровне объективации ОРД её субъекты устремлены к определённой цели и получают соответствующие результаты, в той или иной

---

¹ См. подробнее: Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмидт. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 136 с.

² Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (ред. от 04.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2017. С. 7.

⁴ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М.: Юрист, 1996. С. 65, 110–115.

степени сходные со своим идеальным образом. Функциональное назначение ОРД в системе уголовной юстиции выражено в защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечении безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Федерального закона об ОРД). Достижение состояния защищённости (безопасности) каждого из вышеперечисленных социально-значимых объектов правовой охраны рассматриваем результатом ОРД на функциональном уровне.

Каждый из государственных органов достигает своих результатов при осуществлении ОРД с учётом своей специализации и реализации предоставленных полномочий в определённой сфере социальной практики. Множественность субъектов ОРД ведёт к результатам, различным по своим содержательным и видовым характеристикам. Каждый государственный орган формирует свою систему оценки результатов ОРД, корректируя с её помощью активность субъектов в отношении очерченного круга объектов¹. Особенности механизмов совершения преступлений общеуголовной, экономической, коррупционной направленности²предопределяют их следовую картину и отличия в объектах познания сотрудников специализированных оперативных подразделений, что влияет на видовое разнообразие получаемых ими результатов и системы их оценки. Каждое ОРМ и их совокупность в виде комбинации (тактической операции) будут иметь свой результат, выступающий закономерным следствием последовательности мыслительных и физических приёмов, операций и действий субъекта или группы субъектов с участием иных лиц. Индивидуальные характеристики субъектов, используемых ими методов, приёмов и средств, возможные их сочетания определяют видовое разнообразие результатов ОРД на организационном, тактическом и операциональном уровнях.

Помимо вертикальной ступенчатой классификации в содержании ОРД могут быть выделены поисковый (разведывательный), познавательный, преобразовательный, удостоверительный, проверочный и оценочный процессы. Каждый из них имеет свои специальные результаты, сочетание которых придаёт их объединению новое качество.

Суммы результатов каждого ОРМ, их совокупности, деятельности одного или нескольких оперативных подразделений в составе государственного органа за определённый временной период, всех правомочных субъектов на территории государства не обладают свойством аддитивности в создании общего результата ОРД, требования к которому определены законодателем в целях. Связи и зависимости между ними намного сложнее, чем равенство суммы значений частей целого значению величины, характеризующей весь объект.

---

¹ См., например, приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² Актуальные перечни преступлений определённой направленности приведены в указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 17.01.2023 № 11/11/1.

Каждый уровень декомпозиции ОРД представлен своими результатами, видовой состав которых крайне разнообразен. С учётом потребностей и модели уголовного судопроизводства не все выше перечисленные результаты ОРД востребованы для отправления правосудия по уголовным делам. Полагаем, в связи с этим определение термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» дано в п. 36.1 ст. 5 УПК, а не в Федеральном законе об ОРД. Исходя из принципов многоступенчатой и неоднократной проверки обоснованных и мотивированных решений, в основе которых должны лежать сведения о фактах, имеющих значение для отправления правосудия, законодатель выделил из всех результатов ОРД только те, которые являются итогом познавательных, отчасти преобразовательных и удостоверительных действий субъектов ОРД.

Полагаем, что законодательное определение существенно сужает видовое разнообразие результатов ОРД, которые могут быть полезны и востребованы в уголовном судопроизводстве и в деятельности следователя в частности. Определение результатов ОРД в большей степени ориентировано на элементный состав предмета доказывания и призвано установить связь между первой задачей, поставленной перед субъектами ОРД (ст. 2 Федерального закона об ОРД), и перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК).

Определение результатов ОРД, зафиксированное в п. 36.1 ст. 5 УПК, диссонирует с перечнем возможных в точки зрения законодателя направлений их использования в уголовном судопроизводстве (ст. 11 Федерального закона об ОРД). Анализ показывает, что результаты ОРД могут быть полезны в уголовном судопроизводстве *не только для доказывания*, но и решения иных задач следственной деятельности, например, для принятия организационно-тактических решений следователя при планировании производства процессуальных действий.

Таким образом, проблемная ситуация состоит в том, что понятием «результаты ОРД» охвачен широкий спектр состояний, явлений, фактов, достижений, не каждый из которых востребован и пригоден для решения задач уголовного судопроизводства. Вместе с тем содержащееся в УПК определение понятия «результаты ОРД» диссонирует с законодательством в сфере ОРД и существенно сужает объективные возможности и направления их использования в уголовном судопроизводстве вообще и следственной деятельности в частности. По нашему мнению, результаты ОРД, предназначенные для использования в уголовном судопроизводстве, – это *облачённые в правовые формы закономерные итоги реализации* в строгом соответствии с нормативными правовыми актами уполномоченными субъектами ОРД предоставленных им *полномочий*, отвечающие требованиям *востребованности и пригодности* для удовлетворения социальной потребности в судопроизводстве и отправления правосудия по уголовным делам.

Литература

1. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М.: Юрист, 1996.
2. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмидт. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 136 с.
3. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2017. – VIII, 712 с.

Н.Б. Вахмянина

Актуальные проблемы производства следственных действий с применением видеозаписи

В статье обращено внимание на недопустимую позицию следователей о производстве допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без применения видеозаписи. Приводятся аргументы позиции автора об обязательной видеофиксации процесса производства следственных действий с участием малолетних жертв насилия. Также автором рассмотрены тактико-организационные проблемы, возникающие в ходе производства следственных действий с применением видео-конференц-связи и предложены некоторые варианты их решений.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетние, видеозапись, видео-конференц-связь

Видеозапись, как известно, является одним из эффективных способов фиксации процесса проведения следственных действий. Свойство сохранения таким образом визуальной и звуковой информации приобретает особенно важное значение в ходе производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Вместе с тем судьи в ряде регионов России отмечают, что видеофиксация допросов детей производится недопустимо редко. В результате они вынуждены приглашать даже малолетних потерпевших, в отношении которых применялось насилие, и свидетелей таких противоправных действий в суд для допроса.

Важно понимать, что каждый ребенок индивидуален. Его способности восприятия и воспроизведения информации будут во многом зависеть от этапа, на котором находится развитие его памяти в моменты противоправных действий, совершаемых с ним, и производства допроса. Например, в дошкольном возрасте преобладают два вида памяти: произвольная и образная. Поэтому запоминание и припоминание происходят независимо от его

воли и сознания¹. Восприятие дошкольника, хотя и становится более осознанным, целенаправленным, все же сохраняет глобальность. Так, он преимущественно выделяет наиболее яркие признаки предмета, не замечая другие, нередко более важные. Поэтому представления, которые составляют основное содержание памяти дошкольника, нередко отрывочны. Запоминание и воспроизведение проходят быстро, но бессистемно. Ребенок «перескакивает» с одного признака предмета или компонента ситуации на другой. В памяти он часто удерживает второстепенное, а существенное забывает². Все эти признаки наблюдаются и в ходе их допросов об обстоятельствах преступления.

Помимо перечисленного, коммуникация такой категории детей с окружающими осложнена ещё несовершенной речевой функцией. Они трансформируют слова на основе личного смыслового восприятия и, как следствие, неверно их употребляют в ситуации общения³.

Насилие, совершенное в отношении несовершеннолетнего, оказывает дополнительное негативное влияние на свойства его памяти и особенности поведения, и, к сожалению, неизбежно отражается на его психологическом и психическом состояниях.

Негативные последствия насилия над детьми могут проявляться в разных сферах их деятельности: эмоциональной; когнитивной; личностной; поведенческой; в межличностных отношениях⁴.

Как известно, неоднократное переживание криминогенной ситуации, в которую он был вовлечен, может усугубить психологическую травму ребенка.

Анализ всех вышеприведенных аргументов позволяет сделать вывод о том, что в ходе допросов в суде повторные воспоминания о пережитом насилии или увиденных подобных эпизодах могут оказать серьезное негативное влияние на дальнейшее развитие несовершеннолетнего. Фиксация показаний такой возрастной категории потерпевших и свидетелей позволит избежать повторной травматизации их психики.

Следует отметить, что уклонение от рассматриваемого вида фиксации и сохранения визуальной и аудио-информации создает основу для развития ситуации высокого тактического риска в ходе судебного разбирательства.

---

¹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 7-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. С.203-205; Мухина В.С. Развитие памяти у детей дошкольного возраста// URL: <http://psixologiya.org/detskaya/osnovy/1641-razvitie-pamyati> (дата обращения 17.04.2023).

² Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - 5-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 148.

³ См., например: Валявко С.М., Шулекина Ю.А. Особенности смыслового восприятия слова детьми с нарушениями речевого развития. Специальное образование № 3, 2013// URL: https://specobr.ru/archive/57556/3/osobennosti-smyslovogo-voispriatiya-slova-detmi-s-narusheniyami-rechevogo-razvitiya (дата обращения 14.04.2023).

⁴ Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье. Дис. ... канд. психол. наук. /Научная библиотека диссертаций и авторефератов// URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskaya-pomoshch-detyam-perezhevshim-nasilie-v-seme>. (дата обращения 14.04.2023).

С момента проведения допроса в ходе следствия до начала судебного заседания зачастую проходит достаточно длительный период. Ребенок в суде может уже не вспомнить те сведения, которые сообщал ранее следователю. Данным фактом непременно воспользуется сторона защиты. Обращение к протоколам допроса малолетних нередко лишь усугубляет ситуацию, так как они составляются с изменением лексики допрашиваемого. Редактирование его фраз приводит к значительному искажению стиля, уровня языкового развития. В итоге дает повод усомниться в источнике полученных сведений.

В результате у суда появляются основания для сомнений в достоверности полученных в ходе следствия показаний в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, и подсудимый не получает в полной мере заслуженное им наказание.

С 2021 года применение видеозаписи требуется не только в ходе производства следственных действий с участием несовершеннолетних в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Положения ст. 189.1 УПК РФ обязывают применять видеозапись в ходе следственных действий с использованием видео-конференц-связи.

Несмотря на то, что возможность производства следственных действий в дистанционном формате появилась почти полтора года назад, до настоящего времени его применение не получило широкого распространения на этапе досудебного производства. Вероятно, одной из причин сложившейся ситуации являются организационные и тактические трудности, основанные на неопределенности ряда положений уголовно-процессуального законодательства.

Организационные вопросы возникают уже на этапе подготовки следственного действия с применением рассматриваемой цифровой технологии. В целях исключения разглашения тайны следствия необходимо использовать единое программное обеспечение с закрытым кодом, которое в настоящее время ещё не внедрено.

Для предупреждения развития конфликтной следственной ситуации, которая может негативно отразиться на оценке доказательств в суде, необходимо предусмотреть тактически грамотное проведение видеозаписи. Вместе с тем в положениях ст. 189.1 УПК РФ не раскрывается позиция относительно порядка её применения.

До настоящего времени отсутствуют разъяснения, должна ли производиться запись транслируемого следственного действия на цифровом носителе (компьютере) следователя или достаточно его фиксации при помощи видеокамеры, установленной в кабинете следователя с обзором всей обстановки, в условиях которой выполняется такое действие. Не дано однозначных ответов и на вопрос, в каком именно месте должна проводиться видеозапись при производстве опознания.

Наиболее проблемным последний аспект становится при проведении такого следственного действия, как опознание. Отсутствие фиксации при помощи видеокамеры предоставляет стороне защиты почву для возможных инсинуаций

относительно нарушений процедуры этого следственного действия в местах, где располагались и опознающий, и опознаваемое лицо, предмет, труп. Например, заявления о том, что кто-то из участников указал на «нужный» объект опознания. Недостаточный обзор камеры компьютера, производящей запись трансляции, не позволит опровергнуть подобное заявление.

Участие понятых может снизить риск развития подобной ситуации, однако законодатель также не определил место их нахождения при проведении дистанционного опознания.

Н. В. Азарёнок предполагает, что при решении этого вопроса необходимо основываться на положениях ч. 8 ст. 193 УПК РФ¹. Мнение этого учёного представляется не совсем верным. В указанной им статье рассматривается ситуация, при которой акцент сделан на наличие обстоятельств, создающих угрозу безопасности опознающему. В этом случае опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение, а понятые могут находиться в том же месте, где и опознающий.

Представляется ошибочным применение в данном случае принципа аналогии. Положения норм права, закрепленных в рассматриваемых статьях УПК РФ, регулируют отношения, возникающие в разных условиях.

В процессе проведения опознания в дистанционной форме не обязательно могут формироваться особые обстоятельства перечисленные в ч.8 ст. 193 УПК РФ. При этом всем участникам следственного действия в ходе видеоконференц-связи предоставлена возможность визуально наблюдать происходящее в обоих местах его производства.

Таким образом, проведение дистанционного опознания в соответствии с ч.8 ст.193 УПК РФ при отсутствии оснований полагать, что имеется реальная угроза опознаваемому и фиксация этой позиции в протоколе, может повлечь его признание недопустимым доказательством.

Кроме того, вопрос о месте нахождения понятых при проведении опознания предмета и трупа, которые не могут представлять какой-либо опасности для опознающего, так и остается открытым.

Опознание предмета путем наблюдения его видеоизображения представляется крайне затруднительным, так как передача изображения происходит со значительным цифровым искажением. Может не соответствовать в полной мере реальности цвет опознаваемого объекта, а также другие параметры. Эти процессы оказывают значительное влияние на восприятие опознающего, что возможно приведет к ложному результату.

Представляется, что для подтверждения хода, результатов и соблюдения всех требований уголовно-процессуального законодательства при проведении опознания в дистанционном формате процесс его производства должен фиксироваться при помощи записи трансляции, а также видеокамер. Они должны быть расположены как в помещениях по месту нахождения и опознающего, так и опознаваемых лица, трупа, предмета. При этом

---

¹ Азаренок Н.В. Вопросы практической реализации положений ст. 189¹ УПК РФ. Уголовное право. № 8 (144). 2022. С. 77.

рекомендуется обеспечить наличие понятых в этих же местах, так как любой носитель цифровой информации может быть поврежден и видеозаписи будут недоступны для воспроизведения в судебном процессе.

В завершение необходимо отметить, что обозначенные в статье проблемные вопросы применения видеозаписи в ходе проведения некоторых следственных действий, несомненно, не являются исчерпывающими.

Литература

1. Азаренок Н.В. Вопросы практической реализации положений ст. 189¹ УПК РФ. Уголовное право. № 8 (144). 2022. С. 75-80.

2. Валявко С.М., Шулекина Ю.А. Особенности смыслового восприятия слова детьми с нарушениями речевого развития. Специальное образование № 3, 2013// URL: [http:// https://specobr.ru/archive/57556/3/osobennosti-smyslovogo-vospriyatiya-slova-detmi-s-narusheniyami-rechevogo-razvitiya](http://https://specobr.ru/archive/57556/3/osobennosti-smyslovogo-vospriyatiya-slova-detmi-s-narusheniyami-rechevogo-razvitiya) (дата обращения 14.04.2023)

3. Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье. Дис. ... канд. психол. наук. /Научная библиотека диссертаций и авторефератов// URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskaya-pomoshch-detyam-perezhevshim-nasilie-v-seme>. (дата обращения 14.04.2023)

4. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 7-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. 456 с.;

5. Мухина В.С. Развитие памяти у детей дошкольного возраста// URL: <http://psixologiya.org/detskaya/osnovy/1641-razvitie-pamyati>. (дата обращения 17.04.2023)

6. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - 5-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 148.

П.В. Вдовцев, Ю.С. Каркошко

О процессуальном взаимодействии органов следствия и дознания: некоторые проблемы

В статье анализируется ряд проблемных вопросов процессуального взаимодействия следователя с органами дознания; главным образом дается оценка одному из ведущих инструментов их взаимодействия – поручению следователя, а именно: направляемому в порядке ч. 4 ст. 157 УПК РФ; рассмотрены различные аспекты названной инициативы следователя; высказаны предложения по оптимизации данной формы взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, поручение, следователь, орган дознания, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия

Положения процессуального закона о взаимодействии указанных в названии настоящей статьи субъектов правоприменительной деятельности не идеальны. Их реализация осложнена рядом вопросов проблемного толка. Анализ отдельных из них – предмет этой публикации.

После того как уголовное дело было в порядке ч. 4 ст. 157 УПК РФ направлено руководителю следственного органа, процессуальное отношение к этому делу со стороны органа дознания носит фрагментарно-эпизодический характер, задаваемый следователем посредством поручения в адрес названного органа. Причем поручение может касаться исключительно производства следственных действий. Нужно подчеркнуть, что действующий процедурный регламент не определяет, какие именно следственные действия могут стать предметом поручения со стороны следователя, после того как он примет дело к собственному производству. Подобное законодательное установление вызвало к жизни споры по данному вопросу в юридической печати, а также в практической правоприменительной деятельности.

Прежний, 1960 года, уголовно-процессуальный закон содержал ограниченный перечень следственных действий, которые орган дознания мог осуществить по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности следственных органов. Многие авторы ориентировали практических работников на его, перечня, применение и в вышеназванном вопросе¹. Данный подход встречается в уголовно-процессуальной доктрине и сегодня², конечно, в слегка преобразованном формате, поскольку, как известно, действующий процессуальный закон не знает исчерпывающего перечня следственных действий, производимых органом дознания по уголовным делам подследственности следователя.

Принципиально отметить, что установление подобного перечня не представляется с неизбежностью необходимым. Рационально практические соображения можно привести в защиту этого утверждения, а именно: каждое следственное действие может стать, оказаться целесообразным в контексте той или иной конкретной следственной ситуации и, соответственно, найти отражение, актуализацию в поручении следователя. Справедливость данного аргумента, очевидно, диктует практика правоприменения. Существование перечня следственных действий приводило бы к риску возникновения ситуации отсутствия возможности обратиться посредством поручения к тому следственному действию, осуществление которого диктует фактическая необходимость, ведь юридически претворить его в жизнь станет невозможно ввиду неуказания этого действия в вышеозначенном перечне³.

---

¹ См., например: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия МВД и их взаимодействие. М., 1973. С. 92.

² См., например: Паутова Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел. Тюмень, 2005. С. 91.

³ См. также: Айвазова О. В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно – процессуального закона: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 188.

Какое именно следственное действие будет поручено в рамках взаимодействия органу дознания, определяется инициатором этого процесса, то есть следователем. При этом он должен, и это очевидно, учесть важность потенциального результата данного действия для расследования в целом. В юридической литературе справедливо замечено, что допустимо поручать такие следственные действия, результаты которых, исходя из существующих данных уголовного дела, не будут иметь для него решающее, судьбоносное юридическое значение¹.

Следовательно, поручение, его объем и конкретизированный предмет должны быть определены инициатором взаимодействия самостоятельно, по своему основанному на глубоком анализе материалов дела усмотрению, с учетом специфики следственной ситуации, сложившейся на момент направления поручения. Следователю необходимо принимать во внимание, что за результаты расследования он несет ответственность самолично. Соответственно, процессуальным идеалом для него должно являться осуществление всех следственных действий (по крайней мере, большей, познавательно определяющей их части) собственными усилиями. Избирательное же их поручение органу дознания в процессе взаимодействия – вынужденный шаг, продиктованный исключительностью имеющейся следственной ситуации, указывающей на невозможность их самостоятельного осуществления. Среди таких ситуаций – значительный, близкий к критическому объем нагрузки следователя, тактическая уместность проведения нескольких следственных действий в одно время.

Частью 4 ст. 157 УПК РФ закреплена также возможность следователя инициировать посредством все той же формы взаимодействия – поручения – проведение органом дознания оперативно-разыскных мероприятий. Данная следственная инициатива не безгранична: она сводится к постановке общей задачи по установлению обстоятельств произошедшего, влияющих на его юридическую оценку, при этом не может касаться, предопределять выбор исполнителем поручения средств по достижению поставленной задачи, то есть выбор конкретных оперативных мероприятий, формат их реализации остается за органом дознания. Конечно, следователь в поручении может позволить себе подобную конкретику, однако обязательной для исполнителя поручения она являться не будет, а будет носить исключительно характер пожелания, рекомендации².

В уголовно-процессуальной доктрине, а также практике правоприменения неоднозначно трактуется вопрос о том, имеет ли орган дознания юридическую возможность осуществлять по уголовному делу названные мероприятия по

---

¹ См. также: Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 12-13; Быков В. М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органов дознания, взаимодействующими при расследовании. Иркутск, 1980. С. 69-70.

² См., например: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 124; Нечаев В. Исполнение отдельных поручений следователя // Законность. 2007. №10. С. 23.

собственному инициативному усмотрению, если лицо, предположительно совершившее преступление, было выявлено в результате неотложных следственных действий, или же подобной юридической возможностью он не обладает и должен ориентироваться в данном вопросе на поручение следователя как обязательную предпосылку собственной активности. Этот вопрос – следствие различной его законодательной регламентации, а именно: разнятся его разрешения, предложенные уголовно-процессуальным законом (ч. 4 его ст. 157) и законом об оперативно-разыскной деятельности.

Процессуальное разрешение сводится к обязательности поручения следователя как механизма, запускающего соответствующие оперативно-разыскные возможности органа дознания. Закон же, регламентирующий оперативно-разыскную деятельность, в свою очередь предлагает несколько иной порядок. Так, в соответствии с ним основанием проведения соответствующих мероприятий является наличие возбужденного уголовного дела (ч. 1 его ст. 7). А значит, эта установка может получить (и получает зачастую в юридической литературе) истолкование следующего порядка: орган дознания в подобных описанному случаях может определять вариант собственного поведения без оглядки на наличие поручения следователя и не принимать во внимание то обстоятельство, установлено ли лицо, предположительно совершившее преступление, или нет. В юридической печати справедливо замечено, «возложенная на оперативные аппараты органов внутренних дел задача – раскрывать преступления – не снимается с них после установления лица, его совершившего, и ее выполнение не может ставиться в зависимость от решений следователя»¹.

Данное противоречие одинаковых по юридической значимости, статусу нормативно-правовых актов подлежит обязательному устранению. На наш взгляд, установление органом дознания в ходе неотложных следственных действий вышеуказанного лица не должно выступать препоной для органа дознания в проведении по данному уголовному делу оперативно-разыскных мероприятий после его направления руководителю следственного органа. Думается, такой подход наилучшим образом служит гарантией достижения тех задач, что составляют существо уголовного судопроизводства.

Неоднозначно разрешается и вопрос пределов правовой активности органа дознания при реализации поручения следователя о проведении следственных действий. Вопрос этот возникает в ситуации, когда орган дознания, выполняя поручение инициатора взаимодействия, сталкивается с обстоятельствами, указывающими на необходимость, иной раз безотлагательную, осуществить иное (иные) следственное действие, не являющееся предметом исполняемого поручения.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность для исполнителя поручения, в том числе в подобной ситуации, выйти за рамки, обозначенные в нем. Оптимальным такой подход, на наш взгляд, назвать

---

¹ Зубов И.Н. Федеральный закон «Об ОРД»: научно – практический комментарий. М., 2000. С. 72-73 и др.

нельзя, так как он идет вразрез с назначением уголовного судопроизводства. А соответствовал бы ему другой регламент данного вопроса: допустить проведение следственных действий, выходящих за рамки предмета поручения, в исключительных случаях, когда их отложение чревато утратой значимой доказательственной информации; стоит также закрепить обязанность уведомления инициатора поручения в течение 24 часов с момента начала следственного действия о его производстве. Подобное положение смотрелось бы не лишним в тексте ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Если же поручение не касается проведения следственных действий, а посвящено исключительно оперативно-разыскным, розыскным мероприятиям и действиям, то выйти за его рамки и провести заодно и следственное действие по своей инициативе исполнитель поручения не вправе. Он должен сообщить следователю об обстоятельствах, требующих, по его мнению, проведения того или иного следственного действия и дожидаться его реакции. Только при вынесении последним соответствующего поручения орган дознания приступает к его производству.

Литература

1. Айвазова О. В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно – процессуального закона: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 188.
2. Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия МВД и их взаимодействие. М., 1973. С. 92.
3. Быков В. М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органов дознания, взаимодействующими при расследовании. Иркутск, 1980. С. 69-70.
4. Зубов И.Н. Федеральный закон «Об ОРД»: научно – практический комментарий. М., 2000. С. 72-73.
5. Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 12-13.
6. Нечаев В. Исполнение отдельных поручений следователя // Законность. 2007. №10. С. 23.
7. Паутова Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел. Тюмень, 2005. С. 91.
8. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 124.

Проблемы временного отстранения от должности при расследовании преступлений

В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона, посвященные временному отстранению от должности, проблемы их применения при расследовании преступлений, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, процессуальное принуждение, временное отстранение, должность, преступления.

В случае привлечения в качестве обвиняемого руководителя организации для нейтрализации его противодействия предварительному расследованию, а также предупреждения совершения им других преступлений к нему возможно применить иную меру процессуального принуждения - временное отстранение от должности (ст. 111 УПК РФ). Законодателем установлен судебный порядок ее применения, поскольку рассматриваемая мера ограничивает гарантированное Конституцией Российской Федерации (ст. 37) право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Данная мера процессуального принуждения применяется к субъектам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителям акционерных обществ, банков и иных кредитных организаций, партий, благотворительных и других фондов). Таким образом, для отстранения от должности подозреваемого, обвиняемого не обязательно, чтобы он являлся должностным лицом.

Известны случаи, когда обвиняемый, отстраненный от должности, игнорировал такое судебное решение и продолжал трудиться. Свою позицию отстраненный обосновывал тем, что в связи с обжалованием решения в вышестоящий суд оно не вступило в законную силу. Разумеется, подобное толкование закона не отвечает его сущности, временное отстранение от должности – это длящаяся мера процессуального принуждения, считается примененной с момента провозглашения постановления судьи, и его обжалование не приостанавливает действие данной меры принуждения. Отсрочка его исполнения лишает данную меру значения. Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания, что постановление о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности подлежит исполнению немедленно после оглашения, видится, что такое умолчание законодателю следует устранить.

Подозреваемый или обвиняемый может быть отстранен от должности «при необходимости» (ч. 1 ст. 114 УПК РФ). Такая неопределенность приводит порой к тому, что правоприменители испытывают затруднения с определением оснований для избрания данной меры принуждения.

Пермский краевой суд отменил постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми, которым Х. был отстранен от должности. Обоснованием такого решения послужило то, что в ходатайстве следователя отсутствовали сведения о том, что избранная Х. мера пресечения в виде залога сама по себе не является эффективной, а Х. пытался оказать давление на свидетелей либо уничтожить еще не изъятые органами следствия документы. При этом данных о том, где и какие документы подлежат изъятию, а также указывающих на невозможность их изъятия ранее при наличии достаточных сроков предварительного следствия, которое на момент рассмотрения ходатайства составляло 7 месяцев, следствие не представило¹.

Очевидно, в рассмотренном примере следствие и суд, принявший первое решение, исходили из того, что нахождение подозреваемого, обвиняемого в должности, облегчающей ему возможность нарушать порядок уголовного судопроизводства, является обстоятельством, позволяющим принять решение об отстранении. Однако суд вышестоящий решил, что в ситуации длительного расследования уголовного дела обвиняемый продемонстрировал поведение, свидетельствующее о бессмысленности отстранения.

Обвиняемый, к которому применено временное отстранение от должности, имеет право на получение ежемесячного государственного пособия в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

При отстранении от занимаемой должности обвиняемых, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, СК России, ФСБ России, органов прокуратуры, выплата указанного пособия возлагается на ведомство, в котором проходит службу данное лицо.

Такой подход подтверждается и судебной практикой. Апелляционным решением Центрального районного суда г. Челябинска от 11.05.2006 было признано, что размер денежного пособия, выплачиваемого Щ. за время его отстранения от должности прокурора г. Коркино, должен был исчисляться не в порядке п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, а из денежного содержания в размере должностного оклада, доплат за классный чин и выслугу лет, как предусматривается п. 1 ст. 42 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». В связи с этим суд взыскал с прокуратуры Челябинской области в пользу Щ. разницу между подлежащим выплате ему в период временного отстранения от должности денежным содержанием и суммой выплачиваемого ежемесячного государственного пособия.

Считается, что временное отстранение от должности применяется только в отношении подозреваемого, обвиняемого, находящегося на свободе, поскольку заключение под стражу «обычно автоматически исключает выполнение обвиняемым трудовых обязанностей и, соответственно, выполнение должностных обязанностей». Тем не менее видится допустимым отстранить от должности подозреваемого, обвиняемого наряду с избранием ему меры

---

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 31.05.2016 по делу № 22-3219-2016 // СПС КонсультантПлюс.

пресечения в виде заключения под стражу, поскольку уголовно-процессуальный закон этого не запрещает. Целесообразность такого отстранения подтверждается следующими примерами.

Глава города Миасс А., содержащийся в СИЗО Лефортово и обвиняемый в организации убийств конкурентов по бизнесу и соучастии в бандитизме, отправил по месту работы подписанные им документы, и это не заявление о сложении с себя полномочий главы, как надеялись в городе, а два приказа. Первый – о назначении своего заместителя, руководителя аппарата С. первым заместителем. Второй – о назначении С. исполняющей обязанности главы. Повышение С. необходимо для того, чтобы передать ей бразды правления городом. Согласно уставу Миасса заменять главу администрации, на период его отсутствия, может только первый заместитель, что и делала на тот момент К.

Подобная ситуация не является единичной и однажды возникла в случае, когда место нахождения подозреваемого, обвиняемого было неизвестно: Суд удовлетворил ходатайство следствия, просившего о временном отстранении от должности президента АКБ «Банк Москвы» (ОАО) Б., поскольку последнему заочно предъявлено обвинение в совершении преступления, сам он, находясь в международном розыске, пребывает в Лондоне, что не мешает ему онлайн-участвовать в деятельности банка.

Рассмотренные ситуации были бы предотвращены в случае своевременного принятия мер по отстранению от должности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Представляется возможным рекомендовать практическим работникам в ходе предварительного расследования уголовных дел о преступлениях отстранять от должности подозреваемого, обвиняемого наряду с применением к нему мер пресечения, предусмотренных ст. 98 УПК РФ, до возникновения реального нарушения им порядка уголовного судопроизводства. Необходимо также принимать во внимание положения специальных законов, наделяющих отстраняемых субъектов дополнительными гарантиями, а не ориентироваться исключительно на УПК РФ.

Литература

1. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 31.05.2016 по делу № 22-3219-2016 // СПС КонсультантПлюс.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Проспект, 2009. С. 175.

3. Определение Конституционного Суда российской Федерации от 17.10.2006 № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики» // 6-е издание, переработанное и дополненное, под ред. В.М. Лебедева. 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Суд признал законным увольнение главы Миасса // Аргументы и факты. 2014. 5 февраля.

А.А. Вихляев

Актуальные вопросы производства по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, связанным с нарушением прав граждан на свободу совести и вероисповедания

В настоящей статье исследованы актуальные вопросы, касающиеся квалификации и производства по уголовным делам, возбужденным по признакам общественно-опасных деяний в связи с оскорблением религиозных чувств верующих. Произведена оценка действующего законодательства в указанной сфере, изучены судебная статистика и правоприменительная практика, на основе которых даны рекомендации по сбору и оценке доказательств противоправных действий, связанных с нарушением прав граждан на свободу совести и вероисповедания. По итогам исследования автором предложены возможные пути законодательного и документального разрешения отдельных вопросов, связанных с квалификацией и оценкой действий лиц, обвиняемых в совершении преступлений указанной категории.

Ключевые слова: свобода совести, вероисповедание, уголовное дело, уголовная ответственность, религиозные чувства верующих, оскорбление

Основной Закон Российской Федерации гарантирует каждому право на свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими лицами любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

При этом, под свободой совести понимается право каждого самостоятельно формировать личные убеждения и исповедовать ценности, которые могут способствовать его самоактуализации.

В свою очередь вероисповедание подразумевает под собой определенную религиозную систему или вероучение со свойственной ему обрядностью. Действующим федеральным законодательством¹ установлены основные

---

¹Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ, ст.6.

требования к правоотношениям, возникающим в связи с реализацией гражданами прав на свободу совести и вероисповедания.

Прежде всего, указанные правоотношения возникают в связи с реализацией конституционных прав граждан посредством религиозных объединений, основными признаками которых законодатель выделяет:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, религиозных обрядов и различных церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Не менее важным элементом современной религиозной картины выступают религиозные чувства верующих. Принято считать, что понятия «верующий» и «религиозность» по своему содержанию являются смежными. В свою очередь, под религиозностью принято считать качество отдельного лица или группы лиц, которое может выражаться в совокупности религиозных свойств сознания, поведения и отношений.

Таким образом, под религиозными чувствами верующих можно отнести их эмоциональное отношение к различным сакральным персонам, явлениям и связям между ними, а также их отношение к себе, друг к другу в связи с верой, совершаемыми богослужениями, обрядами, толкованиями различной религиозной литературы и пр.

При этом, религиозные чувства верующих возникают в связи с определенными религиозными потребностями и одновременно сами становятся объектами этих потребностей. Религиозные чувства выражаются через религиозное поведение, которое подразумевает под собой выполнение верующими определенных поступков, религиозные предписания и религиозные нормы.

Религиозные чувства индивидуальны, и, в случае их оскорбления, верующему необходимо обосновать, какие именно чувства были затронуты и оскорблены, и указать, в чем именно заключается факт их оскорбления.

Действующее законодательство защищает религиозные чувства верующих. За совершение правонарушений, направленных на оскорбление указанных чувств, законодательством Российской Федерации установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст.148 УК РФ.

К оскорблению законодатель относит акт, направленный на унижение чести и достоинства лица, выраженный в неприличной форме.

Следовательно, в рассматриваемых нами случаях оскорбление выступает видовым элементом унижения, затрагивающим отдельные категории правоотношений – свободу совести и вероисповедания. При этом, применительно к оскорблениям религиозных чувств какого верующего или религиозного объединения людей они относятся, существенного значения в указанном аспекте не имеет.

Актуальность настоящего исследования подтверждают данные судебной статистики¹. Если в 2020 году за совершение преступления, предусмотренного ст.148 УК РФ, к уголовной ответственности был привлечен 1 правонарушитель, то в 2021 – уже 14, а в 2022 – 11 человек, из которых к наказанию в виде лишения свободы приговорено 4 осужденных. При этом, следует отметить, что общественно-опасные деяния, связанные с оскорблением чувств верующих, зачастую не выступают в качестве основных составов преступлений, инкриминируемых виновным, а представляют их идеальную совокупность. Например, оскорбления чувств верующих выступают в качестве объективной стороны действий виновных, квалифицируемых по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.280 УК РФ (как часть публичных действий, направленных на призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст.282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства) или ст.239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на права граждан).

Как показывает практика оскорбления чувств верующих выступали одними из основных элементов психологического воздействия на адептов со стороны запрещенных на территории Российской Федерации религиозных организаций и групп «Свидетелей Иеговы».

С развитием современных цифровых технологий оскорбление чувств верующих все чаще происходит посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей. Активно указанному явлению способствует блогосфера. Оскорбление чувств верующих может выступать как средство идеологической и информационной войны, так и как способ поднять свою популярность («хайп») и даже заработка. Например, ажиотаж в сети Интернет получили серии роликов на хостинге YouTube, активно распространяемые блогерами, направленные на мнимое «разоблачение православной веры», где общепринятые каноны авторами подкастов сравнивались с сатанизмом.

При этом, оскорбления религиозных чувств верующих могут выражаться как в форме аудио-, видео- и фотоматериалов, так и посредством размещения иных символов, знаков или обозначений (например, хэштегов, скабрзных выражений и пр.).

Так, согласно материалам уголовного дела №1-40/2021² обвиняемые *** и ***, в целях оскорбления чувств верующих 28.09.2021, в 20-00, находясь в общественном месте, на участке Большого Москворецкого моста, расположенного вблизи Собора Покрова пресвятой Богородицы на Рву (Храм Василия Блаженного), по адресу: Москва, Красная площадь, д.2, совершили публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, а именно:

---

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 06.05.2023)

² Сайт судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.05.2023)

осуществили фотосъемку на фоне Храма, имитируя публичное удовлетворение в общественном месте половых потребностей в форме орального полового акта со своим участием. В последствии, указанные лица разместили фотоизображение с имитацией полового акта в запрещенной в Российской Федерации социальной сети «Инстаграм», вызвав тем самым ажиотаж к себе со стороны пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

По итогам предварительного расследования обвиняемым было инкриминировано преступление, предусмотренное ст.148 ч.1 УК РФ, и решением суда назначено наказание в виде 10 месяцев лишения свободы каждому.

В ходе судебного следствия по уголовному делу были проанализированы документированные результаты оперативно-розыскной деятельности, а также дана оценка действиям подсудимых с позиции оскорбления религиозных чувств. Согласно проведенному по делу социокультурному исследованию было установлено, что на фотоизображении, размещенном осужденными в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, имелись признаки лингвистического и психологического оскорбления чувств верующих, направленного на неопределенный круг лиц, но затрагивающих православную веру. При этом, важным элементом при оценке объективной стороны преступления выступило наличие на фоне фотоизображения православной святыни. Таким образом, публичные непристойные действия осужденных «по дороге к Храму», отображенные на фотоизображении, выступили основными элементами уничижительного отношения к неопределенному кругу верующих и, тем самым, оскорбили их религиозные чувства.

В свою очередь, не менее важное значение при раскрытии преступлений, связанных с оскорблениями чувств верующих в информационно-телекоммуникационных сетях выступает не только их своевременный мониторинг, но и реализация оперативными подразделениями правоохранительных органов мероприятий, направленных на изобличение действий виновных лиц.

Так, в частности, благодаря своевременному мониторингу информационно-телекоммуникационной сети Интернет в мае 2022 года¹ были выявлены комментарии жителя Севастополя, содержащие призывы к осуществлению насильственных действий в отношении групп лиц, выделенных по национальному и расовому признакам, также посты в социальных сетях, содержащие лингвистические и психологические признаки явного неуважения по отношению к отдельным религиям, оскорбительные для исповедующих их лиц.

На практике фиксация указанных действий производится посредством осмотра информационно-телекоммуникационных ресурсов сотрудниками

---

¹ Крым-информ. Призывавший в соцсетях к экстремизму севастополец получил условный срок[Электронный ресурс] URL: <https://www.c-inform.info/news/id/102471> (дата обращения: 06.05.2023).

оперативных подразделений правоохранительных органов с последующим документированием выявленных признаков правонарушений в актах осмотра в присутствии понятых.

Анализ судебной практики показал, что акты, составленные сотрудниками правоохранительных органов по результатам оперативно-розыскных мероприятий – в рамках мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей – выступают основными доказательствами по уголовным делам, а их результаты наравне с доказательствами, полученными следственным путем, признаются допустимыми.

Также судебная практика показывает, что оскорбление религиозных чувств верующих может и не рассматриваться в качестве отдельного состава преступления в случаях, связанных с непосредственной экстремистской деятельностью, – как в уголовном, так и в административно-правовом аспектах (например, при изъятии распространяемой литературы религиозно-экстремистского содержания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.29 КоАП РФ).

Кроме того, следует отметить, что действующее уголовное законодательство (что подтверждается ранее приведенной правоприменительной практикой) не предусматривает ответственность за совершение публичных групповых действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих, в качестве квалифицированного состава преступления. Включение квалифицирующего признака «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» в состав преступления, предусмотренного ст.148 УК РФ, позволит ужесточить уголовную ответственность за совершение указанного общественно-опасного деяния двумя и более лицами, и существенно нивелировать факты публичного социально-опасного поведения, направленного на оскорбление религиозных чувств верующих, под угрозой более строгого наказания.

Проведенное исследование показало, что уголовные дела по обстоятельствам оскорбления религиозных чувств верующих являются одними из наиболее сложных для предварительного расследования и рассмотрения судами. Прежде всего, это вызвано законодательно необусловленными понятиями, непосредственно раскрывающими суть «вероисповедания», «религиозности» и «религиозных чувств», а также сложностями квалификации указанных деяний, в том числе при совершении виновными лицами общественно-опасных действий в условиях идеальной совокупности преступлений. В настоящей статье были проанализированы актуальные аспекты производства по уголовным делам указанных категорий и предложены наиболее вероятные векторы осуществления уголовного судопроизводства в отношении лиц, публично оскорбляющих религиозные чувства верующих.

Литература

1. Вихляев А.А., Калинина С.В. О некоторых проблемах профилактики этносоциальных конфликтов и актуальные методики мониторинга межконфессиональной и межэтнической напряженности в Российской Федерации в условиях действующей национальной политики и сложившегося мультикультурализма // Миграционное право. – 2022. – № 2. – С. 35-40.

2. Кузьмин Н.А. О совершенствовании подготовки кадров для оперативных подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Стратегические аспекты сотрудничества органов внутренних дел (полиции) стран Содружества в противодействии транснациональной преступности в контексте развития информационного общества под эгидой Совета министров внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств: сборник тезисов выступлений Международной научно-практической конференции, Москва, 01 октября 2021 года. – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 92-95.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности

М.В. Галдин

Правила выбора предусмотренного ст. 76² УК РФ основания в условиях конкуренции с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности

В статье на основе анализа материалов судебной практики и теоретических исследований рассмотрен вопрос о соотношении предусмотренного ст. 76² УК РФ основания в условиях его конкуренции с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности. Сделан вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа обладает приоритетом только перед освобождением от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ ч. 2 УК РФ).

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), иная мера уголовно-правового характера, судебный штраф, возмещение ущерба

Результаты комплексного исследования предусмотренных законом оснований освобождения от уголовной ответственности указывают на сходства и различия их конструктивных элементов, что порождает проблему выбора

среди них одного, наиболее подходящего для применения по конкретному уголовному делу. Особую актуальность эта проблема приобрела с введением в 2016 году нового основания, предусмотренного ст. 76² УК РФ. Попытаемся разрешить ее путем соотнесения предусмотренных законом оснований и сформулировать некоторые выводы.

1. Истечение предусмотренных ст. 78 УК РФ сроков давности является препятствием к удовлетворению ходатайства о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25¹ УПК РФ. Постановление суда от 20 марта 2017 г., удовлетворившего ходатайство о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25¹ УПК РФ было отменено в связи с тем, что сроки давности преступления, предусмотренного ст. 330 ч. 1 УК РФ и совершенного 16 января 2015 г., истекли. Президиум Верховного Суда РФ прямо указал, что «... уголовное дело в отношении А. должно быть прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности»¹. Из этого следует, что императивное по своему характеру основание освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности обладает преимуществом перед применением судебного штрафа. Второстепенное значение он также имеет при конкуренции с иным безусловным нереабилитирующим основанием, которое не возлагает на привлеченное к уголовной ответственности лицо меры дополнительного воздействия.

2. В судебно-следственной практике не единичны случаи отказов судами в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа ввиду установления в судебном заседании факта достижения сторонами примирения. Например, в судебном заседании ходатайство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Рыбаковой было поддержано подозреваемой, ее защитником, а также потерпевшим и прокурором. Однако суд отказал в его удовлетворении, поскольку в материалах дела имелись сведения о достижении сторонами примирения². Прямо противоположные по своему характеру судебные решения способны привести к выводу о правовой неопределенности и необоснованности уголовно-правовой репрессии в отсутствие для этого оснований. По сравнению с прекращением уголовного преследования за примирением сторон назначение судебного штрафа является менее благоприятным для привлеченного к уголовной ответственности лица³, поскольку обладает большим превентивным

---

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г. (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12.

² Постановление Гатчинского городского суда Ленинградской области от 26 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-233/2017 // URL: https://gatchinsky-lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=57147038&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.05.2022).

³ Власенко В.В., Бессарабов В.А. Основание освобождения от уголовной ответственности: может ли суд заменить судебный штраф на примирение // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 67-69.

эффектом и предполагает исправление «рублем»¹. В связи с этим перед направлением уголовного дела в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела на основании ст. 25¹ УПК РФ должностным лицам органа расследования рекомендуем убедиться, что примирение между сторонами не достигнуто и указать причины, по которым потерпевший считает примирение несостоявшимся и (или) невозможным. Его заявление о достаточности принятых для примирения мер приводит к отказу судом в удовлетворении ходатайства, предусмотренного частью второй ст. 446² УПК РФ.

3. Статьей 76 УК РФ предусмотрен широкий спектр посткриминального поведения лица, направленного на снижение степени общественной опасности содеянного. В таком качестве выступают добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. Результаты сравнения двух видов оснований для освобождения от уголовной ответственности позволяют А.В. Боярской утверждать, что судебный штраф является «усеченной формой деятельного раскаяния»². Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием допускается в случае утраты лицом общественной опасности, которая определяется судом всей совокупностью обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данными о его личности. Для принятия соответствующего процессуального решения необходимо прийти к выводу об утрате лицом общественной опасности вследствие выполнения им широкого спектра позитивных посткриминальных действий при наличии объективной возможности их осуществления³. Например, районный суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела по предусмотренному ст. 25¹ УПК РФ основанию в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 ч. 2 УК РФ. Суд мотивировал свое решение тем, что Пуд активно способствовал раскрытию и расследованию преступления и добровольно сообщил о даче взятки в орган, имеющий право возбудить об этом уголовное дело. Согласно таким обстоятельствам, имелись все основания к прекращению уголовного дела за деятельным раскаянием, на основании ст. 28 ч. 2 УПК РФ и в соответствии с

---

¹ Щукин В.И., Цурлуй О.Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1(17). С. 41-46.

² Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 156.

³ Быкова Е.Г., Казаков А.А. Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования неосторожных преступлений, связанных с нападением собак на людей // Уголовное право. 2020. № 5. С. 127-134.

примечанием к ст. 291 УК РФ¹. Среди ученых по данному поводу серьезных споров практически не возникает².

Таким образом, при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим закон предъявляет к виновному повышенные требования, обязывает суд учитывать его личность и поведение после совершения преступления. Наличие такого условия обусловлено тем, что цели уголовной ответственности признаны достигнутыми. Примирение с потерпевшим или выполнение действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии, а также возмещение ущерба указывает на необоснованность обращения к предусмотренному ст. 76² УК РФ основанию освобождения от уголовной ответственности.

4. По сравнению с рассмотренными основаниями, ст. 76¹ УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших не любое преступление небольшой или средней тяжести, а лишь преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199¹, 199³ и 199⁴ УК РФ могут быть прекращены при условии возмещения причиненного бюджетной системе РФ ущерба в полном объеме и без возложения дополнительной обязанности по уплате судебного штрафа. Для прекращения уголовного преследования в соответствии с частью третьей ст. 76¹ УК РФ при выявлении факта совершения лицом до 01 января 2015 г. либо до 01 января 2022 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199¹, 199² УК РФ, возмещать ущерб, перечислять в федеральный бюджет его денежное возмещение или полученный доход не требуется. Из изложенного следует, что судебный штраф по данной категории уголовных дел занимает подчиненное положение, а часть первая и третья ст. 76¹ УК РФ подлежат применению в первоочередном порядке. Лицо, впервые совершившее преступления, предусмотренные частью второй ст. 76¹ УК РФ может быть освобождено от уголовной ответственности в случае полного возмещения ущерба (дохода, денежной суммы, эквивалентной убытку или размеру совершенного деяния) и дополнительного перечисления его двукратного размера в федеральный бюджет. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в случае выполнения лицом не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных частью второй статьи 76¹ УК РФ, ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено

---

¹ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 29 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-409/2020 // URL: https://centralnyr--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=189893299&case_uid=788d808a-c90e-4191-b0c9-95526319f90b&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.12.2022).

² См., например: Анощенкова С.В., Петрикова С.В. Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 226.

судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований¹.

Для освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76¹ УК РФ учет личности виновного минимален, ему достаточно выполнить требования о возмещении ущерба либо заглаживании вреда, причиненного преступлением. Возложение на них дополнительных имущественных обязательств по уплате судебного штрафа создает неоправданную нагрузку. По этой причине ст. 76² УК РФ представляется экономически более привлекательной для лиц, обвиняемых в совершении преступлений, указанных в части второй ст. 76¹ УК РФ, без учета ее специального значения².

5. Нельзя исключать возникновение сложностей при выборе основания для освобождения от уголовной ответственности для несовершеннолетнего. К нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, которые наряду с судебным штрафом отнесены законом к мерам уголовно-правового характера. В случае удовлетворения судом предусмотренного частью первой ст. 427 УПК РФ ходатайства, к несовершеннолетнему могут быть применены различные меры воспитательного воздействия. Приведенный в ст. 91 УК РФ перечень принудительных мер не является исчерпывающим и не сводится к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда. Такие меры направлены на социализацию несовершеннолетнего и исключение риска его криминализации. Очевидно, что предусмотренные частью второй ст. 90 УК РФ принудительные меры по степени своего воздействия и вследствие своего многообразия являются более мягкими, чем уплата судебного штрафа. Результаты сравнения предусмотренного ст. 76² УК РФ основания с обязанностью загладить причиненный вред (ст. 91 ч. 3 УК РФ) показывают, что последняя возлагается по судебному решению, в то время как судебный штраф может быть назначен после выполнения условия о возмещении ущерба или заглаживании причиненного вреда. Судебный штраф является компенсаторной, штрафной мерой, которой часто отказывают в праве назначения несовершеннолетнему по причинам его «антиисправительного, антивоспитательного и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п. 15¹) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (п. 16) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее об этом: Галдин М.В., Кондраткова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление: теория и практика // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1(10). С. 84-89.

антипредупредительного»¹ характера. Об этом справедливо указывает Н.С. Луценко: «...недопустимо применять меры исключительно денежного характера в отношении несовершеннолетних лиц при освобождении их от уголовной ответственности в силу незрелости личности последних, недостаточной сформированности их принципов, убеждений и ценностных ориентаций»². Необоснованность применения судебного штрафа к несовершеннолетнему проявляется в случаях его назначения заведомо неплатежеспособному лицу, не обладающему трудовыми навыками и не имеющего законного источника средств к существованию, когда обязанность по уплате возлагается на его законных представителей.

Специальным условием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности является возможность его исправления без назначения уголовного наказания. На наш взгляд, в вопросе освобождения от уголовной ответственности с применением альтернативной уголовному наказанию меры уголовно-правового характера, данному условию следует придавать расширительное толкование, распространив его действие на судебный штраф³. В таком случае, взрослым лицам, привлеченным к уголовной ответственности, будет предоставлено право доказать факт своего исправления без назначения наказания. Суду же будет предложен широкий арсенал мер уголовно-правового характера по воздействию на несовершеннолетнего.

Существующие требования закона предопределяют выбор между двумя мерами уголовно-правового характера с обязательным учетом всех обстоятельств дела, характеристики личности несовершеннолетнего, данных о степени утраты им общественной опасности, а также в зависимости от наличия дохода и возможности возмещения ущерба за счет собственных средств, оценки эффективности применения мер воспитательного воздействия. Процессуальное решение об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего следует принимать по тому основанию, которое представляется единственно верным, достаточным для его исправления без назначения уголовного наказания.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, указанных в части второй ст. 76¹ УК РФ, является единственным исключением из общего правила, что объясняется реализацией государственной политики по поддержанию благоприятного инвестиционного климата, стимулирования и поощрения предпринимательской деятельности. Во всех остальных случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности на основании

---

¹ Кострова М.Б., Сабирова И.И. К вопросу о выборе вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10 (111). С. 73-80.

² Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 135.

³ Галдин М.В. Разрешение проблем, возникающих при назначении судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 57.

ст. 76² УК РФ при невозможности применения иного предусмотренного главами 11 и 14 УК РФ основания.

Литература

1. Анощенко С.В., Петрикова С.В. Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 225-227.
2. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 154-163.
3. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования неосторожных преступлений, связанных с нападением собак на людей // Уголовное право. 2020. № 5. С. 127-134.
4. Власенко В.В., Бессарабов В.А. Основание освобождения от уголовной ответственности: может ли суд заменить судебный штраф на примирение // Уголовный процесс. 2019. № 10. С. 67-69.
5. Галдин М.В. Разрешение проблем, возникающих при назначении судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 56-57.
6. Галдин М.В., Кондраткова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление: теория и практика // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1(10). С. 84-89.
7. Кострова М.Б., Сабирова И.И. К вопросу о выборе вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10(111). С. 73-80.
8. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. 237 С.
9. Щукин В.И., Цурлуй О.Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №1(17). С. 41-46.

Н.А. Данилова

О некоторых проблемах, препятствующих эффективному расследованию преступлений

Статья посвящена ошибкам законодателя (допускаемым при конструировании или внесении изменений и дополнений в нормы уголовного закона) и упущениям высшей судебной инстанции (допускаемым в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ), которые негативно влияют на

качество предварительного расследования. Иллюстрацией к рассмотренным в статье ошибкам и упущениям послужила ст. 145¹ УК РФ.

Ключевые слова: ошибки законодателя, упущения высшей судебной инстанции, расследование невыплаты заработной платы

Ошибки, допускаемые в ходе расследования преступлений, – проблема не одного десятилетия, не теряющая свою актуальность ни для практиков, ни для ученых. Между тем, далеко не всегда законодатель, равно как и высшая судебная инстанция принимают во внимание эту проблему.

Так, ошибки законодателя при конструировании или внесении изменений (дополнений) в ту или иную норму уголовного закона с большой долей вероятности могут привести к незаконному привлечению лица к уголовной ответственности либо, наоборот. Не менее серьезны упущения высшей судебной инстанции, допускаемые в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В большинстве случаев они выражаются в следующем:

игнорировании необходимости разработки адресованных правоприменителям рекомендаций;

весьма поверхностном характере этих рекомендаций, в результате чего в них не предлагаются пути разрешения, если не всех, то хотя бы наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются правоприменители;

противоречии отдельных положений рекомендаций высшей судебной инстанции нормам уголовного закона.

Думается, что нет необходимости упоминать о том, что подобного рода упущения не способствуют ни законному возбуждению уголовного дела (отказу в таковом), ни эффективному расследованию преступлений и судебному разбирательству.

Достаточно наглядной иллюстрацией изложенному могут послужить проблемы, с которыми сталкиваются следователи при расследовании невыплаты заработной платы (ст. 145¹ УК РФ).

Уголовный кодекс РФ был дополнен этой нормой в 1999 году (Федеральным законом от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145¹»)¹, что было обусловлено необходимостью пресечения повсеместной невыплаты заработной платы в стране. Однако ее крайне неудачная редакция (впрочем, как и все последующие изменения и дополнения) повлекли за собой возникновение значительного числа проблем, которые до настоящего времени не разрешены ни законодателем, ни высшей судебной инстанцией.

Итак, согласно ч. 1 ст. 145¹ УК РФ уголовно наказуемой признается частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала,

---

¹Федеральный закон от 15.03.1999 г. № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1» // СЗ РФ. 1999. № 11. Ст. 1255.

представительства или иного обособленного структурного подразделения организации. При этом под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы (примечание 1 к ст. 145¹ УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 145¹ УК РФ уголовно наказуемой признается полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Какие же проблемы возникают у правоприменителей, неизбежно влекущие многочисленные не только следственные, но и судебные ошибки?

В первую очередь следует указать на то, что законодательное определение понятия «частичная невыплата», приведенное в примечании 1 к рассматриваемой норме, не в полной мере корректно, поскольку не ясно, что следует понимать под размером «менее половины подлежащей выплате суммы». Вполне понятно, что в сложившейся ситуации правоприменителям приходится трактовать это понятие, исходя из сложившейся практики, собственного опыта и знаний. Результаты изучения судебно-следственной практики показывают, что под частичной невыплатой понимается:

- сумма, которая хотя бы на одну копейку меньше половины причитающихся выплат за месяц, умноженная на количество месяцев, в течение которых не выплачивалась заработная плата (то есть свыше трех месяцев);

- сумма, которая хотя бы на одну копейку меньше половины подлежащих выплате денежных средств за период, превышающий три месяца (то есть, когда невыплаченные денежные средства за указанный период суммируются и делятся пополам. Полученная сумма должна быть хотя бы на одну копейку больше фактически выплаченной заработной платы).

Безусловно, правильным является первый вариант. Однако определить, какой из них взять за основу следователь достаточно сложно, особенно, когда в ходе расследования судебно-бухгалтерская экспертиза не назначалась, число потерпевших колеблется от нескольких десятков до сотен человек, а причитающиеся им выплаты составляют суммы, включающие десятки тысяч, тысячи, сотни, десятки рублей, рубли и копейки. Ведь, для этого необходимо произвести подсчеты по каждому потерпевшему.

Другая проблема заключается в отсутствии точности в используемых законодателем понятиях «свыше двух месяцев» и «свыше трех месяцев». Вследствие этого разрешения требует вопрос, – что следует понимать под невыплатой свыше двух либо свыше трех месяцев.

Между тем, результаты изучения судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что не только следователи, но и суды трактуют эти

понятия весьма неоднозначно. Например, невыплата заработной платы свыше двух месяцев определяется следующим образом: два месяца плюс 1 день; два месяца плюс две недели, по прошествии которых в соответствии с локальными нормативными актами хозяйствующего субъекта (физического лица – работодателя) должна состояться следующая выплата; три месяца и более. Аналогичные подходы применяются и к определению понятия «невыплата заработной платы свыше трех месяцев».

Вряд ли можно признать подобную практику приемлемой. Несмотря на это, высшая судебная инстанция уточнила лишь начало невыплат, указав, что двухмесячный или трехмесячный срок задержки выплат исчисляется со дня, следующего за установленной датой выплаты (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹). Таким образом, определение минимального срока невыплат свыше двух или трех месяцев осталось за рамками внимания Пленума Верховного Суда РФ. Более того, невозможно не заметить ошибку, допущенную в упомянутом выше постановлении, поскольку в ст. 145¹ УК РФ речь идет о периоде невыплаты, который превышает два либо три месяца, а не о «двухмесячном или трехмесячном сроке задержки выплат».

И, наконец, нельзя не упомянуть о таком субъекте рассматриваемого преступления, как руководитель иного обособленного структурного подразделения организации. В этой связи позволю себе уточнить, что в Гражданском кодексе РФ упоминаются только два вида обособленных подразделений юридического лица (а не организации, как указано в ст. 145¹ УК РФ) – это филиалы и представительства (ст. 55 ГК РФ). Об обособленном подразделении организации (а не обособленном структурном подразделении организации, как указано в рассматриваемой норме) упоминается в ст. 11 Налогового кодекса РФ. Под последним понимается любое территориально обособленное от организации подразделение, в котором оборудованы стационарные рабочие места (то есть созданные на срок более одного месяца). В свою очередь, согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»² филиалы, представительства, отделы, цеха, участки и т.д. относятся к структурным подразделениям организации (а не иным обособленным структурным подразделениям организации, как указано в ст. 145¹ УК РФ). Справедливости ради следует отметить, что в п. 59 рассматриваемого постановления упоминается понятие «иное обособленное

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» // БВС РФ. 2019. № 2.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 6.

структурное подразделение организации», однако его определение не приводится.

Казалось бы, вот широчайшее поле для разъяснений высшей судебной инстанции... Между тем, за все время существования ст. 145¹ УК РФ, подобные разъяснения были даны только один раз в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46. К сожалению, ни на один из поставленных выше вопросов ответа в указанном постановлении не содержалось.

В заключение еще раз отмечу, что следственные ошибки – это зло, с которым надо бороться, но еще большее зло, когда эти ошибки являются закономерным следствием ошибок и упущений законодателя и высшей судебной инстанции.

Е.А. Загрядская

Проблемы доказывания признака осведомленности о возрасте потерпевшего в составах преступлений против половой неприкосновенности личности

Статья посвящена одному из самых трудных этапов квалификации общественно опасных деяний по субъективной стороне - отношению субъекта преступления к возрасту потерпевшего. Автором на основе анализа правоприменительной практики, освещены проблемы, возникающие при доказывании признака «заведомости» по уголовным делам, возбужденным по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Внесены предложения по совершенствованию законодательства, практики применения в данной сфере.

Ключевые слова: преступление, заведомость, несовершеннолетние, возраст, лицо, совершившее преступление, половая неприкосновенность

Несмотря на то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) четко и ясно очерчены границы преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, в правоприменительной практике возникают все новые и новые вопросы, связанные с квалификацией деяний, подпадающих под признаки этих составов преступлений, особенно когда они совершаются в отношении несовершеннолетних, а также с использованием сети Интернет.

Современная судебная практика выработала ряд рекомендаций по квалификации указанной категории преступлений, много из них содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ).

Вместе с тем, некоторые серьезные проблемы остались за рамками судебного толкования, что предопределяет различную судебную-следственную практику по аналогичным уголовным делам, возбужденным по признакам составов половых

преступлений. Одним из таких проблемных моментов является признак «заведомости» осознания несовершеннолетнего возраста потерпевшего субъектом преступления.

Если обратиться к анализу многочисленных изменений, внесенных в главу 18 УК РФ за период действия кодифицированного уголовного закона, то можно отметить, что историческое развитие этого признака прошло от периода закрепления его в диспозициях составов преступлений, до исключения из обязательных признаков субъективной стороны. Позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации по признаку «заведомости» тоже была лишена последовательности: Верховный Суд то давал ограничительное толкование вышеуказанному признаку относительно половых преступлений, то вновь прибегал к расширительному толкованию, иногда выходя за рамки буквального¹.

В настоящее время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ в пунктах 21, 22 содержатся определенные разъяснения по данному вопросу, однако полностью оно не раскрыто и на практике нередко возникают трудности, связанные с доказыванием признака заведомости знания возраста потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности.

Рассмотрим несколько примеров. Так, например, семнадцатилетний подросток «В», находясь в лифте многоэтажного дома совместно с малолетней «К» (11 лет), поднял юбку у последней, после чего через колготки начал трогать ее ноги, ягодицы и половые органы, тем самым пытаясь удовлетворить свою половую страсть. Мотивом данного деяния явилось желание лично посмотреть и потрогать половые органы лица женского пола. Учитывая возраст потерпевшей, уголовное дело было возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного п.«б» ч. 4 ст. 132 УК РФ².

В ходе предварительного следствия у следователя возник закономерный вопрос, необходимо ли доказывать в ходе расследования уголовного дела «осознание» лицом, совершившим преступление, возраста жертвы. Исходя из позиции Верховного Суда РФ, однозначно, да. Однако, возможности

---

¹Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 11 «О судебной практике по делам об изнасиловании» в редакции от 21 декабря 1993 г. в пункте 10 содержало следующее разъяснение: «квалификация ... возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней. При этом необходимо учитывать не только показания самого подсудимого, но и тщательно проверять их соответствие другим обстоятельствам дела». В 2004 г. Пленум Верховного Суда РФ занял более однозначную позицию и при вынесении постановления от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал, что виновный должен был достоверно знать о возрасте потерпевшего лица или же его внешний облик явно свидетельствовал, например, о его возрасте. «Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к совершеннолетию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака».

²Материалы уголовного дела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия.

доказывания осведомленности в данном случае снижены, поскольку возраст 11-13 лет очень пограничен и визуально правильно его определить практически невозможно. Кроме того, преступления против половой неприкосновенности, как правило, совершаются один на один (жертва и лицо, совершившее преступление), какого-либо «диалога о возрасте потерпевшей» между ними не происходит. Если в обязательном порядке доказывать «осознание» лицом, совершившим преступление, возраста потерпевшей, то в данном случае, к сожалению, уголовное дело подлежит прекращению. Это обусловлено тем, что доказать, что преступник «заведомо» знал о не достижении потерпевшей двенадцатилетнего возраста, практически невозможно, тем более, что обвиняемый, как правило, занимает позицию неосведомленности. В указанном примере, следователь переквалифицировал деяние, совершенное «В», формально усмотрев признаки преступления, предусмотренного ч.2ст.135 УК РФ, субъектом которого он не является ввиду не достижения возраста, и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления.

Другой пример, совершеннолетний «Г», находясь у себя дома, используя мобильный телефон, в социальной сети «ВКонтакте» осуществил переписку с несовершеннолетней «Д» интимного характера, в том числе отправил ей несколько фотографий, содержащих порнографические материалы¹. Квалификация данного преступного деяния будет зависеть от возраста потерпевшей и от осведомленности «Г» о нем. Итак, «Г» совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 135 УК РФ, если несовершеннолетняя «Д» старше 14 лет, либо преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 135 УК РФ, если возраст потерпевшей составляет от 12 до 14 лет. В случае если потерпевшей менее 12 лет, данное преступление, согласно примечания к ст. 131 УК РФ, образует состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В то же время в практической деятельности встречаются случаи, когда несовершеннолетний при регистрации страницы указывает иной возраст и соответственно преступник думает, что осуществляет переписку с лицом иного возраста. При указанной ситуации у следователя отсутствуют какие-либо возможности сбора объективных доказательств осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшей. Показания последней о том, что она сообщала о своем возрасте обвиняемому, не могут служить быть единственным доказательством его осведомленности. Учитывая, что, как правило, по уголовным делам указанной категории имеются противоречия в показаниях потерпевшей и обвиняемого, то в соответствии с презумпцией невиновности, суд, несмотря на фактический возраст несовершеннолетнего потерпевшего, толкует все сомнения в пользу подсудимого. Если показания знакомых, очевидцев, осмотр предметов, в частности, телефона, переписок ничего не дают в доказательственном плане, то указанная позиция обвиняемого становится

---

¹ Материалы уголовного дела следственного отдела по Индустриальному району г.Ижевска следственного управления Следственного комитета по Удмуртской Республике

неопровержимой, что позволяет практически гарантированно избежать более тяжелого уголовного наказания.

Все вышеперечисленные обстоятельства, значительно уменьшают правовые гарантии защищенности несовершеннолетних при посягательствах на их половую неприкосновенность, а также предоставляет возможности для манипулирования законом при квалификации действий преступника, создает предпосылки для освобождения от уголовной ответственности.

Если обратиться к правовому опыту зарубежных стран, то, например, в Великобритании, Ирландии, Норвегии, Италии вменение производится по фактическому возрасту несовершеннолетнего и не требуется доказывание осведомленности преступника о возрасте потерпевшего, добросовестное заблуждение относительно возраста несовершеннолетнего не является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Еще одна проблема квалификации деяний возникает, когда в переписке с обвиняемым от имени несовершеннолетнего ребенка участвуют его родители. Данная ситуация вообще никак не раскрыта в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В связи с этим имеется различное толкование закона и совершенно противоположное правоприменение. С одной стороны, необходимо рассматривать деяния преступника как покушение на совершение преступления, с другой стороны присутствует элемент провоцирования (моделирования со стороны родителей) данной ситуации.

В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда органами следствия предъявляется обвинение по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (уголовное дело в настоящее время рассматривается в суде)¹. В тоже время есть и абсолютно противоположная правоприменительная практика: так, следователем в ходе расследования уголовного дела было принято решение о прекращении подобного эпизода ввиду «ненадлежащего» потерпевшего². Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент следственно-судебная практика по данному вопросу только формируется.

Проблемы, возникающие при доказывании признака заведомости в отношении обвиняемого, иногда связаны с недобросовестным поведением потерпевших. В последние годы на практике участились случаи вымогательства денежных средств «потерпевших» от преступлений против половой неприкосновенности с «преступников». Зачастую после добровольного вступления по обоюдному согласию в половую связь с лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, который добросовестно заблуждался относительно возраста «потерпевшей», жертва сообщает о своем возрасте и под угрозой сообщения о факте полового акта в правоохранительные органы требует денежные средства. Следователь при расследовании уголовного дела, не имея достаточных доказательств, помимо показаний допрошенных

---

¹Материалы уголовного дела следственного отдела по Канавинскому району г.Нижнего Новгорода следственного управления Следственного комитета по Нижегородской области

²Материалы уголовного дела Следственного управления Следственного комитета по Кировской области

потерпевшей и подозреваемого, которые настаивают на прямо противоположных показаниях, стоит перед выбором, чьи показания убедительны, руководствуясь презумпцией невиновности.

В заключении важно отметить, что Верховному Суду РФ необходимо обратить внимание на существующие проблемы и вернуться к рассмотрению данного вопроса, изменение позиции Пленума Верховного суда РФ позволит скорректировать следственно-судебную практику в сторону единообразия.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 11 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюл. Верховного Суда РФ. – 1992. – № 7.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11» О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. – 2004. – 29 июня.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2015. – №1.

4. Кантемирова К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений//Российский следователь. 2007. №13.С. 21-23.

5. Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: Автореф. дис.канд. юрид. наук. М., 2013.

Н.А. Золотухин

О некоторых вопросах ознакомления несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела

Автором рассматриваются процессуальные особенности проведения ознакомления с материалами уголовного дела несовершеннолетнего обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия, выявлены процессуальные трудности и предложены пути их решения.

Ключевые слова: обвиняемый, несовершеннолетний, ознакомление, материалы уголовного дела.

В Российской Федерации, как правовом и демократическом государстве, права и свободы несовершеннолетнего лица (не достигшего возраста 18 лет) защищаются на особом уровне. Осуществляя расследование уголовных дел

(участниками которых являются несовершеннолетние лица), необходимо учитывать не только положения норм российского законодательства, но и международного права, касающиеся вопросов «отправления правосудия», направленных на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних лиц¹.

Признав, что все следственные действия выполнены в достаточном объеме, для передачи уголовного дела вместе с обвинительным заключением прокурору, следователь начинает обеспечивать право ознакомиться с материалами досудебного производства – уведомляет обе стороны разбирательства об окончании следственных действий, с разъяснением их прав и обязанностей. Первостепенно, при наличии соответствующего ходатайства следователь обязан ознакомить с материалами уголовного дела сторону обвинения – потерпевшего, его представителя (при наличии), а также частично (только с теми материалами, которые касаются иска) гражданского истца и гражданского ответчика, и их представителей (при наличии).

Впоследствии, следователь приступает к ознакомлению стороны защиты. Как справедливо отмечает А.В. Рагулин, именно на этом этапе обвиняемый и его защитник в первый раз получают доступ ко всей информации, находящейся в материалах уголовного дела².

Если участником в уголовном деле выступает несовершеннолетнее лицо обязательным является участием его законного представителя (на основании предоставления документа, указывающего степень родства) и защитника. Стоит отметить, что законный представитель может выполнять и функцию защиты – быть допущенным к участию в уголовном деле в качестве защитника³. Если в уголовном деле несколько обвиняемых лиц – как взрослые, так и несовершеннолетние, и при невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в отдельное производство, «следователю необходимо организовать уведомление данных лиц об окончании предварительного следствия, грамотно распланировав явку обвиняемых»⁴.

---

¹ См. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // СПС КонсультантПлюс; «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990), «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // СПС КонсультантПлюс.

²Рагулин А.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката – защитника в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011, С. 160.

³В данном случае законный представитель обладает процессуальным статусом защитника и несет ответственность, предусмотренную статьей 53 УПК РФ.

⁴Зенченко Л. Е., Копылов И. А. Процессуальные и организационные вопросы, возникающие при ознакомлении двух и более обвиняемых, их защитников и законных представителей с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-i-organizatsionnye>

Несовершеннолетний обвиняемый, его защитник и законный представитель имеют право знакомиться с уголовным делом в отведенное следователем время без каких-либо ограничений по длительности. Моментом начала ознакомления признается предъявление пронумерованного и прошитого уголовного дела обвиняемому.

Существует точка зрения, что «при ознакомлении приоритетное значение среди материалов уголовного дела имеет обвинительное заключение...»¹. Мы не согласны с точкой зрения, полагаем, что для обеспечения защиты значимым является уголовное дело в полном объеме. Ведь как справедливо отмечает, В.Л. Кудрявцева, «следователь не только предоставляет обвиняемому и его защитнику возможность для защиты, но и обязан исследовать все обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, собирать и проверять все доказательства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность».²

Законодателем не установлены ограничения относительно раздельного ознакомления несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника, т.е. они могут знакомиться, как совместно, так и раздельно, при наличии соответствующего ходатайства. Процедура ознакомления может быть отложена следователем, но не более чем на пять суток, при наличии уважительных причин, препятствующих стороне защиты приступить к ознакомлению. В случае, если следователь сочтет, что стороной защиты явно затягивается время, отведенное для ознакомления, то судебным решением устанавливается срок, до которого необходимо ознакомиться. Примером может служить следующее: обвиняемый Н. и его защитник Т. были уведомлены об окончании следственных действий, через неделю они, приступили к ознакомлению, затратив на это 39 рабочих дней, к моменту рассмотрения в суде ходатайства об установлении срока для ознакомления. Судом было удовлетворено данное ходатайство, в связи с неэффективным использованием обвиняемым и защитником предоставленного им времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Сторона защиты должника выполнить свое право на ознакомление 28 января 2022 года³. После установления срока на ознакомление у стороны защиты появляется обязанность ознакомиться в отведенное время. Только при наличии уважительных причин данное процессуальное действие

---

voprosy-voznikayuschie-pri-oznakomlenii-dvuh-i-bolee-obvinyaemyh-ih-zaschitnikov-i-zakonnyh (дата обращения: 09.04.2023).

¹Корякина З.И. Реализация права на защиту несовершеннолетнего обвиняемого при окончании предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-na-zaschitu-nesovershennoletnego-obvinyaemogo-pri-okonchanii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 09.04.2023).

² Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. М., 2008. С. 19.

³ Апелляционное постановление № 22-407/2022 от 2 марта 2022 г. по делу № 3/14-1/2022, вынесенное Ярославским областным судом в составе судьи Игнатъевой И.К. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.05.2023)

может быть отложено, на срок не более пяти суток. Уважительными причинами неявки к следователю могут являться длительная командировка, болезнь, стихийное бедствие, и в каждом таком случае законодателем предлагается правоприменителям индивидуально определять, являются ли обстоятельства неявки к следователю уважительными. Если участники не выполнили свою обязанность без отсутствия таковых причин, следователь вправе сделать соответствующую запись в протоколе и закончить процессуальное действие.

Если несовершеннолетний обвиняемый ознакомился с материалами уголовного дела, а его защитник не может явиться для участия в процессуальном действии, следователь принимает меры для явки другого защитника.

Отличительной особенностью ознакомления несовершеннолетнего обвиняемого является право следователя не знакомить его с материалами, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, по собственному усмотрению. Признав, что в материалах досудебного производства таковые имеются, следователь выносит постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. В нем им обосновывается необходимость их непредъявления. В таком случае обязательным является ознакомление с такими материалами законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Примером таких материалов могут быть: допросы, фототаблицы, содержащие в себе сведения о наркотических средствах или психотропных веществах и др.

Приступая к завершению процедуры ознакомления стороны защиты следователем уточняется имеются ли ходатайства и (или) заявления, при наличии, которые заносятся в протокол. А также выясняется какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Анализируя положения приведенного выше законодательства, роли государства при расследовании уголовных дел данной категории, приходим к выводу, что защите прав несовершеннолетнего лица уделяется особое внимание, и при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства расследование преступлений, участниками которых являются несовершеннолетние должно осуществляться, как и в настоящий момент, в особом порядке, с учетом принципов и норм международного права, российского законодательства, психологических рекомендаций. Для улучшения качества предварительного следствия по уголовным делам данной категории необходимо усилить контроль за действиями должностных лиц со стороны руководителя следственного органа, прокуратуры и суда, чтобы не допустить формального подхода к реализации прав несовершеннолетних обвиняемых.

Литература

1. Зенченко Л. Е., Копылов И. А. Процессуальные и организационные вопросы, возникающие при ознакомлении двух и более обвиняемых, их защитников и законных представителей с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №7.
2. Корякина З.И. Реализация права на защиту несовершеннолетнего обвиняемого при окончании предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2017. №7.
3. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. М., 2008. 440 с.
4. Рагулин А.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката – защитника в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011, 387 с.

Е. Ю.Казачек

О влиянии правильно выбранной следственной тактики на результат расследования уголовного дела (на основе примера из положительного опыта)

В статье раскрывается вопрос о влиянии правильно выбранной следственной тактики на результаты расследования уголовного дела. Автором проанализирован практический пример из положительного опыта деятельности следственного органа. А также сформулирован вывод о том, какие качества следователя необходимы в следственной деятельности, для того, чтобы результат расследования уголовного дела был достигнут.

Ключевые слова: следователь, уголовное дело, тактика расследования, преступление, противодействие расследованию, сокрытие преступления, самостоятельность следователя

Расследование преступлений коррупционной направленности является одним из наиболее сложных по разным причинам. В большинстве случаев отсутствуют свидетели совершения самого преступления. Участники совершенного преступления, заинтересованы в положительном исходе преступного деяния. Ввиду высокой латентности раскрыть и доказать данную категорию преступлений крайне непросто.

В ходе расследования уголовного дела коррупционной направленности нередко следователи сталкиваются с активным противодействием со стороны лиц, причастных к совершению преступления, чьи интересы и репутация затрагиваются.

В криминалистике выделяют внутреннее и внешнее противодействие. Под внутренним понимается противодействие, оказываемое лицами, причастными к расследованию с целью изменить или скрыть криминалистически значимую информацию. Внешнее противодействие — это деятельность лиц, не связанных с расследуемым событием и следователем, либо связанных со следователем процессуальными, служебными или иными властными отношениями, или другими зависимостями.

К наиболее распространенной форме противодействия относится сокрытие преступлений, которое включает такие способы, как утаивание, маскировка, уничтожение, подделка (фальсификация) информации.

Одним из примеров такого противодействия следует отнести уголовное дело, возбужденное в отношении Главного лесничего одного из лесничеств — филиала ГКУ «С. Л.» - гр. М. по факту внесения в документы заведомо ложных сведений, по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292 УК РФ.

В ходе расследования установлено, что в соответствии с приказом директора ГКУ «С. Л.» № 661 от 30.08.2019, гр. М. назначена на должность Главного лесничего гр. М.

В 2020 году гр. М. представила руководству в вышестоящее лесничество представления о трудоустройстве на различные должности в возглавляемое ею лесничество своих родственников и лиц, с кем поддерживала дружеские отношения.

Таким образом, окружив себя на рабочем месте, родственными и дружескими связями среди сотрудников, создала благоприятные условия для осуществления безопасного существования нарушений в своей трудовой деятельности.

Гр. М., являясь должностным лицом, достоверно зная, что государственный инспектор по охране леса гр. Л. отсутствовал на рабочем месте внесла заведомо ложные сведения в официальные документы - табель учета использования рабочего времени, и оценку показателей премирования за сентябрь 2020 года. Данные действия ею были осуществлены из корыстной и иной личной заинтересованности, обусловленной в желании оказать своему знакомому гр. Л. помощь в получении заработной платы и премии без осуществления должностных обязанностей трудовой деятельности в возглавляемом ею лесничестве, а также в желании улучшить свои статистические показатели по количеству проведенных мероприятий по охране объектов животного мира, тем самым создать у вышестоящего руководства видимость надлежащего исполнения своих должностных обязанностей, и получить положительную оценку своей работы как руководителя понимая, при этом, что является должностным лицом и, что вносит в официальные документы ложные сведения, каковыми является табель учета пользования рабочего времени и оценка выполнения показателей премирования за сентябрь 2020 года.

На основании неправомерно внесенных сведений гр. Л. неправомерно была начислена и выплачена заработная плата в размере 18 668,48 рублей. То есть, своими действиями гр. М. совершила преступление, предусмотренное ч. 1

ст. 292 УК РФ – служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной и иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292.1 УК РФ).

Уголовное дело было возбуждено на основании предоставленных материалов ОРД пограничной службы ФСБ, постановления о предоставлении результатов ОРД. Оперативным сотрудником пограничной службы в рамках проведения ОРМ, проводилось мероприятие «Наведение справок», в ходе которого они установили, что сотрудник лесничества гр. Л. использовал авиабилет и отсутствовал на острове на тот период, за который ему начислялась и выплачивалась заработная плата. Также оперативным сотрудником пограничной службы ФСБ в К. лесничестве в рамках ОРМ проведено обследование помещений, в ходе которого была изъята документация в оригиналах, в том числе и сам табель учета рабочего времени за охваченный преступлением период и системный блок компьютера, который использовался руководством. В последствии сотрудником пограничной службы ФСБ в своем служебном кабинете проведено исследование предметов и документов (системного блока и флеш-накопителя), на которых обнаружены файлы создания документов, составлен протокол обследования предметов и документов.

С места происшествия оперативным сотрудником был изъят основной компьютер, как они посчитали, что на данном компьютере были изготовлены документы, остальные компьютеры изъяты не были. Все мероприятия проходили без участия следователя и предварительно согласованы не были.

На первый взгляд, расследование служебного подлога у следователя не должно вызывать особой сложности. Но в данном случае, расследование уголовного дела было осложнено трудностью в доказывании вины гр. М., так как практически все работники возглавляемого ею лесничества являлись либо родственниками, либо хорошими знакомыми.

Кроме того, проблема состояла еще и в том, что в связи с тем, что при проведении ОРМ, в помещении остался второй компьютер, кем-то из родственников или знакомых гр. М. было изготовлено фиктивное заявление от имени гр. Л. на отпуск, которое в последствии было подписано им и самой гр. М. на те даты, в которые он действительно находился в отпуске.

Данное заявление было направлено руководству в вышестоящую организацию, а также докладная записка о том, что якобы забыли своевременно направить заявление на отпуск, а в таблице учета рабочего времени ошибочно указали гр. Л., в связи с чем в вышестоящей организации издали приказ о возвращении с гр. Л. выплаченной ему суммы. Данная сумма была с него взыскана и возвращена в бухгалтерию.

Таким образом, ГКУ заявляло о том, что никакого ущерба им не причинено, а это лишь был дисциплинарный проступок. Данные копии документов были предоставлены оперативным работникам спустя 2 дня после проведения ОРМ. При этом все документы были датированы датой, до проведения ОРМ в

помещении. В журнале исходящей корреспонденции указан исходящий номер документа направления в ГКУ. Данный журнал своевременно оперативным сотрудником изъят не был, так как акцент был сделан лишь на табели учета рабочего времени, в дальнейшем следователем данный журнал был изъят в рамках уголовного дела, и сделанная в нем запись уже подтверждала ложные показания подозреваемой в этой части.

То есть, версия подозреваемой была такова, что ею после возвращения гр. Л. из отпуска, обнаружена ошибка при составлении табеля учета рабочего времени, а также обнаружено на ее столе заявление, подписанное ею на отпуск гр. Л. до его отъезда, которая она по своей забывчивости и невнимательности забыла отправить в ГКУ в бухгалтерию.

Когда все материалы поступили в следственный отдел, следователю пришлось прибегнуть к выработке тактики расследования, по крупицам собирать доказательства, использовать различные тактические приемы в ходе допросов, проведении следственных действий по уголовному делу.

Основные и важные положительные моменты:

-на основании постановления следователя был проведен обыск в помещении лесничества, где были изъяты все оставшиеся компьютеры, следователь выдвинул версию, что заявление на отпуск было изготовлено позже, то есть после проведения ОРМ, с целью избежать ответственности. Осмотр компьютера следователем не проводился, и изъят был системный блок, то есть сам носитель информации. Назначена компьютерно-техническая судебная экспертиза, где эксперту был поставлен вопрос об обнаружении файла, содержащего данный документ (заявление на отпуск), дата его создания и другие характеристики. По результатам проведенной экспертизы, эксперту удалось обнаружить с применением различных специальных программ по восстановлению, среди удаленных документов (информация пользователем была полностью удалена из компьютера с применением специальной программы), изготовленный документ об отпуске гр. Л., который действительно был изготовлен после проведенных оперативных мероприятий. Восстановленный и извлеченный экспертом файл с документом был следователем осмотрен и признан вещественным доказательством.

- также в ходе допроса свидетель гр. Л., который был хорошим знакомым подозреваемой гр. М., давал показания в пользу гр. М., подтверждая ее невиновность. При этом, свидетель на допросе применял аудиозапись на свой мобильный телефон, о чем делалась следователем отметка в протоколе. В виду того, что свидетель всячески препятствовал следствию, давал лживые показания в пользу подозреваемой. Следователем было спланировано мероприятия по изъятию мобильного телефона свидетеля гр. Л., при этом заблаговременно в кабинет следователя были приглашены специалист, оперативный сотрудник, и свидетель. Пришедший по повестке свидетель – гр. Л., не подозревая об изъятии у него мобильного телефона, прибыл в служебное помещение, достал свой мобильный телефон (чтобы производить аудиозапись очередного допроса). В этот момент в служебный кабинет вошли

приглашенные лица, огромную роль сыграл «эффект неожиданности», и мобильный телефон был изъят (в противном случае свидетель не выдал бы телефон и спрятал бы его, а в дальнейшем уничтожил имеющую в нем информацию), изъять в обычные обстановки телефон у свидетеля было бы затруднительно. Телефон был осмотрен с участием специалиста, где были обнаружены фото и видео, которые в совокупности являлись доказательством виновности гр. М. У подозреваемой гр. М. изымать телефон после этого было нецелесообразно, так как всю информацию она удалила после сообщения ею гр. Л. об изъятии у него телефона. Одновременно проведение обысков либо других следственных действий, не имелось возможности, так как в месте дислокации следователь находилась одна. Однако спустя определенное время, усыпив бдительность подозреваемой гр. М., при вызове ее на очередное следственное действие, в присутствии ее защитника, у гр. М. был изъят мобильный телефон, который также был осмотрен с участием специалиста, и установлено, что все содержимое удалено в дату, когда была произведена выемка телефона у гр. Л., что еще раз подтвердило в совокупность с иными доказательствами, их дружеские отношения, что они отрицали в ходе следствия.

Действия следователя, а именно то, что следователь произвел выемку телефона у свидетеля гр. Л. и произвел осмотр имеющейся в телефоне его личную информацию, которая доступна только ему и является тайны переписки, им были обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ в суде, суд жалобу не удовлетворил, действия следователя были признаны законными.

Уголовное дело направлено в суд, судом вынесен приговор, апелляционным постановлением приговор оставлен в силе.

Таким образом, представляется, что, несмотря на видимую простоту расследования уголовного дела в ходе расследования возникают различные следственные ситуации, в ходе рассмотрения которых и простое дело может стать сложным. Несмотря на это, следователь должен обладать самостоятельностью и свободой в вопросах выбора тактики расследования, практика реализации, которых, в некоторых условиях не совершенна. В реальности выбор тактики расследования упирается во множество негативных факторов, устранение которых - одна из первостепенных задач оптимизации следственной деятельности. Решение данной задачи может быть осуществлено лишь на комплексном уровне повышения профессионализма, правосознания, правопонимания и ответственности работников следственных органов.

Литература

Криминалистика: учебник: в 3 ч. Часть 2//под общ. ред.А.М. Багмета, В.В. Бычкова, О.Ю. Антонова. – Москва. Проспект, 2020.- 240 с.

Использование нелинейной локации при производстве следственных действий

В статье рассмотрены основные возможности использования средств нелинейной локации в следственной практике. Раскрываются особенности данного технического средства и перспективы его применения при производстве отдельных следственных действий. На основе проведенного исследования, предлагаются рекомендации по использованию нелинейной локации при производстве следственных действий.

Ключевые слова: регистратор нелинейных переходов, нелинейный локатор, использование нелинейной локации, технология нелинейной локации, расследование преступлений

В условиях современного мира расследование уголовных дел требует от следственных органов использование передовых технологий и инструментов. Одним из таких инструментов является нелинейный локатор в основе работы которого лежит принцип регистрации нелинейных переходов, или технология нелинейной локации (Nonlinear Junction Detection, NLD) которая является одной из наиболее перспективных технологий, используемой для обнаружения скрытых предметов, содержащих радиоэлектронные компоненты: телефоны, электро-управляемые взрывные устройства (на основе электронных часов, радиостанций, телефонов, находящихся как во включённом состоянии, так и выключенном, их части и компоненты, средств несанкционированного съема информации, а также другая электроника. Основная идея технологии нелинейной локации заключается в том, что любое электронное устройство состоит из печатных плат с проводниками (антеннами), к которым подключены полупроводниковые элементы: транзисторы, диоды, микросхемы, представляющие для высокочастотного зондирующего сигнала нелинейного локатора набор нелинейных отражателей. В результате облучения на этих антеннах наводятся переменные электродвижущие силы, называемые нелинейными переходами, которые и являются источниками гармонических искажений в системе электропитания.

При помощи нелинейного локатора, осуществляется измерение этих искажений, что позволяет обнаруживать наличие скрытых устройств.

Главное достоинство нелинейных локаторов - способность обнаруживать электронные схемы как во включенном, так и выключенном состоянии, а также их части. Это позволяет производить поиск радиоэлектронных компонентов и их частей в различных следственных ситуациях. Например, при осмотре места происшествия по фактам взрыва с целью обнаружения частей радиоэлектронных взрывных устройств.

Основной недостаток нелинейных локаторов – сравнительно большое число «ложных» обнаружений естественных нелинейных отражателей (скрутки

арматуры, не плотное соприкосновение металлических деталей, а также наличие «коррозийных» окислов на них).

Наиболее частым примером использования нелинейной локации является периодическое применение этой технологии при проведении контрольных мероприятий в зданиях и на объектах критической инфраструктуры с повышенным уровнем безопасности, таких как банки, государственные учреждения, транспортные узлы – аэропорты, железнодорожные вокзалы.

Необходимо отметить, что в настоящее время следственные органы Следственного комитета Российской Федерации укомплектовываются нелинейными локаторами отечественного производства «NR-900 ЕК Коршун» и «NR-2000», превосходящими зарубежные аналоги.

Преимуществом использования нелинейной локации является возможность обнаружения скрытых устройств, которые не могут быть найдены другими способами, а также высокая точность и надежность этой технологии. Однако следует отметить, что нелинейная локация не может быть использован в отношении живых людей и в случаях, когда при проведении следственных действий присутствуют большие металлические объекты, а также в помещении где присутствует компьютерная техника, которые могут исказить сигналы нелинейных локаторов.

Нелинейный локатор может использоваться при проведении обыска в местах, где подозреваемый скрыл электронные устройства, например, в жилых помещениях, офисах и т.п. Так технология нелинейной локации может быть использована для обнаружения скрытых устройств на промышленных объектах и постройках, например, на заборах или стенах. Примером, является раскрытое преступление об убийстве, при расследовании уголовного дела в котором использовалась технология нелинейной локации для обнаружения сокрытых мобильных устройств под забором, которые использовались для организации преступной группировки. В той ситуации при производстве осмотра места происшествия на промышленном объекте специалистом с применением нелинейного локатора «NR-900 ЕК Коршун» был обнаружен тайник с мобильными телефонами подозреваемых.

Вместе с тем, несмотря на эффективность технологии нелинейной локации для обнаружения вещественных доказательств и следов преступления, в следственной деятельности, как показывает практика, использование технологии нелинейной локации, при производстве следственных действий часто вызывает затруднения у сотрудников следственных органов и не всегда достигает ожидаемого результата. Такая ситуация подтверждается результатами опросов, проведенных среди обучающихся на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Были опрошены: слушатели курсов повышения квалификации Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» – следователи следственных отделов СУ СК России по Дальневосточному федеральному округу. Всего было опрошено 258 сотрудников, опрос проводился с 16.01.2017

по 23.12.2022г.). В ходе опросов были выявлены следующие тенденции, на которые обратили внимание респонденты, основываясь на своем практическом опыте.

Как правило, не возникает затруднения в процессуальном оформлении использования средств нелинейной локации при производстве следственных действий и полученных при их использовании результатов, а также считают достаточным нормативное правовое регулирование использования указанных технических средств при производстве следственных действий;

Большинство из опрошенных следователей и подавляющее большинство молодых следователей со стажем работы до 3-х лет предпочитают самостоятельно не использовать нелинейные локаторы при производстве следственных действий, а предпочитают привлекать для их использования подготовленного специалиста, даже при наличии практического навыка владения такой техникой.

Подводя итог необходимо отметить, что при работе с любым нелинейным локатором необходимо соблюдать правила техники безопасности. Осуществляя зондирование, не следует направлять антенну на людей или самому находится в направлении максимума излучения антенны. При работе с прибором следует постоянно следить за состоянием аккумуляторной батареи, своевременно (по сигналу индикаторов) производить ее зарядку. Обнаружитель должен храниться с заряженной батареей. Зарядку необходимо производить только с помощью зарядного устройства, входящего в комплект.

Технология нелинейной локации представляет собой перспективную технологию для обнаружения скрытых электронных устройств, которые могут быть использованы для осуществления преступной деятельности. Использование нелинейной локации при производстве следственных действий, позволит оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Настольная книга следователя / А. И. Бастрыкин, Ю. А. Цветков, Ю. В. Голик [и др.]. Том 2. – Санкт-Петербург : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 340 с.

2. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений / А. М. Багмет, Е. А. Бартенев, С. Н. Волочай [и др.]. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 256 с.

Ответственность за налоговые преступления в современных экономических условиях¹

Современная экономическая составляющая любого государства не может быть представлена без такого важного звена как налоги, которые являются неотъемлемым ресурсом пополнения государственного бюджета – следовательно, развития страны. В этой стези налоговая преступность является существенной угрозой для экономической безопасности и экономической стабильности государства. Но нельзя забывать о постепенном движении уголовного закона по пути либерализации видов и мер наказания, что, в свою очередь, способствует уменьшению преступности – в скором времени нормальному существованию государства. В статье авторами рассмотрены недавние изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве касательно налоговых преступлений и ответственности за них.

Ключевые слова: уголовная ответственность, налоговое преступление, налог, подследственность, Следственный комитет Российской Федерации

Налоги являются основой существования любого государства. Они обеспечивают реализацию государством политических, экономических, социальных и духовных задач общества. Благодаря современной системе налогообложения мы можем пользоваться такими благами, как: бесплатная медицина, всеобщее бесплатное образование, общественное благоустройство, государственная юридическая помощь. Также каждый плательщик налогов, уплачивая сумму налога в федеральный бюджет, обеспечивает собственную безопасность, так как денежные средства, уплаченные гражданином в качестве налога, перераспределяются на содержание армии для защиты государства от внешних угроз и на поддержание деятельности полиции, иных ведомственных структур, учреждений государственной власти для обеспечения стабильности и порядка внутри государства. Посредством налоговых инструментов государство способно создавать новые, изменять существующие, прекращать устаревшие экономические отношения. Именно поэтому налоговая сфера подлежит особой охране со стороны специально созданных государственных органов, в чью компетенцию входит регулирование налоговых отношений (Министерство финансов РФ, ФНС России, ФТС России) и правоохранительных органов, которые занимаются непосредственным расследованием налоговых преступлений (Следственный комитет России).

Нынешняя экономическая обстановка во многом зависит от политической ситуации на международном пространстве, от последствий пандемии. Всемирное распространение пандемии COVID-19, а после и объявление

---

¹ Статья рецензирована кандидатом юридических наук О.В. Коротковой, старшим преподавателем кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета (примеч. ред.)

Президентом РФ 24 февраля 2022 года о начале проведения специальной военной операции серьезно повлияло на уровень экономической активности, возложили дополнительную налоговую нагрузку на налогоплательщиков, ввиду чего участились случаи совершения преступлений в налоговой сфере. Поэтому государство посредством изменения налогового инструментария пытается активизировать экономический рост и снизить нагрузку на лиц, уплачивающих налоги.

29 марта 2023 года законодателем, с учетом современных экономических условий, были реформированы некоторые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за налоговые преступления. Так, принимая во внимание поручение Президента РФ от 26.04.2022 № Пр-740 и Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П, уголовная политика Российской Федерации в части ответственности за налоговые преступления пошла по пути смягчения и гуманизации¹². Также относительно недавно в феврале 2023 года В.В. Путин заявил следующее: «Судебная власть через правоприменительную практику всегда влияла на формирование в нашей стране благоприятного делового инвестиционного климата. Сегодня в условиях санкционной агрессии, по-другому не скажешь, против России - это особенно актуально. И в этой связи вновь встает вопрос о законодательных гарантиях защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования». В нашей статье мы хотим проанализировать решения законодателя о смягчении ответственности за налоговые преступления и спрогнозировать возможные последствия. Среди всех преступлений, которые предусмотрены российским уголовным законом, к преступлениям, относящимся к налоговой сфере, можно выделить следующие нормы закона:

- статья 194 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица»;
- статья 198 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица»;
- статья 199 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»;
- статья 199.1 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Неисполнение обязанностей налогового агента»;
- статья 199.2 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов»
- статья 199.3 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского»// СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 07.05.2023).

²Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 07.05.2023).

страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд»;

- статья 199.4 УК РФ, диспозиция которой гласит - «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд»¹.

Принятый 18 марта 2023 года Федеральный закон № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» сильно повлиял на снижение наказания за совершенные налоговые преступления². В частности, посредством вступления в законную силу вышеупомянутого нами нормативно-правового акта были изменены сроки лишения свободы, предусмотренные нормами уголовного закона. Итак, согласно норме УК РФ, а именно ч. 2 ст. 199, диспозиция которой предусматривает ответственность за деяние, выраженное в уклонении от уплаты налогов, сборов и/или страховых взносов, подлежащих уплате организацией, вместо максимального срока наказания в виде 6 лет лишения свободы, в соответствии с нововведениями данный срок был снижен до 5 лет лишения свободы. В схожем порядке изменились санкции и с другими составами: по ч. 2 ст. 199.1 УК РФ высший предел срока был изменен в меньшую сторону на 1 год и составил 5 лет лишения свободы; по ч. 2 ст. 199.2 УК РФ максимальный срок наказания был снижен уже на 2 года, с лет 7 лет до 5; по ч. 2 ст. 199.4 УК РФ с 4 лет максимального срока лишения свободы до 3 лет.

Проанализировав изменения в сроках санкций данных преступлений, можно отметить то, что в меньшую сторону трансформируется категоризация отдельных составов налоговых преступных деяний. Так, например, первые три состава, которые мы обозначили выше, говоря о сроках наказания, из категории тяжких преступлений переклассифицированы в преступления средней категории тяжести, а последний состав, т.е. ч. 2 ст. 199.4 УК РФ и вовсе становится преступлением небольшой тяжести. Из этого следует и изменение сроков давности для привлечения к уголовной ответственности по данным преступлениям. Так, например, если налоговое преступление было выявлено в 2017 году, то до 29 марта 2023 года, его срок давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 199 УК РФ составил был 10 лет и истек только в 2027 году. Однако в соответствии с нововведениями, срок давности такого преступления истек бы уже в 2023 году.

В вышеупомянутом Федеральном законе также отмечены изменения в российском уголовно-процессуальном праве, что, безусловно, отражает

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 07.05.2023).

² Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 07.05.2023).

взаимодействие законодателя и субъектов налоговых преступлений. Обратив внимание на данные нововведения, можно увидеть, что изменилась и процессуальная форма возбуждения и прекращения уголовных дел, связанных с неуплатой налогов, а также начисленных недоимок, пеней, штрафов.

Так, не может быть начата стадия возбуждения уголовного дела по налоговому преступлению, при условии, что ущерб, причиненный преступными действиями, был возмещен государственной казне в полном объеме, в порядке ст. 76.1 УК РФ. До сих пор практикой был установлен лишь такой порядок прекращения уголовных дел по преступлениям, связанных с налогами, в соответствии с которым независимо от факта возмещения ущерба государству, уголовное дело сначала возбуждалось, после чего оно прекращалось по нереабилитирующему основанию.

В сложившейся ситуации авторами отмечается несколько проблемных аспектов, имеющих место в ходе процедуры невозбуждения уголовного дела по налоговым преступлением за полным возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе России. Одним из таких вопросов является обстоятельство получения достоверных данных следственными органами об информации, свидетельствующей о возмещении ущерба субъектом преступного деяния – изменения в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы не регламентируют процедуру их получения. Вторым из таких вопросов является обстоятельство, регламентирующее взаимодействие налоговых органов (ст. 32 НК РФ) и следственных подразделений в сфере предоставления сведений о том, что данный налогоплательщик, уклоняющийся от уплаты налогов, не пытается возместить ущерб, а после передачи материалов налоговой проверки лицо сразу возмещает понесенный государством ущерб – необходимо ли в таком случае возбуждать уголовное дело¹?

В соответствие со статистическими сведениями, опубликованных на официальном сайте Следственного комитета РФ, совокупный объем причиненного государству ущерба в результате совершения налоговых преступлений за 2021 год составил 89 миллиардов рублей, в сравнении с 2022 годом данная цифра больше, по разным подсчетам, на 20 - 30 миллиардов рублей². Положительная динамика, заключающаяся в уменьшении преступности в сфере налоговых преступлений, обусловлена снижением налоговой нагрузки на один из важнейших секторов экономики – предпринимательство. В текущем 2023 году аналитическим центром СК России прогнозируются дальнейшее уменьшение сумм ущерба бюджетной системе России, причиняемого налоговыми преступлениями, так как вышеприведенные изменения уголовного и уголовно-процессуального институтов российской системы права в положительном взаимодействии с налоговым правом приведет

---

¹Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 07.05.2023).

²Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://sledcom.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).

к сокращению преступных деяний и активизации рыночных отношений, стабилизации экономики в целом.

Таким образом, материал, изученный в ходе написания статьи, свидетельствует о том, что смягчение ответственности за налоговые преступления способствует оживлению экономических отношений, обеспечивает либерализацию уголовной ответственности, что существенно снизит случаи уголовного преследования. Однако необходимо сохранять баланс между наказанием и поощрением, дальнейшее снижение сроков уголовной ответственности и упрощение уголовно-процессуальной формы может привести к хаосу и дестабилизации экономической обстановки в стране.

Литература

1. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/>
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского»// СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>

М.А. Коновалова

Охрана прав участников уголовного судопроизводства при применении мер пресечения

В настоящей статье автор рассматривает причины ограничения прав, свобод и интересов граждан при производстве по уголовному делу. Анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее институт мер пресечения. Приведена аргументированная необходимость совершенствования положений отдельных статей УПК РФ в целях охраны прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: охрана прав и свобод, меры пресечения, поручительство, достаточные основания

В процессе разбирательства по делу участникам уголовного судопроизводства приходится сталкиваться с мерами государственного принуждения, в частности с различными мерами пресечения. При этом следует отметить, что в целом институт мер уголовно-процессуального принуждения носит весьма «двойственный» характер. В первую очередь это обусловлено их юридической природой, которая в некотором роде «продиктована» целями

уголовного судопроизводства. Данный институт, с одной стороны, направлен на защиту законных прав, свобод и интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений, с другой стороны, носит репрессивный характер, который направлен на ограничение вышеуказанных лиц в их правах, свободах и интересах.

Говоря о государственном принуждении, А.Б. Венгеров определяет его, как «насилие над личностью, при этом основанное на законе»¹. К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев рассматривают государственное принуждение как один из признаков правоохранительной деятельности, которая должна являться гарантом прав и свобод гражданина². Вследствие этого необходимо обратить внимание на то, что уголовное судопроизводство среди всех видов государственной деятельности больше других ограничивает права, интересы и свободы граждан. Хочется отметить, что публичность уголовного процесса обусловлена интересами граждан и государства, которые подверглись преступным посягательствам, поэтому для установления истины, изобличения виновных лиц, приходится применять меры принуждения, в результате применения которых могут быть затронуты права, свободы и интересы.

Уголовное судопроизводство невозможно представить без такого института, как институт мер процессуального принуждения, при этом данный институт весьма парадоксален: может применяться к достаточно большому кругу лиц, в том числе к свидетелям, потерпевшим, а также может применяться к подозреваемым или обвиняемым, которые впоследствии могут быть признаны невиновными. В обоснованность правомерности применения мер пресечения следует обратиться к главному закону, имеющему высшую юридическую силу, который гласит, что только в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов, обеспечения обороны страны и безопасности государства, могут быть ограничены федеральным законом свободы и права гражданина³. Для того, чтобы избежать излишнего и необоснованного ограничения прав и свобод лица, к которому применяются меры пресечения, уголовно-процессуальным законодательством выработаны условия и порядок применения данного института при производстве по уголовному делу. Так, говоря про избрание мер пресечения, необходимо упомянуть наличествующие в уголовно-процессуальном законодательстве основания и обстоятельства, закрепленные в 97 и 99 статьях УПК РФ. Действующим законодательством предусмотрена весьма интересная юридическая «конструкция» основания для избрания той или иной меры пресечения: при наличии «достаточных оснований полагать, что»... .Анализируя основания для избрания мер пресечения, необходимо подчеркнуть верное замечание И.Н. Кондрата, который полагает, что «в

---

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 513.

² Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1996. С. 8-9.

³ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой помощи. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 07.05.2023).

уголовном судопроизводстве следует отделять друг от друга материально-процессуальные и формально-процессуальные условия и основания»¹. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что такие понятия, как «данные», «основания», «полагать», «достаточный», отражают материально-процессуальные условия и основания, в свою очередь процессуальные документы и решения (определения, постановления, протоколы, ходатайства, жалобы и т.д.) можно отнести к формально-процессуальным условиям и основаниям. Здесь следует обратить внимание на то, что процессуальные документы и решения, как проявления формально-материальных условий и оснований составляются и принимаются только на основе материально-процессуальных условий и оснований.

Для ясности понятийного аппарата необходимо обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова и разобрать значение каждого из слов: «основание» - причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь²; «полагать» - считать, думать³; «достаточный» - что-либо, проявляющееся в необходимой мере или то, что имеется в нужном количестве⁴. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что материально-процессуальные основания и условия служат «базой» для принятия процессуальных решений, закрепленных в определениях и постановлениях, которые должны отражать уголовно-процессуальное законом на предмет обоснованности, законности и мотивированности. Перечисляя основания для избрания мер пресечения, законодатель может лишь предположить каким поведением подозреваемого или обвиняемого они могут быть вызваны, т.е. спрогнозировать. Иными словами подозреваемый или обвиняемый своей линией противоправного поведения должен показать, что он может воспрепятствовать производству по делу, может продолжить свой преступный путь или может скрыться и только после этого у органов предварительного расследования или суда будут фактические улики, подтверждающие обоснованность применения мер пресечения. Поэтому, представляется весьма целесообразным предусмотреть в УПК РФ всё-таки не «вероятностную» формулировку для оснований избрания, а те факты, которые будут установлены и закреплены определенным процессуальным порядком. Так, предлагается изложить ч.1 ст. 97 УПК РФ в следующей редакции: «..., при наличии обстоятельств, подтвержденных доказательствами и дающих основание полагать, что ....». Т.е. заменить словосочетание «при наличии достаточных оснований полагать, что...» на словосочетание «при наличии обстоятельств, подтвержденных доказательствами и дающих основание полагать, что...».

---

¹ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2013. С. 394.

² Толковый словарь Ожегова онлайн.
URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18849>(дата обращения: 09.05.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

Данные законодательные изменения помогут заострить внимание должностных лиц органов предварительного расследования и суда именно на роли самих оснований, которые не должны являться предположениями, как это выглядит сейчас, а должны быть обстоятельствами, которые, во-первых, должны быть установлены в процессе производства по делу, во-вторых должны быть закреплены в соответствии с процессуальным законодательством.

Институт мер пресечения в действующем процессуальном законодательстве представлен как «рог изобилия». Меры пресечения расположены в порядке возрастания степени строгости. В юридической науке процессуалистами не раз высказывалась точка зрения о схожести некоторых из них: личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, наблюдение командования воинской части. Все указанные три меры пресечения представляют собой в широком понимании «поручительство», так как направлены на выполнение подозреваемым или обвиняемым условий, предусмотренных ст. 102 УПК РФ. Различие указанных мер состоит в субъектах, осуществляющих «присмотр», в ответственности данных лиц, а также в «статусе» тех лиц, к кому применяются данные меры. Все различия представлены ниже в таблице:

№ п/п	Наименование меры пресечения	Субъекты, к которым применяется мера пресечения	Субъекты, осуществляющие «поручительство»	Ответственность «поручителей»
1.	Личное поручительство (ст. 103 УПК РФ)	- подозреваемый; - обвиняемый.	- лицо, заслуживающее доверия.	- денежное взыскание в размере до 10 т. р.
2.	Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ)	- подозреваемый, являющийся военнослужащим; - обвиняемый, являющийся военнослужащим; - подозреваемый, проходящий военные сборы; - обвиняемый, проходящий военные сборы.	- командование воинской части.	- в УПК не предусмотрена (содержится в Уставах ВС РФ).
3.	Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ)	- несовершеннолетний подозреваемый; - несовершеннолетний обвиняемый.	- родители; - опекуны; - попечители; - лицо, заслуживающее доверия; - должностное лицо специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый.	- денежное взыскание в размере до 10 т. р.

Проанализировав вышеуказанную таблицу, можно сделать вывод, что действующее законодательство предусматривает три вида «поручительства»: личное (ст.ст. 103, 105 УПК РФ), должностное (ст.ст. 104, 105 УПК РФ) и законное (ст. 105 УПК РФ). Все рассмотренные в таблице меры пресечения

напрямую не ограничивают прав и свобод гражданина, пока последний не нарушит условия, указанные в ст. 102 УПК РФ, что повлечет за собой избрание более строгой меры пресечения. Между собой, рассматриваемые меры нельзя сравнивать по степени строгости, т.к. своей процессуальной природой они несут одно предназначение, поэтому, представляется весьма обоснованным изложить меры пресечения, предусмотренные статьями 103-105 УПК РФ в разных частях одной статьи. Данное предложение позволит внести конкретизацию для систематизации по степени строгости, т.к. устранятся неясности в восприятии строгости мер пресечений, указанных в статьях 103-105 УПК РФ. Такой подход к систематизации мер пресечения представляется правильным, и позволит устранить возможное ограничение прав и свобод лиц, участвующих при производстве по делу.

Представляется, что изложенные в настоящей статье выводы и предложения смогут улучшить институт мер пресечения и в целом поспособствуют совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. 609 с.
2. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1996. 440 с.
3. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2013. 504 с.
4. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru>.

К.А. Костенко

Вопросы совершенствования уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности в современных условиях

Происходящий в последние годы рост числа преступлений с использованием виртуальной среды, цифровых устройств и других новых технологических способов совершения преступлений, требует и более высокого уровня информатизации и цифровизации процесса их расследования. В связи с этим, наиболее приоритетными становятся вопросы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности и применения передовых законодательных процессуальных правил проведения следственных действий. Автором обращается внимание на то, что проблема раскрываемости рассматриваемых преступлений и их успешного расследования лежит, в том числе, в плоскости несовершенства уголовно-процессуального законодательства, которое требует соответствующей регламентации. В связи с чем, обращается внимание на комплексное решение проблемы путем совершенствования уголовно-

процессуальной и криминалистической деятельности следственных органов в современных условиях развития цифровизации общественных отношений.

Ключевые слова: информатизация и цифровая трансформация, Следственный комитет РФ, уголовно-процессуальная деятельность, криминалистическая деятельность, электронно-цифровые следы, следственные органы

В современных условиях развития цифровизации, шансы успешного раскрытия и расследования практически любого совершенного преступления подчас зависят от возможностей поиска, обнаружения и исследования так называемых электронно-цифровых следов, которые, как и в дактилоскопии – следы рук, оставляют свои виртуальные следы в виде электронно-цифровых данных. Такие следы мы можем обнаружить, как в информационно-коммуникационной сети Интернет, так и на различных устройствах технического характера (например, в технической информации баз данных операторов сотовой связи о соединениях и биллинге, хранилищах памяти камер видеонаблюдения, мобильных устройствах, компьютерах и др.).

Цифровая трансформация современного мира внесла существенные коррективы в социальные процессы развития общества, образование, государственное управление, торговлю и другие сферы, но в свою очередь активизировались и те, кто стал использовать виртуальную среду или цифровые устройства для совершения преступлений, считая их более уязвимыми для правоохранителей.

Между тем, такая позиция потенциальных нарушителей закона, иллюзорна! Подавляющее большинство совершенных в современное время преступлений, с учетом возможности их раскрытия через так называемые цифровые следы, «обусловили существенное изменение механизма фиксации в окружающей действительности информации о совершенных преступных деяниях. Расследование практически каждого уголовного дела в настоящее время включает в себя поиск, изъятие и исследование электронных следов»¹.

Определенная часть регистрируемых в настоящее время преступлений наиболее сложна в раскрытии и расследовании в связи с тем, что для их совершения применяются исключительно современные телекоммуникационные, компьютерные и иные электронные технологии (например, создание и распространение вредоносных компьютерных программ, различные формы кибермошенничества, использование для совершения преступления поддельных сайтов, распространение через сеть Интернет запрещённой законом информации и др.). Динамика совершения таких преступлений свидетельствует о том, что число их ежегодно растет, а раскрываемость остается невысокой.

Так, по данным Главного информационного аналитического центра МВД России за 5 лет, с 2017 по 2021 год ежегодная регистрация преступлений,

---

¹ Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 3. 2018. С. 46.

совершаемых с использованием телекоммуникационных и компьютерных технологий, с 90 587 преступлений достигла 517 722, т.е. увеличилась более чем в 5,5 раз. При этом, если в 2017 году раскрываемость таких преступлений находилась на уровне 22,5% (20424 преступлений), то спустя 5 лет какого-либо реального прогресса достигнуто не было (в 2021 году раскрыто 22,9% преступлений (118920)). Отчасти проблема раскрываемости рассматриваемого вида преступлений находится в состоянии действующего уголовно-процессуального законодательства, не позволяющего благополучно использовать все возможности имеющихся достижений науки и техники¹.

Как совершенно справедливо отмечают некоторые ученые, что в последнее время информационные технологии в России настойчиво «стучат в дверь» уголовного судопроизводства, при этом законодатель не спешит ее широко открыть².

Вместе с тем, следует отметить, что бурное развитие цифровых технологий подтолкнуло законодателя за последние полтора десятилетия провести определенную работу по совершенствованию отдельных норм УПК РФ.

Вот только основные из них. В 2010 году законодателем установлен порядок обращения следователя с ходатайством в суд за разрешением судебного органа о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК). В 2012 году приняты правила получения, изъятия и исследования информации, получаемой с электронных носителей, а также определен порядок процессуальных действий с самими носителями такой информации (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК). Позже, в 2018 году эти правила были усовершенствованы и упорядочены (ст. 164.1 УПК), при этом порядок хранения и возврата электронных носителей информации остался прежним (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК).

В 2009 году впервые введена норма предоставляющая суду право участия обвиняемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи (п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК). В 2010 и 2011 годах осужденный получил право участвовать по видео-конференц-связи при рассмотрении апелляционной, кассационной жалобы и в установленном законом случае, для изложения своей позиции (ст.ст. 389.13, 399,401.13, УПК). В 2011 году мы получили возможность применения видео-конференц-связи в судебном заседании для допроса свидетеля и потерпевшего (ст. 240 УПК). В 2014 году возможность сказать последнее слово по видео-конференц-связи появилось и у подсудимого (ч. 1 ст. 293 УПК).

Спустя практически 10 лет, в 2021 году право на применение систем видео-конференц-связи законодателем было распространено на досудебную стадию уголовного судопроизводства для проведения допроса, очной ставки и

---

¹ Черкасов В.С. Правовое регулирование электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.09. Хабаровск, 2022. С 3-4.

² Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // *Ex jure*. 2019. № 2. С. 104-105.

опознания (ст. 189.1 УПК). При этом, федеральным законом №10-ФЗ от 29.12.2022 «О внесении изменений в УПК РФ» подробно регламентирован порядок участия подсудимого и иных лиц в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 241. 1 УПК), а также установлен порядок и условия подачи, принятия, использования ряда электронных документов в уголовном деле (ходатайство, заявление, жалоба или представление), их электронной подписи, а также некоторых других документов в электронном виде на судебной стадии уголовного судопроизводства (ст. 474.1 УПК).

Рассмотренные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, с учетом их актуальности в настоящее время оказывают исключительно позитивное влияние на всю систему уголовного судопроизводства России, однако коренным образом не изменили ситуацию.

В частности, не в полной мере остаются урегулированными вопросы использования в уголовном процессе электронно-цифровой подписи, в том числе возможность ее использования при подготовке процессуальных документов в электронном виде. Возникают вопросы и по порядку перевода процессуальных документов в электронный вид. Процессуально не определены понятия электронной или компьютерной информации. Кроме этого, у правоприменителей продолжают возникать вопросы о пределах участия специалиста при изъятии электронных носителей информации.

Уже длительное время среди работников следствия продолжается обсуждение вопроса электронной регистрации сообщений о совершенных преступлениях, разработки единой системы такой регистрации, специальной формы документа в электронном виде с определением соответствующих граф и данных, необходимых для его обработки в электронном виде, своевременного направления его для рассмотрения (организации разрешения), с постановкой контроля исполнения в установленные сроки.

К этому следует также добавить, что остается нерешенным вопрос и о введении в УПК РФ понятия электронных материалов уголовного дела, что, например, существенно бы сократило сроки ознакомления с ними обвиняемого его защитника в электронном виде, в т. ч. и при передаче им их для изучения по электронным каналам связи. Особенно это касается больших уголовных дел, объем которых составляет от десятков до тысяч томов¹.

Назрела острая необходимость и в создании специальных цифровых программ с применением искусственного интеллекта, позволяющих оказать помощь следователю в проведении расследования. Здесь, как видится, возможно оказание помощи следователю в подготовке типовых процессуальных документов, разработке соответствующего электронного

---

¹ Костенко К.А. Использование информационно-коммуникационных технологий на стадии ознакомления с материалами уголовного дела // Современная криминалистическая деятельность, в том числе при расследовании гибели военнослужащих: вопросы теории и практики: сборник научных статей / науч. ред. и сост. С.Ю. Рывкин, Волгоград: ООО «Сфера». 2022. С. 211-212.

шаблона при вводе данных (например, с указанием фабулы преступления, времени, места, способа его совершения), при этом программой следователю будет предложен определенный алгоритм проведения следствия, проекты процессуальных документов, а в контрольные сроки будет срабатывать механизм напоминания о необходимости произвести то или иное процессуальное действие (например, в необходимом случае направить уведомление, признать лицо гражданским истцом или потерпевшим, указать следователю о недостаточной мотивированности текста постановления и т.д.).

При отсутствии исчерпывающих уголовно-процессуальных регламентирующих средств и иной законодательной базы способствующей раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых, как непосредственно в электронной среде, так и с использованием современных информационных и цифровых технологий, является целесообразным осуществлять поиск иных способов и средств, позволяющих успешно бороться с преступлениями в указанной сфере.

Здесь следует согласиться с мнением профессора Ю.В. Гаврилина, который считает, что развитие цифровизации способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, придает достаточно серьезный импульс развитию криминалистики в вопросах актуализации и разработки новых криминалистических технологий раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также совершенствования криминалистической деятельности¹.

Изложенное свидетельствует, что в современных условиях информатизации и цифровой трансформации, отсутствия необходимой уголовно-процессуальной регламентации на передний план выходит направление совершенствования криминалистической деятельности, которая предоставляет возможность решать самые сложные задачи в раскрытии и расследовании преступлений, а это позволяет организовать непрерывный процесс накопления, систематизации, изучения, осмысления, обобщения и анализа данных о совершенном преступлении, лицах его совершивших и его криминалистической характеристике.

В СК России такие задачи решаются с помощью применения современных методик и технико-криминалистических средств, а также проводимых аналитических мероприятий, позволяющих выдвинуть и проверить все версии совершенного преступления. В этих целях, для расследования преступлений в сфере информационных технологий Следственный комитет применяет программное обеспечение и аппаратно-программные комплексы, активно проводит анализ биллинговой информации, детализацию телефонных соединений, оценку радиоэлектронной обстановки, получает и анализирует космические аэрофотоснимки, производит техническое улучшение фото и видео материалов и др.

---

¹Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс] : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,33 Мб). –М. : Академия управления МВД России, 2018. С. 65.

Значение совершенствования криминалистической деятельности при расследовании конкретного преступления трудно переоценить. Сама по себе такая деятельность позволяет подобрать наиболее эффективные тактические приемы и технические средства, одновременно совершенствуя их использование, дать необходимые рекомендации с учетом современных методик расследования. На их основе обеспечивается дальнейшая выработка обоснованных, своевременных и наиболее рациональных управленческих решений руководителя следственного органа при реализации им организационно распорядительных функций и функций процессуального контроля.

В условиях получения значительного потока информации, особенно из информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в СК России уделяется повышенное внимание необходимости ее профессионального мониторинга и своевременной обработки. В этих целях, следственными органами используются специализированные компьютерные программы, такие как «RSSOwl» (позволяет отслеживать в режиме реального времени сообщения, публикуемые на сайтах новостных порталов), а также сайт «Mediametrics.ru», в котором отражаются актуальные на текущий отрезок времени и наиболее просматриваемые в социальных сетях и блогах новости¹.

В целом результаты проводимой в СК России работы в раскрытии и расследовании преступлений наглядно показывают ее результативность при расследовании конкретных преступлений.

Так, в результате проведенной специалистом Главного управления криминалистики СК России (далее ГУК) оценки радиоэлектронной обстановки по всей длине моста через р. Волга в Заволжском районе г. Ульяновска и последующего проведения следственного эксперимента по уголовному делу об убийстве монтажника железобетонных конструкций, установлено точное место его падения с моста в реку².

Следователю ГСУ СК России по г. Москва с участием специалиста ГУК в ходе расследования уголовного дела по факту совершения развратных действий в отношении несовершеннолетнего, удалось восстановить удаленные и повреждённые фото и видео данные с оборудования, изъятого у подозреваемого и произвести их улучшение, что способствовало установлению, дополнительных эпизодов преступной деятельности³.

В ходе планомерной и кропотливой аналитической и исследовательской следственно-криминалистической работы по уголовному делу об убийстве по найму старшего следователя по особо-важным делам МВД России на транспорте Шишкиной Е.А. специалистом было осмотрено более 100

---

¹Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. 2020. №5. С. 56-57.

²Ложис З.З. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Академическая мысль. № 2(11). 2020. С. 87-88.

³Там же.

цифровых объектов общим объемом более 300 тера-байт, где было визуализировано 11 300 автомобилей, последовательная отработка которых позволила установить идентификационные номера автомобиля исполнителя этого особо тяжкого преступления, а в последующем задержать и его соучастника¹.

Следует также обратить внимание и на то, что внедрение и использование передовых информационных технологий, применение современных процессуальных средств производства следственных действий, а также совершенствование криминалистической деятельности в целом свидетельствует о позитивных показателях работы. Так, в 2022 году следователями расследовано свыше 15 тысяч преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий (+29% к 2021г.), на 9%увеличилось число уголовных дел, направленных в суды в отношении коррупционеров (всего 10 тыс.), раскрыто 6110 преступлений прошлых лет (в т. ч. 903 убийства), направлено в суд более 2 тыс. уголовных дел о преступлениях совершенных мигрантами².

Подводя итоги, следует отметить, что в современных условиях цифровизации общественных отношений совершенствование уголовно-процессуального законодательства и криминалистической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, позволит не только достаточно быстро организовывать процессуальное и методико-криминалистическое обеспечение следственной деятельности по расследованию конкретного преступления, но и выявить основные трудности и противоречия, препятствующие установлению личности преступника.

Литература

1. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 3. 2018. С. 46-52.

2. Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Ex jure. 2019. № 2. С. 104-117.

3. Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. 2020. №5. С. 56-60.

4. Костенко К.А. Использование информационно-коммуникационных технологий на стадии ознакомления с материалами уголовного дела // Современная криминалистическая деятельность, в том числе при расследовании гибели военнослужащих: вопросы теории и практики: сборник

---

¹Там же.

² Официальный сайт СК России [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru/search?q=nauchno-issledovatel'skiy-institut-kriminalistiki/> (дата обращения: 05.04.2023).

научных статей / науч. ред. и сост. С.Ю. Рывкин, Волгоград: ООО «Сфера». 2022. - 462 С.

5. Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс] : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,33 Мб). –М. : Академия управления МВД России, 2018. – 331 с.

6. Ложис З.З. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Академическая мысль. № 2(11). 2020. С. 86- 90.

7. Официальный сайт СК России [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: [https://sledcom.ru/search?q=nauchno-issledovatel'skiy-institut-kriminalistiki-/](https://sledcom.ru/search?q=nauchno-issledovatel'skiy-institut-kriminalistiki/) (дата обращения: 05.04.2023).

8. Черкасов В.С. Правовое регулирование электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.09. Хабаровск, 2022. 210 с.

В.Ф. Крючкова

Проблемы ограничения обвиняемых во времени ознакомления с материалами уголовного дела при расследовании коррупционных преступлений

В статье рассматриваются актуальные проблемы организации ознакомления в порядке статьи 217 УПК РФ обвиняемых и защитников с материалами уголовного дела при расследовании коррупционных преступлений, основные способы, применяемые стороной защиты для затягивания такого ознакомления и возможные варианты их преодоления.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, в ходе выполнения требований статьи 217 УПК РФ, затягивание сроков, действия обвиняемого, защитник, рассмотрение ходатайств

Коррупционные преступления характеризуются разнообразием способов их совершения и оказанием в процессе их расследования активного противодействия со стороны лиц, совершивших такие противоправные деяния.

В ходе расследования преступлений коррупционной направленности нередко в рамках одного уголовного дела привлекаются несколько обвиняемых, которые приглашают для участия в деле ряд защитников, в том числе из других субъектов страны. Кроме того, такие уголовные дела часто составляют значительный объем.

Часть 1 ст. 217 УПК РФ предписывает следователю по окончании следственных действий предъявить обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела¹.

Участие в уголовном деле большого количества лиц, обладающих правом ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами приводит к возникновению затруднений при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, а также затягиванию сроков предварительного расследования.

Особенно это остро чувствуется при злоупотреблении данным правом со стороны защиты, которые применяют различные способы для затягивания данного срока.

Основными причинами, которые подталкивают обвиняемых и их защитников к злоупотреблению своим правом при ознакомлении с делом можно отметить:

- стремление продлить предварительное расследование до истечения сроков давности уголовной ответственности или до предельного срока содержания, обвиняемого под стражей;
- стремление увеличить время нахождения, обвиняемого под избранной мерой пресечения в виде домашнего ареста, чтобы в последующем этот период был зачтен в срок будущего наказания.

Примером иллюстрации одной из таких причин может послужить случай из практики, когда при наличии действующей меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении бывшего начальника УМВД России по Камчатскому краю, обвинявшегося в получении взятки от местного предпринимателя, защитники, стремясь угодить своему подзащитному, предпринимали попытки затянуть время ознакомления с материалами уголовного дела до завершения процесса апелляционного обжалования решения нижестоящего суда о продлении срока этой меры, так как полагали, что она будет изменена на домашний арест.

Одним из основных приемов затягивания со стороны защиты процесса ознакомления с материалами уголовного дела в практике следственных органов получило намеренное приглашение обвиняемым нового защитника в период, когда судом установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Для ограничения времени ознакомления с материалами уголовного дела вновь вступившего защитника следователю требуется снова получать судебное решение, определяющее срок для его ознакомления. Однако, на этом этапе ситуация с приглашением нового защитника может вновь повториться.

Проблематика применения данной «схемы» неоднократно обсуждалась, некоторыми судами она однозначно трактуется, как злоупотребление правом на пользование услугами защиты и целенаправленное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела.

---

¹ За исключением случаев, предусмотренных ч.9 ст. 166 УПК РФ, при которых необходимо обеспечить безопасность иных участников уголовного дела.

Конкретную позицию суда по данному поводу можно проиллюстрировать на следующем примере.

Так, в ходе выполнения требований статьи 217 УПК РФ по уголовному делу по факту получения взятки через посредников, обвиняемый, ознакомившись со всеми материалами уголовного дела, за исключением одного тома, желая затянуть ознакомление, на протяжении трех дней знакомился с 50 листами уголовного дела. Следователь обоснованно «вышел» на ограничение времени ознакомления, однако обвиняемый накануне обращения следователя в суд, начал подыскивать нового (третьего) защитника для заключения с ним соглашения и допуска к участию в деле. Находясь в условиях следственного изолятора, опасаясь не успеть предоставить требуемые документы для допуска защитника, обвиняемый не предоставил на имя следователя ходатайство о допуске к участию в деле нового защитника, указав его данные. В то же время ордер адвоката, требуемый на основании части 4 ст. 49 УПК РФ для вступления в уголовное дело допущен, не был. Несмотря на то, что фактически новый адвокат в уголовное дело допущен не был, следствие в своем ходатайстве об установлении срока ознакомления, наряду с остальными доводами, обратило внимание суда на попытки допуска нового защитника на стадии, когда фактически ознакомление с материалами дела окончено.

Центральным районным судом г. Хабаровска доводы следствия были поддержаны, в резолютивной части своего постановления суд установил срок ознакомления с материалами уголовного дела не только самому обвиняемому и двум его защитникам, уже участвующим в деле, но и третьему адвокату, в случае вступления его в дело, расценив действия обвиняемого, как злоупотребление своим правом¹.

Но данный случай скорее исключение из правил, так как суды неохотно идут на ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела, считая, что такие решения нарушают право на защиту.

Некоторые следователи идут на «хитрость» и разъясняют положения ст. 217 УПК РФ до окончания ознакомления с материалами уголовного дела, пока обвиняемый является к ним для ознакомления. Но возможность направить при таких условиях дело в суд зависит от мнения надзирающего прокурора, а судом и вовсе в последующем может быть расценено как основание для возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

При рассмотрении ходатайств об установлении определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела, в опровержение доводов следствия, защитники нередко приводят свою занятость по иным уголовным делам, при этом подтверждая свои слова необходимыми документами. Безусловное принятие судами позиции защитников приводит к тому, что определенные адвокаты, участвуя в значительном количестве уголовных дел одновременно, не имеют объективной возможности участвовать в

---

¹ Данные коллегии СУ СК РФ по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области «Об итогах работы следственных органов СК РФ за 2022 год и задачах на 2023 год» //Хабаровск, 2022. Ведомственный доступ.

ознакомлении с материалами уголовного дела, так как заняты в других судебных процессах.

Для выходя из данной ситуации, по нашему мнению, следует законодательно закрепить возможность отвода защитника, в случае невозможности его явки для ознакомления в течении определенного времени.

Литература

Данные коллегии СУ СК РФ по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области «Об итогах работы следственных органов СК РФ за 2022 год и задачах на 2023» //Хабаровск, 2022. Ведомственный доступ.

А.В. Кулаевский

Правовое регулирование деятельности следователя при установлении лица, совершившего преступление¹

В статье анализируются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие действия следователя при установлении лица, совершившего преступление. Приводятся вариативные ситуации в деятельности следователя при установлении преступника. Действия следователя рассматриваются с позиции установления преступника, а не его обнаружения.

Ключевые слова: действия следователя, лицо, совершившее преступление, установление лица, совершившего преступление

Установление лица, совершившего преступление, является основной задачей следователя при раскрытии преступлений. Это объясняется следующими обстоятельствами:

1. С позиции уголовного права лицо, совершившее преступление, является субъектом состава преступления и должно нести ответственность в соответствии с санкцией статьи УК РФ;

2. С позиции уголовного процесса, одним из условий привлечения лица к уголовной ответственности является установление его личности (пп.2, 3 ч. 1 ст. 73, п. 3 ч. 2 ст. 171, ч. 5 ст. 172, ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 265 УПК РФ).

Необходимо отметить, деятельность следователя по установлению лица, совершившего преступление, осуществляется в целях выявления лиц, совершивших преступление, а не розыска уже известного преступника.

Также необходимо отметить, что ст. 209, 210, 238 УПК РФ направлены на процессуальное регулирование розыска уже известных лиц, подозреваемых,

---

¹ На статью предоставлена рецензия доктора юридических наук, профессора С.И. Давыдова, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета (примеч. ред.)

обвиняемых с целью применения в отношении их мер, предусмотренных законом.

Устанавливая преступника следователь наделен уголовно-процессуальными полномочиями. Их реализация основывается на системе научных знаний, разработанных криминалистикой. Так криминалистическая методика, изучая личность преступника, указывает, что такое лицо обладает биологическими и социальными свойствами, по которым и можно его установить.

В свою очередь, законодательство об оперативно-розыскной деятельности закрепляет возможность задействовать оперативных работников для поиска и установления преступника.

Учитывая то, что деятельность следователя при установлении лица, совершившего преступление, является комплексной, проанализируем правовое регулирование такой деятельности.

Деятельность следователя по установлению лица можно представить в виде двух вариативных ситуаций:

1. Следователь устанавливает личность задержанного лица, причастного к совершению преступления;

2. Следователь устанавливает личность преступника и принимает меры к его задержанию.

Первая ситуация характеризуется действиями следователя, направленными на получение сведений, по которым возможно идентифицировать задержанного преступника.

Вторая ситуация может характеризоваться действиями следователя, направленными на получение большего объема сведений, которые включают в себя помимо данных о самом преступнике информацию о его местоположении и др.

В п.38 ст.5 УПК РФ закрепляется понятие «розыскные меры», согласно указанному понятию следователь наделен полномочиями по осуществлению розыска лица, подозреваемого в совершении преступления. Из определения следует, что следователь вправе выполнять процессуальные действия, направленные на установление местоположения лица, причастного к совершению преступления.

При этом в случае, если при производстве следователем неотложных следственных действий не удалось установить преступника и уголовное дело направлено руководителю следственного органа, то в соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление.

В указанной статье отмечается, что орган дознания не вправе самостоятельно проводить по этому уголовному делу следственные и оперативно-розыскные мероприятия. Все действия орган дознания может произвести только по поручению следователя.

В случае, если при расследовании уголовного дела не удалось установить лицо, совершившее преступление, то в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ уголовное дело приостанавливается.

Необходимо отметить, что согласно п. 1.23 приказа Следственного комитета РФ от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» существует запрет на принятие решений о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, без наличия письменного заключения соответствующего подразделения криминалистики о выполнении в ходе расследования уголовного дела всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого¹.

После приостановления уголовного дела следователь, согласно ч.2 ст.209 УПК РФ принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. Содержание таких действий не раскрывается, как правило, следователь направляет запросы, поручения органу дознания.

Исходя из анализа правового регулирования, необходимо отметить, что указанные статьи не раскрывают содержание деятельности следователя при установлении лица, совершившего преступление.

Лебедев Н.Ю.

Некоторые из признаков характеризующих личность мошенника

В статье автор представляет наиболее характерные особенности личности мошенника, к которым относятся: интеллектуальность, умение входить в доверие, умение подстраиваться под человека и ситуацию, актерские навыки, навык прогнозирования развития событий и реакций на то или иное действие.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, характеристика личности, хищение.

Мошенники, на сегодняшний день, одна из самых распространённых групп преступников. Связано это в первую очередь с множественностью способов совершения данного преступления.

За счёт разнообразности способов реализации преступных намерений составить общий портрет личности данной категории профессиональных преступников достаточно сложно.

Мужчины с небольшим перевесом составляют большую долю мошенников. Объясняется это тем, что главной характерной чертой жертв данного преступления является доверчивость. Женщины же с большей лёгкостью «втираются в доверие» как к жертвам одного с собой пола, так и к мужчинам, как правило, не видящим в женщине опасности.

---

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс».

В своём исследовании Шульгина И.В. даёт следующую характеристику мошеннику: «Чаще всего мошенничество совершают лица без постоянного источника дохода (свыше 60%), для которых оно все больше становится средством обеспечения довольно высокого уровня жизни. Среди мошенников около 23% имеют высшее, а около 30% — среднее профессиональное образование. Это преступление больше всего распространено среди лиц старше 30 лет (55%).»¹.

На основе данной характеристики можно сделать вывод о том, что отличительной чертой мошенников являются интеллектуальные способности. Это обуславливается тем, что для осуществления мошеннического обмана, необходимо быть на «уровень» выше или хотя бы находиться на том же «уровне» знаний, что и жертва.

Ещё одной чертой обязательной для профессионального мошенника является его навык «расположения» к себе людей. Профессиональные мошенники, в глазах своих жертв, являются «привлекательной личностью». «Привлекательность» в данном смысле рассматривается не в значении внешней красоты, а имеется ввиду создание образа, вызывающего доверие. Причем этот образ может обладать различными характеристиками в зависимости от способа совершения преступления.

Например, если это женщина, которая просит помощь, в связи со сложным материальным положением, то «привлекательность» её образа создаёт потёртая одежда, некоторая неухоженность, демонстрация безвыходности положения и готовности обратиться к любому человеку за помощью. Совершенно другой образ «привлекательности» в ситуации, когда мошенник предлагает купить акции его несуществующей в реальности компании, в данном случае перед нами предстаёт состоявшийся, ухоженный, одетый «с иголки» человек, с хорошо поставленной речью, его поведение «излучает» уверенность. Профессиональный мошенник, работающий лично со своей жертвой, что бы убедить её в реальности происходящего, должен обладать хорошими актерскими навыками².

Так же, при совершении мошенничества, огромное значение имеет умение установить психологический контакт с потенциальной жертвой. Преступник должен за минимальное количество времени общения с предполагаемой жертвой определить её «податливость» и готовность поверить ему. После чего подобрать нужные слова, которые убедили бы этого человека в том, что ему необходимо сделать то, чего от него хочет преступник, при этом не сказать того, что может отпугнуть или смутить человека, быстро реагировать на возможные изменения в общении и плавно, не вызывая подозрения, подвести человека к принятию решения желаемого для мошенником.

---

¹ Шульгина И.В. Криминалистическая характеристика личности мошенника / И.В. Шульгина // Наука и образование сегодня – 2018 – №5 (28) – С. 26.

² Маркеева К.А., Лошкарев А.В. Мошенничество в современном обществе / К.А. Маркеева, А.В. Лошкарев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №5-4. – С.85.

С развитием технологий сильно изменились и способы мошенничества. Если раньше мошенниками в большинстве своём были карточные шуллеры, изготовители поддельных драгоценностей, «нищие» ходящие по улицам, то сейчас самым распространённым является мошенничество осуществляемое по средством использования сети «Интернет»¹.

С одной стороны личность преступника сложнее установить, если он использует выдуманные имена и фамилии, использует счёт, на который получает денежные средства, зарегистрированный не на своё имя, ему не нужно заботиться о внешнем виде, что бы вызвать доверие человека, который не видит его, что безусловно упрощает совершение преступления. С другой стороны мошенникам необходимо обладать навыками красноречия и убеждения, при отсутствии визуального контакта преступнику необходимо быть убедительным, правильно выбирать необходимые словосочетания и логически их выстраивать в предложения, быстро по голосу улавливать изменения в настроении жертвы и оперативно подстраивать разговор в нужное мошенникам русло (так называемое телефонное мошенничество).

Не маловажным для преступников является понять страхи жертвы или её желания, уловить её потребности, в большинстве случаев - это стремления быстрого и лёгкого заработка, наживы, такие люди, как правило, с удовольствием откликаются на сообщения о неожиданных выигрышах, большой скидке на какой-либо товар и тому подобное.

Профессиональные преступники так же отличаются высоким уровнем подготовки, в их «работе». В качестве подготовки подразумевается различная деятельность в зависимости от того, каким именно образом совершается преступление.

Если это деяние, совершаемое с применением карт, то преступник заранее много тренируются в мастерстве ловкости рук, умении отвлечь внимание соперника, выборе игрока, не отличающегося вниманием.

Мошенники, использующие подделки для продажи, должны изначально научиться изготавливать максимально похожий на оригинал продукт, это одно из самых сложных форм мошенничества, так как требуют от преступника уникальных навыков изготовления предметов искусства. Так например мошенники, которые подделывают работы великих художников редки, но и в случае успеха незаконной сделки, получают большое количество денежных средств. Здесь важно сочетание навыка, желания и умения рисковать ради хорошего вознаграждения.

Те из мошенников, что занимают место в нише предпринимательства, должны хорошо знать экономические аспекты деятельности организации, сотрудника которой они намереваются обмануть, поэтому наведение справок о слабых местах компании значительно влияет на то, сможет преступник сделать выгодное предложение или нет.

---

¹ Сычева А.В. Некоторые способы совершения «дистанционного» мошенничества / А.В. Сычева // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — №4 (55). — С.168.

Большое значение для успешного осуществления мошенничества является процесс сбора информации о жертве. Для каждого вида мошенничества и свои способы собирания необходимой информации. В одном случае это может быть кропотливая работа, которая занимает несколько дней, в другом молниеносная, сиюминутная словесная игра с жертвой, в ходе которой преступники получают необходимую информацию.

Облегчает данный процесс телекоммуникационная сеть «Интернет», в пространстве которой можно найти большой объём информации, используемый для организации мошеннических действий.

За счёт наличия практически у каждого человека в современном мире социальных сетей представляется возможным найти желаемые и значимые в последствие данные о той или иной личности¹. Так, например, узнав о наличие ребёнка у молодой матери преступник может манипулировать непосредственно материнским инстинктом, предлагая улучшить жизнь ребёнка или наоборот угрожая ухудшением.

Не менее важным в механизме совершения мошенничества является процедура передачи (перевода) денежных средств. Профессиональные мошенники высокого класса разрабатывают специальные схемы, в том числе с подставными лицами, что бы скрыть свою личность за другими. Это в большей степени касается денежных переводов на банковские карты и счета. Если говорить о передаче наличных средств, то хитростей по сокрытию личности не так уж и много. Зачастую выбираются места, в которых нет видеокамер или преступник, зная об их наличии, специально держится к ним спиной. Так же работают методы маскировки и отвлечения внимания. Мошенник может изменить свою внешность с помощью очков, париков, а так же специально изобразить какую-то деталь внешнего облика, которая будет бросаться в глаза - хромота, гипс на конечности, большая родинка, шрам и так далее. Это нужно для того, что бы во время дачи показаний потерпевший или свидетели указали на ложные признаки, которые будут сбивать следствие с нужного следа.

Для занятия любого рода деятельностью нужна мотивация, мошенничество тому не исключение. Побуждающие факторы у мошенников, могут быть не только получение выгоды, помимо очевидного желания обогатиться за счет других людей, мошенникам бывает важно ощутить своё превосходство над другими. Факт обмана для некоторых из них является более существенной подоплёкой к совершению преступления нежели поучение какой-либо суммы денежных средств. Более того, наиболее значимым является не сам факт успешного обвещения жертвы вокруг пальца, а процесс, который представляет собой сложную и азартную игру. Мошенник во время общения с

---

¹ Гайфутдинов Р.Р. Типы компьютерных мошенников / Р.Р. Гайфутдинов // ВЭПС. – 2017. – №2. – С.54.

потенциальной жертвой реализует свои потребности в признании своего превосходства, ему приятно, что к нему прислушиваются и даже подчиняются¹.

В заключении, выделим наиболее значимые, на наш взгляд, признаки характеризующие личность мошенника:

- интеллектуальность;
- умение вызывать доверие;
- психологические навыки;
- умение подстраиваться под человека и ситуацию;
- актерские навыки;
- навык прогнозирования развития событий и реакций на то или иное действие.

Литература

1. Шульгина И.В. Криминалистическая характеристика личности мошенника / И.В. Шульгина // Наука и образование сегодня – 2018 – №5 (28) – С. 26.

2. Маркеева К.А., Лошкарёв А.В. Мошенничество в современном обществе / К.А. Маркеева, А.В. Лошкарёв // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №5-4. – С.85.

3. Сычева А.В. Некоторые способы совершения «дистанционного» мошенничества / А.В. Сычева // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — №4 (55). — С.168.

4. Гайфутдинов Р.Р. Типы компьютерных мошенников / Р.Р. Гайфутдинов // ВЭПС. – 2017. – №2. – С.54.

5. Романов, В. Г. Социальное мошенничество «COVID-19» и манипулятивные технологии социальной инженерии / В. Г. Романов, И. В. Романова // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2020. — Т. 26. — № 9. — С. 59.

Е.В. Мануйлова

Особенности расследования насильственных преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости²

В данной статье рассматриваются основные особенности расследования насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими

---

¹ Романов, В. Г. Социальное мошенничество «COVID-19» и манипулятивные технологии социальной инженерии / В. Г. Романов, И. В. Романова // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2020. — Т. 26. — № 9. — С. 59.

² На статью предоставлена рецензия доктора юридических наук С.И. Кириллова, профессора кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (примеч. ред.)

расстройствами, не исключаяющими вменяемости. Приводятся примеры резонансных дел. Производится анализ обстоятельств, которые необходимо учитывать сотрудникам следственных подразделений при расследовании данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: насильственные преступления; психические расстройства; вменяемость; расследование преступлений; вменяемость.

Насильственные преступления - это одни из самых серьезных и ужасных преступлений, которые в наше время могут быть совершены. Не секрет, что люди, совершающие такие деяния, останавливаются ни перед чем, забывая обо всем на свете, только бы достичь своей цели. Но как же происходит расследование этих преступлений? Какие особенности присутствуют в таких расследованиях?

В первую очередь, необходимо отметить, что расследование насильственных преступлений весьма сложный и длительный процесс. Здесь неустойчивые доказательства и недостаточное количество свидетелей – это наиболее часто встречающиеся проблемы. Однако, полиция и следователи стараются сделать все возможное, чтобы найти все необходимые доказательства.

Еще одним важным моментом является то, что расследование насильственных преступлений практически всегда проводится на месте происшествия. Это связано с тем, что именно здесь основные доказательства могут быть найдены или утрачены. Кроме того, иногда важная информация может быть получена от свидетелей, которые в текущий момент находятся рядом с местом происшествия.

Также важно понимать, что лицо, совершающее преступление, страдает психическим расстройством, которое, хоть и не исключает его вменяемости, все равно оказывают влияние на механизм преступления.

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости - это серьезная проблема, которая затрагивает многих людей по всему миру. В основном они проявляются отклонениями поведения, нарушениями мышления и эмоционального баланса.

Среди таких расстройств можно выделить несколько типов. Это может быть шизофрения, психопатии, биполярное расстройство и многие другие. При этом пациент остается вменяемым и способным реализовать свои действия в реальности, однако может испытывать определенные трудности в социальном взаимодействии и общении с окружающими.

Понятие вменяемости не нашло своего законодательного оформления, однако, можно сформулировать определение этого понятия основываясь на определении «невменяемости», содержащейся в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Таким образом, под «вменяемостью» следует понимать состояние лица в момент совершения общественно опасного деяния, при котором оно может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

Следует отметить, что расследование насильственных преступлений также включает в себя использование современных методов технической экспертизы. Эти методы позволяют изучать следы, фото и видеоматериалы, которые могут быть использованы в качестве доказательств. Особое внимание следует уделять оценке и анализу собранных доказательств. Наиболее нашумевшее дело Андрея Чикатило, который зверски убивал на протяжении нескольких лет. Если бы изначально следователи внимательно изучили полученную ДНК преступника, а затем грамотно сопоставили бы с образцами потенциальных подозреваемых, можно было сократить количество убийств в половину. Наличие такой генетической аномалии как «химеризм» у ростовского маньяка осталось без должного внимания. Ввиду этого следствие еще долгое время ходило по «ложному пути».

Чтобы успешно расследовать насильственные преступления, следователям часто приходится работать в экстремальных условиях. Они должны быть готовы к любым неожиданностям и решениям, а также оставаться морально стойкими.

Особого внимания требует подготовка и проведение допросов лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости, совершивших насильственные преступления. Ключом к успешному проведению допросов Андрея Чикатило стало человеческое отношение следователя. Зачастую, такие лица являются непонятыми и непринятыми обществом. Со стороны может складываться картина успешной счастливой жизни, однако в реальности это не так. Ростовский маньяк раскрылся следователю и поведал о большей части своих преступлений благодаря проявленной к нему человечности. На один из допросов молодой следователь принес по просьбе Чикатило «бутерброды с колбасой». Для нас, среднестатистических граждан, бутерброд с колбасой является простым перекусом, это не что-то особенное, редкое или ценное. Но для заключенного Чикатило эти бутерброды стали жестом понимания и сочувствия, что вызвало доверительное отношение к следователю, и позволило преступнику раскрыться.

Также, на этапе подготовки к допросу, необходимо узнать максимальное количество информации о лице, которое будет допрашиваться. Речь идет о информации частного характера, каких-то личных обстоятельствах, моментах из жизни, которые не находятся в общем доступе. Особое внимание необходимо уделять условиям жизни, состоянию среды, в которой происходила социализация лица. Так, Виктор Мохов, который на протяжении долгих лет насильно удерживал двух девушек в импровизированном подвале-бункере, страдал от ряда комплексов, основанных на сексуальной неудовлетворенности. Данная информация не была записана в медицинской карте лица или в его характеристике с места жительства. Однако, она имеет особую ценность для производства расследования. Иногда, успешность допроса может зависеть от гендера сотрудника, производящего расследование.

Ключом к успешному раскрытию насильственных преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, не исключаящими

вменяемости, является детальный анализ личности преступника. Составление его психологического портрета, установление причин и условий, способствовавших формированию в его личности антиправового или асоциального начала. Если мы вспомним детство Чикатило, в котором присутствовало и различные формы насилия (физическое и психическое), и каннибализм, то совершаемые им акты насилия не станут чем-то неожиданным¹.

На наш взгляд, эффективной мерой, способствующей не только расследованию, но и профилактике насильственных преступлений, будет способствовать регулярное тестирование население. Целью исследований будет выявление психических расстройств у лиц, которые в последующем могут служить причинами совершения насильственных преступлений. В качестве таких исследований можно назвать комплексную нейропсихологическую диагностику, которая включала бы в себя прохождение тестирования и электроэнцефалограмма. Научно доказано, что у лиц, имеющих предрасположенность к совершению насильственных действий, имеются отклонения в показателях энцефалограммы. На основании полученных данных можно создать базу лиц, потенциально склонных к совершению противоправных действий насильственного характера.

В заключение, можно сказать, что расследование насильственных преступлений – это далеко не легкая задача. Это сложный и трудоемкий процесс, который требует максимальной концентрации, профессионализма и работоспособности со стороны следователей. Однако благодаря им, многие преступники получают заслуженное возмездие за свои преступления.

Литература

1. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 360 с.
2. Долгова А.И. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2018. – 368 с.
3. Криминология. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. — М.: Юрайт, 2019. 1132 с.
4. Люди. Андрей Чикатило. URL: <https://www.peoples.ru/state/criminal/manyak/chickotilo/>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

---

¹Люди. Андрей Чикатило. URL: <https://www.peoples.ru/state/criminal/manyak/chickotilo/>.

Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества¹

Статья посвящена анализу факторов (причин) углубления интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Автором рассматриваются исторические, юридико-технические и международно-правовые аспекты осуществления сотрудничества в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом экстремизмом. Определяются новые вызовы и угрозы для государств-членов ШОС, а также перспективы углубления интеграционных связей и гармонизации законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, Шанхайская организация сотрудничества, международное сотрудничество, мусульманская правовая семья, киберэкстремизм

Шанхайская организация сотрудничества (далее по тексту – ШОС) – региональная организация, которая была основана 15 июня 2001 года в Шанхае, объединяет 8 государств-членов, которые относятся к разным правовым семьям, имеют определенные особенности юридико-технической и государственной организации². Одним из ключевых направлений деятельности является борьба с «Тремя силами зла», к числу которых относят: сепаратизм, терроризм и экстремизм³.

Борьба с этими противоправными деяниями представляет особый интерес для всего мирового сообщества, однако реальные шаги в области международно-правового регулирования другими субъектами международного права так и не были предприняты. Анализ факторов (основных причин) осуществления сотрудничества в области борьбы с экстремизмом необходим для систематизации тех мер, которые применяются при взаимодействии между различными странами по 5 основным направлениям⁴.

К числу основных факторов, обуславливающих укрепление интеграционных связей и развитие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (как составной части), стоит отнести: исторические особенности формирования государства, связанные с принадлежностью к определенной правовой семье; наличие региональной базы международно-

---

¹ На статью предоставлена рецензия доктора юридических наук, доцента В.А. Шестака, профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России (примеч. ред.)

² О Шанхайской организации сотрудничества // Электронный ресурс. URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения 11.05.2023).

³ Xue, Y., & Makengo, B. M. (2021). Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects. *OpenJournalofSocialSciences*, 9, 184-200.

⁴ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6. С. 281–288.

правового регулирования; актуальность проблемы терроризма, экстремизма и сепаратизма для всех государств-членов, и государств-наблюдателей; появление новых вызовов и угроз, в том числе кибертерроризма и киберэкстремизма.

Исламская Республика Пакистан (является государством-членом ШОС), Исламская Республика Афганистан (государство-наблюдатель), Исламская Республика Иран (государство-наблюдатель) – все эти страны относятся к мусульманской правовой семье. Для них проблема экстремизма не является новой, она возникла практически в момент формирования основных правовых и государственных институтов, которые были тесно связаны с религиозными нормами - так называемый религиозный экстремизм.

Существуют различные подходы к определению данного термина, к числу качественных признаков понятия стоит отнести: приверженность к крайним взглядам; деятельность, направленная на подрыв основ государственного строя; воздействие на общество, распространение конфессиональной идеологии¹. Для разрешения таких споров на территории Османской империи, например, существовало две самостоятельные системы судов: суды кадиев и судебные органы миллетов (рассматривали конфессиональные споры между немусульманами), которые берут свое начало в 1453 году. Именно в их полномочия входило рассмотрение и оценка религиозных доктрин, установление запрета на распространение определенной идеологии.

Ключевым фактором развития международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является наличие конвенционного регулирования: Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. и Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года. В 2001 году впервые было легально закреплено определение экстремизма, которое затем легло в основу национального законодательства государств-членов ШОС.

С появлением киберпреступности «границы» между государствами стали условностью для злоумышленников. Киберэкстремизм – одна из таких новых угроз XXI века, с помощью информационно-телекоммуникационной сети интернет крайние взгляды получают достаточно быстрое распространение, что требует своевременной реакции правоохранительных органов, механизмы обмена информацией в рамках ШОС позволяют оперативно ограничивать доступ к таким источникам.

Таким образом, к числу основных факторов углубления интеграционных связей в рамках ШОС и развития сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом относятся исторические особенности формирования государственности (особенно сильно это выражено в странах мусульманской правовой семьи); наличие конвенционного регулирования; активное развитие

---

¹ Кожуховский Е.С. Религиозный экстремизм как правовая дефиниция // Право и государство: теория и практика. 2018. №3 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-kak-pravovaya-definitiya> (дата обращения: 11.05.2023).

информационных технологий и появление новых вызовов и угроз: киберэкстремизма и кибертерроризма. Все эти причины служат основой гармонизации законодательства государств-членов, а также формируют полисистемность правового регулирования, которая может быть дополнена на универсальном уровне правового регулирования.

Литература

1. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6. С. 281–288.
2. Кожуховский Е.С. Религиозный экстремизм как правовая дефиниция // Право и государство: теория и практика. 2018. №3 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-kak-pravovaya-definitsiya> (дата обращения: 11.05.2023).
3. О Шанхайской организации сотрудничества // Электронный ресурс. URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/20151208/16789.html(дата обращения 11.05.2023).
4. Xue, Y., & Makengo, B. M. (2021). Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects. Open Journal of Social Sciences, 9, 184-200.

А.А. Омеляненко

Процессуальные проблемы объяснений, получаемых в порядке ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹

В настоящей статье рассмотрены проблемы получения органами следствия и дознания объяснений в ходе процессуальной проверки, проводимой в порядке ст. ст. 144-145 УПК Российской Федерации. Обозначены основные проблемы и пути их решения. В заключении данной статьи предложены поправки к уголовно-процессуальному закону России, исправляющие найденные проблемы.

Ключевые слова: объяснение, следователь, дознаватель, преступление, процессуальная проверка, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, проблемы, решение.

В 2001 году в России был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ, УПК России), заменивший УПК РСФСР 1960 года. В новом уголовно-процессуальном законе России появилось понятие «процессуальная

---

¹ На статью получен отзыв доктора юридических наук, профессора Ю.И. Кулешова, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (примеч. ред.)

проверка», проводимая в рамках ст. ст. 144-145 УПК России. Отныне, следователь или дознаватель, при поступлении к ним сообщения о преступлении обязаны проводить процессуальную проверку, по итогам которой уполномоченные лица обязаны либо отказать в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ, либо возбудить уголовное дело.

В настоящее время институт процессуальной проверки является одним из самых важных институтов уголовно-процессуального законодательства РФ, так как позволяет следователям и дознавателям не проводить лишние действия и отсеивать ложные сообщения о преступлении и иные случаи, в которых нет состава или события преступления до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе получать объяснения. Объяснения – это не регламентированное законом добровольное сообщение сведений, интересующих правоохранительные органы по материалам, находящимся в их работе¹. Так, исходя из смысла указанной нормы, у следователя и дознавателя есть право вызова граждан для дачи объяснений, однако ст. ст. 144-145 УПК РФ не установлена непосредственная обязанность граждан являться на дачу объяснений в следственный орган, а также в уголовно-процессуальном законе России нет точного порядка вызова граждан следователем или дознавателем для дачи объяснений. Для примера, в ст. 188 УПК Российской Федерации достаточно подробно прописана процедура вызова граждан на допрос в качестве потерпевшего и свидетеля. Так, в соответствии с частью 3 вышеуказанной статьи уголовно-процессуального закона, лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные статьей 111 УПК РФ. Таким образом мы видим, что законодатель установил вполне четкую ответственность граждан за неявку на допрос и конкретные полномочия следователя. Объяснения же конкретно не регламентированы ст. ст. 144-145 УПК РФ, и исходя из этих норм УПК граждане зачастую игнорируют вызов следователя для дачи объяснений. Действующие следователи Следственного комитета Российской Федерации подтверждают сложность взятия объяснений с отдельных граждан в ходе процессуальной проверки. Так, в ходе интервьюирования, следователь по особо важным делам одного из региональных управлений Следственного комитета России указал, что если какой-либо гражданин не соглашается прибыть в следственный орган для дачи объяснения, то следователю, зачастую, приходится выезжать к такому лицу к месту его постоянного проживания, однако и это не является гарантией того, что следователь сможет получить объяснение. В итоге, иногда материал процессуальной проверки может длиться

---

¹ Ершов С. Советы адвоката: допрос, опрос, дача объяснений, их правовые различия. URL: https://regforum.ru/posts/1449_dopros_opros_dacha_obyasneniy_pravovye_razlichiya_sovety_advokata/.

несколько месяцев только из-за того, что следователю не удастся получить объяснение от какого-либо лица¹.

Также, говоря об объяснениях, следует учесть их правовую природу. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Указанная норма не допускает в качестве доказательств по уголовному делу объяснения лиц, полученных в ходе процессуальной проверки. Также, согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 г. № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», протокол с объяснениями может рассматриваться лишь в качестве источника требующих подтверждения фактов и сам по себе не может служить объективным средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, а потому, по смыслу уголовно-процессуального закона, не является вещественным доказательством, если сам не служил средством совершения преступления или не сохранил на себе следы преступления. Иное приводило бы к отступлению от установленного порядка доказывания по уголовному делу². Таким образом, нередки ситуации, когда следователь на основании объяснений какого-либо лица возбуждает уголовное дело, а позже лицо, давшее объяснения, в протоколе допроса отказывается от своих слов и следователь вынужден тратить ресурсы на расследование, даже если человек совершил самооговор или оговор другого лица в ходе дачи объяснений. Также, в УПК РФ отсутствуют полномочия защитника при даче его доверителем объяснений. Так, в интервьюировании с действующими адвокатами автором было выяснено, что в их практике случались случаи отказа сотрудниками правоохранительных органов в присутствии защитника при даче объяснений их клиентами, поскольку действующим УПК Российской Федерации не предусмотрено право лица, дающего объяснение, приглашать защитника³. Таким образом, дача объяснений человеком по настоящему УПК РФ нарушает право лица на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренное ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Также, из-за неопределенности правовой природы объяснений, лицо, дающее заведомо ложные показания в ходе объяснения, не может быть привлечено ни к административной ответственности в порядке ст. 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях, ни к уголовной ответственности в порядке ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как

---

¹ Интервьюирование следователей Следственного комитета Российской Федерации, проведенное в апреле 2023 года.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 г. № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71532858/?ysclid=lgrlspdyrv745309544>

³ Интервьюирование адвокатов Хабаровского края, проведенное в апреле 2023 года.

объяснения не могут использоваться как доказательства при расследовании уголовного дела. Также нередки случаи, когда на основании ложных показаний, данных лицом в ходе объяснений, возбуждается уголовное дело, однако в последующем в ходе допроса лицо данные показания не подтверждает. В такой ситуации у следователя или дознавателя отсутствует возможность привлечь лицо к установленной законом ответственности по вышеуказанным причинам.

Исходя из вышеуказанных доводов, институт получения сотрудниками правоохранительных органов России объяснений в ходе процессуальной проверки в рамках ст. ст. 144-145 УПК РФ представляет собой неэффективно работающую систему, не дающую по итогам работы результатов из-за неопределенности правовой природы объяснения, а также нарушает конституционные права и свободы граждан Российской Федерации.

В связи с вышеуказанным, автором предлагаются следующие поправки к уголовному и уголовно-процессуальному закону Российской Федерации:

1) Установить, что протокол объяснения может быть использован как доказательство по уголовному делу, даже если лицо откажется от показаний, данных в объяснении;

2) Установить уголовную ответственность за дачу ложных показаний входе объяснения по ст. 307 УК Российской Федерации;

3) Установить уголовную ответственность за отказ от дачи объяснений путем переработки ст. 308 УК Российской Федерации;

4) Установить в УПК Российской Федерации конкретный порядок вызова следователем или дознавателем лица для дачи объяснений, зафиксировать обязательность прибытия лица в следственный орган или орган дознания в случае вызова для дачи объяснений, установить ответственность лица в случае неприбытия в правоохранительный орган для дачи объяснений, дать полномочие следователю и дознавателю доставить лицо приводом для дачи объяснений.

Литература

1. Ершов С. Советы адвоката: допрос, опрос, дача объяснений, их правовые различия / Ершов С. [Электронный ресурс] // Регфорум : [сайт]. — URL:https://regforum.ru/posts/1449_dopros_opros_dacha_obyasneniy_pravovye_razlichiya_sovety_advokata/ (дата обращения: 22.04.2023).

2. Интервьюирование адвокатов Хабаровского края, проведенное в апреле 2023 года.

3. Интервьюирование следователей Следственного комитета Российской Федерации, проведенное в апреле 2023 года.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 г. № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] // Гарант.ру : [сайт]. —

Т.В. Осипова

Причины возвращения уголовных дел на дополнительное расследование и организационные меры, направленные на осуществление процессуального контроля на примере следственных управлений Следственного комитета РФ

Автором названы причины возвращения уголовных дел для дополнительного следствия прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ и судом в порядке ст. 237 УПК РФ в следственных управлениях Следственного комитета России. Перечислены организационные меры, направленные на осуществление процессуального контроля с целью улучшения качества расследования уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное дело, контрольно - следственный отдел (КСО), процессуальный контроль, прокурор, суд, руководитель, следственного отдела.

Каждый год проводится обобщение возвращенных уголовных дел для дополнительного следствия прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ и судом в порядке ст. 237 УПК РФ в следственных управлениях Следственного комитета России. Причины этому разные, от технических ошибок до существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства.

В Главном военном следственном управлении СК России проанализированы причины оправдательных приговоров за 9 месяцев 2022 года и принятия судами решений о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

По уголовным делам, оконченным военными следственными органами, за 9 месяцев 2022 судами приняты 17 (АППГ - 8) решений об оправдании и прекращении судами уголовного дела по реабилитирующим основаниям в отношении 19 (АППГ - 8) лиц.

Из них 6 решений приняты судами кассационной и апелляционной инстанций и 1 решение - районным судом.

Причинами постановления оправдательных приговоров и прекращения судами уголовных дел по реабилитирующим основаниям явились следующие обстоятельства:

- неправильная оценка собранных по делу доказательств с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от

22.07.2020 № 38-П)¹ по уголовным делам о мошенничестве, связанном с необоснованным получением налогового вычета;

- недостаточность собранных по делу доказательств;
- отсутствие причинно-следственной связи между деянием обвиняемого и наступившими последствиями;
- признание совершенного деяния малозначительным, не представляющим общественной опасности;
- неправильная оценка собранных по делу доказательств по уголовным делам о мошенничестве, связанном с незаконным получением надбавки за особые достижения в службе;
- отсутствие вреда интересам безопасности государства по уголовному делу о нарушении правил несения пограничной службы;
- отсутствие состава преступления по уголовному делу о мошенничестве, связанном с фиктивным трудоустройством;
- оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей;
- отказ государственного обвинителя от обвинения ввиду отсутствия в деянии подсудимого (обвиняемого) в совершении хулиганства с применением оружия, состава преступления.

Примерами таких судебных решений являются, следующие уголовные дела: 19.04.2022 контролер Щербакова Н.А. осуждена Брянским гарнизонным военным судом по части 1 статьи 341 УК РФ за то, что 01.05.2018 в период с 8 до 20 часов, являясь лицом, входящим в состав пограничного наряда по проверке документов на контрольно-пропускном пункте «Троебортное-автодорожный», расположенном в Севском районе Брянской области, выполняя приказ на охрану Государственной границы Российской Федерации, незаконно проставила оттиск закрепленного за ней дата-штампа № 52 КПП «Троебортное» в миграционную карту на имя гражданки Украины Храповой А.Р., переданной ей через неустановленное лицо. При этом Храпова А.Р. в указанный день государственную границу Российской Федерации не пересекала.

По мнению органов предварительного следствия и суда первой инстанции, этими действиями Щербакова Н.А. причинила вред интересам безопасности государства в виде легализации незаконного пребывания на территории Российской Федерации иностранного гражданина.

Однако 2-й Западный окружной военный суд, рассмотрев апелляционную жалобу обвиняемой, приговор Брянского гарнизонного военного суда отменил, а уголовное дело прекратил на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления.

В обоснование принятого решения 2-й Западный окружной военный суд указал, что Храпова А.Р. длительное время проживала на территории

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2023).

Российской Федерации еще до момента, когда получила от своего мужа миграционную карту с фиктивной отметкой о въезде в Россию 01.05.2018.

Само по себе продолжение незаконного пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.8 КоАП РФ.

По какой причине названное административное правонарушение в данном конкретном случае причинило вред именно интересам безопасности государства, а также, какой именно сфере безопасности государства причинен вред, в предъявленном Щербаковой Н.А. обвинении и приговоре суда первой инстанции не указано, доказательства этого в деле отсутствуют.

На основании изложенного 2-й Западный окружной военный суд пришел к выводу, что причинение вреда интересам безопасности государства по уголовному делу в отношении Щербаковой Н.А. не доказано.

Бывший начальник службы радиационной, химической и биологической защиты штаба в/части 6898 майор Бучнев И.И. Московским гарнизонным военным судом осужден по части 1 статьи 285 УК РФ.

Вторым примером оправдательного приговора суда можно привести материалы дела, по которому 27.09.2018 названная воинская часть заключила государственный контракт с автономным некоммерческим учреждением дополнительного профессионального образования «Строительный учебный центр «Основа» (далее - СУЦ «Основа») на обучение пяти военнослужащих по теме «Ответственный за радиационную безопасность и производственный радиационный контроль на предприятии с правом работы с источниками ионизирующего излучения».

В соответствии с поручением командира части Бучнев И.И. должен был осуществлять контроль за исполнением указанного контракта.

Однако Бучнев И.И. от исполнения этих обязанностей уклонился, а 24.10.2018, достоверно зная, что военнослужащие части обучение в СУЦ «Основа» не проходили, доложил командиру части об обратном, одновременно представив акт оказанных услуг и счет на оплату. Введенный в заблуждение командир части указанные фиктивные документы подписал, в результате чего СУЦ «Основа» были необоснованно перечислены денежные средства в размере 35 тыс. рублей.

2-й Западный окружной военный суд, рассмотрев апелляционную жалобу обвиняемого, приговор суда первой инстанции отменил, а уголовное дело прекратил на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления.

Учитывая размер причиненного в/части 6898 имущественного вреда и отсутствие снижения боеготовности части в области радиационной безопасности в связи с тем, что военнослужащие не прошли обучение в СУЦ «Основа», суд признал деяние Бучнева И.И. малозначительным, не представляющим общественной опасности, то есть не являющимся

преступлением в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ¹.

Третий оправдательный приговор по материалам уголовного дела, был поставлен 02.09.2022 Великоновгородским гарнизонным военным судом по результатам повторного рассмотрения уголовного дела в отношении военнослужащего по контракту ФГК ВОУ ВПО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» МО РФ младшего сержанта Батурина Н.В., обвиняемого по части 2 статьи 213 УК РФ, принято решение о его прекращении на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления.

Около 23 часов 11.09.2021 Батурин Н.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, после конфликта с женой, находясь в эмоционально возбужденном состоянии, зарядил имевшееся у него двуствольное охотничье ружье марки ИЖ-58МА двумя патронами марки «СКМ Индустрия», вышел со двора частного дома № 15 по переулку Заводской в г. Старая Русса Новгородской области, в котором он проживал вместе с семьей, после чего, стоя на проезжей части вблизи названного дома, в отсутствие прохожих и иных посторонних свидетелей произвел в воздух два выстрела.

В ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения, указав, что Батурин Н.В. хотя и нарушил общественный порядок, а именно, право жителей соседних частных домов на тишину и спокойствие в ночное время суток, однако ни к кому из посторонних граждан он насилия не применял и не угрожал его применением, что является из обязательных признаков состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 213 УК РФ.

За 11 месяцев 2022 года в следственном управлении по Сахалинской области прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ возвращено 3 (2021 год: 4,- 25 %, 2020 год: 3) уголовных дела для производства дополнительного следствия в связи с неполнотой следствия (удельный вес от общего числа дел, направленных прокурору составил 0,8 % (2021 год: 1%, 2020 год:0,9 %).

Следственным управлением в 2022 приняты дополнительные организационные меры к оперативному и качественному расследованию уголовных дел, недопущению принятия незаконных процессуальных решений.

Так, 20.01.2022 состоялось заседание коллегии следственного управления по итогам работы за 2021 г. и задач на 1 полугодие 2022 г. По итогам работы за 1 квартал, 1 полугодие, 6 и 9 месяцев 2022 года проведены оперативные совещания по результатам деятельности следственных подразделений.

На указанных совещаниях обсуждены вопросы, требующие оперативного вмешательства со стороны аппарата следственного управления.

Следственным управлением разработаны механизмы, направленные на осуществление многоступенчатого процессуального контроля, активное

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ №222-УД22-53-К10 от 19 октября 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2023).

оказание аппаратом управления практической и методической помощи руководителям территориальных подразделений.

Ужесточен спрос с руководящего состава следственных подразделений и сотрудников аппарата управления.

С целью улучшения качества процессуального контроля и обеспечения оперативного решения, поставленных задач в контрольно-следственном отделе (далее - КСО) создано 2 отделения.

Распределение обязанностей в отделениях осуществляется по предметному и территориальному принципу: первое отделение - осуществление процессуального контроля за территориальными следственными подразделениями области, второе отделение - осуществление организационно-аналитического и методического сопровождения деятельности управления, а также ведение статистической отчетности.

В КСО согласовываются проекты всех постановлений о привлечении лиц в качестве обвиняемых и обвинительных заключений на предмет достаточности доказательств и правильности квалификации действий обвиняемых.

Учитывая, причины возвращения уголовных дел прокурором, аппаратом управления введена практика изучения обвинительных заключений по всем уголовным делам.

Так, руководителем одного из следственных отделов в КСО был предоставлен проект постановления о привлечении «Ш» в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 134 УК РФ. В постановлении указано время совершения преступления в виде периода с 01 по 30 ноября, т.е. когда потерпевшей было 13 лет, в связи, с чем действия обвиняемого подлежат квалификации не по 1, а по ч. 3 ст. 134 УК РФ.

Другим следственным отделом был предоставлен проект постановления о привлечении «К» в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 134 УК РФ. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого неверно указано место совершенного преступления (номер квартиры), неверно указана дата рождения обвиняемого в описательно-мотивировочной (04.01.2002) и заключительной (04.01.2022) частях постановления.

Выявлялись и другие нарушения. Например, в описательно-мотивировочной части постановления содержались сведения о квалификации преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а в резолютивной части - п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ; в ряде постановлений не указано, об источнике информации обвиняемых в совершении половых преступлений о достоверности малолетнего возраста потерпевших.

В ходе следствия, а также перед направлением прокурору для утверждения обвинительного заключения уголовные дела, расследование по которым представляет особую сложность, изучаются сотрудниками КСО на предмет полноты расследования.

Результатом принятых мер явилось отсутствие фактов возвращения руководителями следственными подразделениями уголовных дел для

производства дополнительного следствия, а также прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ.

Литература

1. Постановление Верховного Суда Российской Федерации по делу №222-УД22-53-К10 от 19 октября 2022 г.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.04.2023).

Ю.В. Родионова, А.А. Кузьминых

Уголовно-процессуальные проблемы, возникающие при расследовании преступлений против несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет

В статье рассмотрен ряд уголовно-процессуальных вопросов, возникающих при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. На основе судебных решений сделан анализ норм, которые затрагивают права участников уголовного процесса на досудебной и судебной стадиях, а также предложены пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший (свидетель), допрос, суд, предварительное следствие, сеть Интернет.

Защита детей является одним из важнейших направлений деятельности любого современного государства, ведь именно в безопасном и благополучном детстве закладывается базис формирования личности гармонично развитого и целеустремленного гражданина, уверенного в себе и завтрашнем дне. Данный тезис находит свое прямое отражение в как в нормативных правовых актах российского государства, так и в международных нормативных правовых актах.

Так, в период с 1993 года по настоящее время в Российской Федерации принято значительное количество нормативных правовых актов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности семьи и детей, имеющих свое назначение в их защите, в том числе федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и прочие. Особенно важное значение имеет принятие следующих нормативно-правовых актов: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ), Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и др.

Однако, несмотря на значительную нормативную урегулированность вопросов защиты детей, они не перестают становиться жертвами различных преступных посягательств. Как отмечено А. И. Бастрыкиным, в первом полугодии 2022 года следственными органами СК передано для рассмотрения по существу в суды 10 745 уголовных дел о преступных действиях против детей¹. В то же время, сопоставив данную информацию со сведениями Генеральной прокуратуры РФ об общем количестве преступлений, зарегистрированных в России в первом полугодии 2022 года² 1 003 645, можно понять, что в процентном соотношении количество преступлений в отношении детей составляет 1,07%, что является довольно значительным, ведь каждое подобное преступление – это тяжелая травма для ребенка, которая отразится на его дальнейшей жизни.

Говоря о структуре преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, стоит согласиться с Л.А. Букаревой, относящей к системе данных преступлений следующие составы: ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), ст. 132 УК РФ (иные действия сексуального характера) ст. 135 УК РФ (развратные действия); ст. 151.2 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего) УК РФ; ст. 242.1 УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); ст. 242.2 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов)³. Не смотря на это, приведенный перечень не является исчерпывающим, правоприменительная практика Следственного комитета России охватывает значительно больший пласт преступлений, совершаемых против несовершеннолетних с использованием сети Интернет, например, к ним могут быть отнесены такие составы преступлений, как хищение имущества с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

---

¹ Следственный комитет: В России выросло число преступлений против детей [электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск: №278(8926). 2022 URL: <https://rg.ru/2022/12/07/opasnaia-rodnia.html> (дата обращения 15.04.2023)

² Портал правовой статистики [электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 15.04.2023)

³ Букалова Л.А. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. С. 17-35.

Применительно к вопросам расследования указанной категории преступлений, стоит отметить, что в сложившейся правоприменительной практике также имеется ряд проблем, требующих внимания в рамках данной работы.

Одним из проблемных аспектов имущественных преступлений, совершаемых в отношении потерпевших является установление статуса несовершеннолетнего потерпевшего. Так, в соответствии со ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, имеют право открывать счета в кредитных организациях и совершать по ним операции. Среди преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, довольно распространены случаи тайного хищения денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), которое является тяжким преступлением. В то же время, ввиду того, что несовершеннолетний по общему правилу является иждивенцем и не имеет собственных доходов, при рассмотрении данных преступлений судами может возникать ряд сложностей, связанных с источником формирования доходов несовершеннолетнего.

Так, в производстве следственного отдела по О-му административному округу города Омск СУ СК России по Омской области находилось уголовное дело по факту тайного хищения Е. денежных средств со счета А-ва (данные потерпевшего изменены)¹.

В ходе расследования установлено, что Е. обнаружил на улице потерянную А-вым банковскую карту, рассчитываясь которой в магазинах, а также посредством доступа к личному кабинету пользователя в сети Интернет, совершил на территории г. Омска череду хищений денежных средств со счета А-ва. В ходе расследования уголовного дела следователем установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе характер и размер вреда причиненного преступлением.

В ходе рассмотрения уголовного дела судом, возник ряд вопросов, неразрешение которых могло повлечь возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Так, следствием не был установлен источник формирования денежных средств у несовершеннолетнего потерпевшего, не имеющего легальных источников дохода, а согласно выписки о движении денежных средств по счету, поступления денежных средств на счет представлены либо переводами денежных средств от физических лиц (в том числе близких родственников несовершеннолетнего потерпевшего), либо внесением наличных в банкомате.

В данном случае неустановление следствием источников формирования доходов потерпевшего могло повлечь необоснованное признание несовершеннолетнего потерпевшим, ввиду того, что фактически преступлением имущественный вред причинен другим лицам. Однако благодаря своевременно обеспеченной явке на допрос в суд лиц, осуществлявших перечисление

---

¹Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 07.02.2023 № 1-28/2023 (1-498/2022) // URL: <https://octobercourt-oms.sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2023).

денежных средств на счет несовершеннолетнего потерпевшего, и дачи ими показаний в судебном заседании, цели правосудия были достигнуты в разумный срок и по итогу вынесен обвинительный приговор, в настоящее время вступивший в законную силу.

Ввиду изложенных обстоятельств, можно сделать вывод о необходимости, при расследовании преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, помимо характера и размера вреда причиненного несовершеннолетнему преступлением, устанавливать источники поступления денежных средств у несовершеннолетнего потерпевшего, еще на этапе проверки сообщения о преступлении.

Особое внимание необходимо уделить преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, как особо остро влияющих на психику детей и зачастую влекущих возникновение различных отклонений в поведении ребенка.

Некоторые ученые-психологи отмечают, что психические последствия насильственных действий имеют большое медицинское, психологическое и социальное значение. Они могут развиваться непосредственно во время психотравмы, сразу после нее или через некоторый промежуток времени, на отдаленном этапе, и их выраженность может варьировать от кратковременных психологических реакций до тяжелых психических расстройств¹.

Так ряд процессуальных сложностей на этапе рассмотрения уголовного дела судом связан с допросом несовершеннолетних потерпевших.

Так О-ким районным судом г. Омска в феврале 2022 года в порядке ст.237 УПК РФ судом возвращено уголовное дело по обвинению Г. в совершении десяти преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст.132 УК РФ, и пяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 135 УК РФ.

Проведенным расследованием установлено, что обвиняемый, находясь по месту своего проживания, в 2020 году в социальной сети «Вконтакте» вел переписку с заведомо несовершеннолетними потерпевшими, находящимися на территории нескольких субъектов РФ, в которой затрагивал вопросы половых отношений между мужчиной и женщиной, убеждал потерпевших отправить ему фотографии половых органов, сам отправлял потерпевшим фотографии своего полового органа.

Суд в своем решении о возвращении уголовного дела прокурору указал на невозможность допроса в судебном заседании потерпевших по следующей причине.

В ходе расследования несовершеннолетние потерпевшие допрашивались по местам проживания следователями СК РФ на основании поручений о проведении следственных действий, при этом в отношении ряда потерпевших не была применена видеозапись, однако от их законных представителей истребованы заявления об отказе от видеозаписи при производстве допроса

---

¹Захарова Н.М., Милехина А.В. Особенности психических расстройств у пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности личности// Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 89–98.

детей. При этом суд сослался на ст. 240 УПК РФ, которая предписывает непосредственное исследование доказательств в судебном заседании. Согласно ч. 6 ст. 281 УПК РФ, оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса.

Ввиду нахождения потерпевших по данному уголовному делу в отдаленных сельских районах различных субъектов РФ, в суде допросить потерпевших не представилось возможным, а сторона защиты категорически настаивала на их допросе. Возвращение дела судом повлекло за собой длительный и организационно сложный процесс допроса всех потерпевших с использованием средств видеозаписи и последующего повторного направления уголовного дела в суд, что обусловило нарушение прав потерпевших на доступ к правосудию в разумный срок.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что положения ст. 5 ст. 191 УПК РФ, противоречат положениям ст. 240 и 281 УПК РФ. Соотношение содержания этих норм конкретизирует нормативные предписания не только для суда, но и для следователя. Данные нормы, применяемые в ходе судебного разбирательства, фактически искореняют право несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) и их законных представителей на возражение против видеозаписи следственного действия с их участием.

В целях избежания указанной проблемы, стоит рекомендовать следователям при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей всегда применять видеозапись, в случае, если можно будет заранее предположить, что вызов их в суд, в дальнейшем будет затруднен.

При этом волеизъявление законного представителя потерпевшего об отказе от видеозаписи, должно быть оценено следователем как с позиции объективной необходимости получения доказательств, так и с позиции не нанесения вреда ребенку в результате допроса с применением видеозаписи.

Также стоит отметить криминалистический аспект данного следственного действия. Так, ребенку всегда будет проще давать показания в «камерной» обстановке в кабинете следователя или в другой комфортной обстановке, нежели в судебном заседании. Также для обеспечения прав ребенка при производстве допроса несовершеннолетнего и свидетеля, в частности по вопросам связанным с вопросами пола, обязательно участие психолога, что также позволит не нарушить прав ребенка и не даст каким-либо образом навредить его психическому и физическому здоровью. Видеозапись допроса позволит суду огласить показания, несмотря на возражения со стороны защиты, причем данной позиции придерживается и Верховный суд РФ¹.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская Газета. № 297. – 29.12.2017.

Подводя итог, стоит заметить, что расследование преступлений против несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, является весьма непростой, но необходимой задачей, стоящей перед органами предварительного следствия современной России.

Литература

1. Букалерева Л.А. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. С. 17-35.

2. Захарова Н.М., Милехина А.В. Особенности психических расстройств у пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности личности // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 89–98

3. Портал правовой статистики [электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 15.04.2023).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская Газета. № 297. – 29.12.2017.

5. Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 07.02.2023 № 1-28/2023 (1-498/2022) // URL: https://octobercourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=211263587&case_uid=a4534f45-fd58-4892-91f6-8463ba7f86f3&delo_id=1540006 (дата обращения 15.04.2023)

6. Следственный комитет: В России выросло число преступлений против детей [электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск: №278(8926). 2022 URL: <https://rg.ru/2022/12/07/opasnaia-rodnia.html> (дата обращения 15.04.2023)

В.С. Рычков

Проблемы существования института понятий в России и пути их решения

В настоящей статье рассмотрены проблемы существования и функционирования института понятий в уголовном процессе страны. Представлена краткая историческая справка, обозначены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: следователь, понятий, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, проблемы, решение

Институт понятых начинает свое развитие еще со времен Соборного Уложения 1649 г., из текста которого учеными сформулированы выводы, что проигравшая сторона может «соблазниться подправить руку правосудия» путем фальсификации доказательств при помощи судебных работников, поэтому Уложением определялись понятые как посторонние люди, кому можно верить: «сторонний люди, добрые, кому можно верить»¹.

Таким образом с древнейших времен фундаментальной причиной появления такого института является - противодействие злоупотреблениям должностных лиц, то есть своего рода «народный», «общественный» контроль за работой правоохранительных органов.

Поэтому, по мнению автора статьи, самое главное предназначение понятых – это обеспечение общественного независимого контроля за деятельностью сотрудников правоохранительных органов с целью исключения злоупотребления или превышения должностных полномочий, фальсификации доказательств.

К сожалению, с учетом личного практического опыта, полученного на протяжении более 10 лет работы в следственных органах, автор приходит к выводу, что институт понятых не выполняет свое предназначение, а их присутствие давно стало формальным требованием при проведении следственных действий.

Причины этого заключаются в следующем.

Основной проблемой по мнению автора является отсутствие в УПК РФ четкого понятия статуса, прав и обязанностей понятых.

Определение понятого закреплено в части 1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) - «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия».

Если с определением понятого еще более-менее все понятно, то с его статусом, правами и обязанностями - нет.

Требования к понятым закреплены в части 2 исследуемой статьи, а именно понятыми не могут быть:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

Не понятно, что именно имел ввиду законодатель – участники только по возбужденному уголовному делу или все, указанные в УПК РФ (судьи, прокуроры, адвокаты и т.д.). Это никак не прописано и трактовать можно по-разному. Получается, если понятым будет родственник следователя Следственного комитета РФ, проводящего расследование, то это нарушение, а если это родственник его коллеги из соседнего кабинета, то нарушений УПК

---

¹Михайлов А.Н. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства. - М.: Законность. - 2003. - №4. - С. 29.

РФ нет. Никакой обязанности у понятого заявить о наличии подобных родственных связей нет, выяснять у него эти обстоятельства никто не обязан.

3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

По смыслу этого требования понятыми не могут быть только следователи, дознаватели и оперуполномоченные, а как же быть с сотрудниками миграционной службы, экспертами, инспекторами по делам несовершеннолетних, и многими другими сотрудниками, проходящими службу в системах МВД, СК, ФСБ России? По логике этого пункта понятыми они быть могут, только вопрос об их незаинтересованности и непредвзятости остается открытым.

К сожалению каких-либо других требований, к понятым не выдвигается. К чему это приводит на практике будет описано ниже.

Очень много вопросов вызывает часть 3 исследуемой статьи, закрепляющая права понятых:

1) участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;

Поскольку участие в следственном действии является правом понятого, а не обязанностью, то он имеет возможность без каких-либо правовых последствий для себя до или в любой момент в процессе отказаться от участия в следственном действии.

Имеет возможность без каких-либо правовых последствий для себя отказаться от ознакомления и подписания протокола следственного действия.

Единственная обязанность понятого прописана в части 4 исследуемой статьи: «Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд».

Законодателем вообще не установлено с какого момента гражданин приобретает статус понятого:

а) с момента приглашения к участию;

б) с момента дачи согласия на участие в следственном действии;

в) или с момента начала следственного действия, и представления понятых другим участникам следственного действия, разъяснения им прав и обязанностей.

Теперь рассмотрим к чему приводит отсутствие четкого понятия статуса, прав и обязанностей понятых.

На практике понятыми становятся:

- лица без определенного места жительства, ведущий маргинальный образ жизни за питание или денежное вознаграждение.

- граждане, которые на постоянной основе по договоренности с сотрудниками полиции участвуют в качестве понятых за денежное

вознаграждение (из личных средств сотрудников полиции) – «дежурные понятые».

- родственники, знакомые, друзья сотрудников правоохранительных органов, проводящих следственные действия.

- курсанты военных вузов по указанию руководства, практиканты, о незаинтересованности и полной непредвзятости которых спорить можно бесконечно.

- в лучшем случае это сотрудники учреждения, в котором проводится обыск или выемка, опять же при условии их согласия на это.

Естественно, о какой независимости, объективности и непредвзятости понятых может вообще идти речь при таких обстоятельствах.

В ходе интервьюирования следователи Следственного комитета России указали, что привлечение понятых как правило является проблемой при проведении неотложных следственных действий, когда дается поручение органу дознания обеспечить их участие. Поиск понятых на месте приводит к потере времени в 99% случаев¹.

Бывали случаи, когда понятые покидали следственные действия по причине своей занятости или нежелания тратить свое личное время.

Бывали случаи, когда понятыми оказывались лица, которые в последствии становились фигурантами уголовного дела. (пример из практики: при производстве обыска в организации в качестве понятых была привлечена женщина – сотрудник этой же организации, которая в ходе обыска предприняла попытку вынести под одеждой документы, имеющие значение для следствия. В последующем эта женщина была привлечена в качестве обвиняемой в рамках этого уголовного дела).

В ходе интервьюирования оперуполномоченные пояснили, что как правило поручение «найти понятых» им поступает от следователей². Хорошо, когда заранее известны дата и время следственного действия, имеется время, чтобы найти на эту дату понятых, а при неотложных следственных действиях, например, таких как обыск в квартире – начинаются проблемы:

- как правило никто из жильцов дома не желает участвовать в проведении следственных действий, принудить их к этому невозможно.

- приходится выходить на улицу просить прохожих, которые в 90% случаев отказываются от участия, так как не желают тратить свое личное время, быть в последствии допрошенными по уголовному делу, тратить время на явку на допросы в суд.

- часто приходится вводить граждан в заблуждение, обещая им, что это займет немного времени, а также что их потом никто в суд в качестве свидетелей вызывать не будет.

---

¹Интервьюирование следователей Следственного комитета Российской Федерации, проведенное в апреле 2023 года.

²Интервьюирование оперуполномоченных УМВД России по Хабаровскому краю, проведенное в апреле 2023 года.

Бывали случаи, когда понятыми становились лица с психическими отклонениями, либо находящиеся в наркотическом опьянении, поскольку на первый взгляд выглядели вполне адекватно, а других понятых найти не представилось возможным.

Таким образом при отсутствии четко закрепленных прав и обязанностей понятых на практике возникает ряд проблем:

У граждан нет стимула участвовать в качестве понятых, осуществлять качественный контроль за действиями сотрудников при проведении следственных действий, так как на это нужно тратить ничем не компенсируемое личное время.

У понятых как правило нет знаний и понимания, как должны производиться следственные действия, какие действия могут совершать сотрудники, а какие нет.

Обязанности понятых в принципе не прописаны и не установлены, и ограничиваются только обязанностью явиться к следователю или в суд, при этом вообще не разъяснено в связи с чем явиться и с какой целью.

До 2013 года согласно положениям статьи 170 УПК РФ¹, обязательное участие понятых требовалось фактически при проведении всех следственных действий, кроме допросов и очных ставок.

На самом деле на практике это не приводило к повышению объективности предварительного расследования, а наоборот к многочисленным злоупотреблениям, которые в большей мере остались по сегодняшний день.

Действительно революционным событием, значительно упростившим работу следователей, явились изменения в статье 170 УПК РФ, введенные Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ², согласно которым с 2013 года по настоящее время участие понятых осталось обязательным при проведении четырех следственных действий: обыска; личного обыска; выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; предъявлении для опознания.

Исходя из всего вышесказанного предлагается два пути решения:

1. Полное упразднение института понятых, что приведет к экономии рабочего времени следователей.

Участие понятых вполне можно заменить обязательным ведением видеосъемки при проведении обысков в жилище, выемок, предъявлении для опознания и личном обыске. Современное оснащение и технические возможности силовых ведомств это позволяют сделать без какого-либо ущерба для доказывания. Наоборот видеозапись в таких случаях будет служить неоспоримым доказательством, наглядно и объективно передающим обстановку, атмосферу, поведение участников следственного действия.

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2012). Логос (правовой центр). 2023. Ст. 170.

²Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ. СЗ РФ. 2023.

2. Реформирование. Если и сохранять институт понятых, то он должен подлежать фундаментальным изменениям:

- введение в УПК РФ четкого перечня прав и обязанностей понятых, четкого понятия с какого момента гражданин приобретает статус понятого.

- введение определенных требований к понятым (к образованию, судимости, психическому состоянию, отсутствию связи с сотрудниками правоохранительных органов и т.п.), введение списков понятых по образцу присяжных заседателей, например, при общественных палатах регионов.

- установление денежной компенсации за участие в следственных действиях в размере его обычного заработка за потраченное время.

- формирование списков и дежурств понятых.

Дежурные понятые должны знать, что они обязаны в случае необходимости выехать с сотрудниками на место проведения следственного действия, за что они получают освобождение от работы, компенсацию потраченного времени, знать свои обязанности по осуществлению надлежащего гражданского контроля за происходящим на следственных действиях, знать тактику и методику, судебную практику проведения следственных действий.

Именно при таких условиях институт понятых возможно из формальности, которую необходимо соблюдать, превратить в инструмент качественного общественного контроля за работой правоохранительных органов.

Литература

1. В.К. Афонин. Становление института понятых в уголовном судопроизводстве России (краткий исторический аспект и современное состояние) [Текст] / В.К. Афонин // Вестник Российской таможенной академии. — 2008. — № 2(3). — С. 132-133.

2. Интервьюирование оперуполномоченных УМВД России по Хабаровскому краю, проведенное в апреле 2023 года.

3. Интервьюирование следователей Следственного комитета Российской Федерации, проведенное в апреле 2023 года.

4. Михайлов А.Н. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства. - М.: Законность. - 2003. - №4. - С. 29

Т.Ю. Сабельфельд

Проблемы восстановления прав граждан в ходе досудебного производства

Право на обжалование действий, бездействия и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является продолжением и конкретизацией конституционного принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. В уголовно-процессуальном законодательстве

данная норма нашла свое отражение в статье 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей право суда проверять законность и обоснованность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в части первой названной статьи, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы. Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что до настоящего времени имеют место проблемы в надлежащей и эффективной защите прав и свобод граждан и организаций на стадии досудебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: суд, восстановление прав граждан, ст. 125 УПК РФ, досудебное производство, обжалование постановлений.

При рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ суд должен удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого процессуального решения, однако законодатель не предоставляет суду возможности эффективного пресечения, допущенных нарушений прав граждан на стадии предварительного расследования, и их восстановления.

Так, права лиц, уголовное преследование которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, могут быть защищены и восстановлены путем исследования всех имеющихся в деле доказательств в порядке статьи 125-1 УПК РФ. А при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, зачастую остаются недостаточно защищенными права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст.6 УПК РФ), поскольку законодатель не наделяет суд возможностью на стадии проверки законности и обоснованности принятия органом расследования решения об отказе в возбуждении уголовного дела оценки доказательств, касающихся наличия признаков преступного деяния, совершенного в отношении потерпевших и необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела, тем самым передавая данный вопрос на разрешение исключительно органов предварительного расследования и прокурора. Что на практике нередко приводит к волоките в принятии решения о возбуждении уголовного дела и, таким образом, затрудняет доступ граждан и организаций, потерпевших от преступления, к правосудию.

В этой связи представляется, что статья 125 УПК РФ должна быть дополнена тем, чтобы предоставлять суду возможность проверки обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела и, в случае неоднократного принятия органом расследования указанного решения, наделять суд полномочиями оценки не только эффективности расследования и наличия признаков волокиты в действиях должностных лиц, но и оценки имеющихся в материале досудебной проверки фактических сведений, касающихся наличия в деянии признаков преступления, что позволит более эффективно защитить права и законные интересы лиц, потерпевших от преступления.

Также необходимо отметить, что, установив наличие допущенных органами предварительного расследования или прокурором нарушений прав и свобод

граждан в уголовном судопроизводстве, суд не имеет процессуальной возможности к их самостоятельному пресечению. Тем самым суд лишен возможности оперативно восстановить нарушенные законные права и свободы граждан на досудебной стадии производства по делу. В настоящее время, по итогам рассмотрения жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, суд лишь передает их восстановление, а также определение его способа на разрешение должностных лиц органа предварительного следствия или прокурора, их допустивших, что влечет необоснованное и ничем не оправданное затягивание в устранении допущенных нарушений конституционных прав и законных интересов граждан.

Так, в случае установления судом, что уголовное дело возбуждено ненадлежащим должностным лицом, с нарушением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, в отсутствие законного повода и основания для этого, суд лишен возможности быстро и эффективно восстановить конституционные права гражданина, который по данному делу привлекается к уголовной ответственности и, в отношении которого избрана мера пресечения, в том числе в виде содержания под стражей. Механизма такого оперативного устранения нарушений уголовно-процессуальный закон, в частности статья 125 УПК РФ, не предусматривает. Суд в данном случае может только обязать должностных лиц устранить нарушение закона, допущенное на стадии возбуждения уголовного дела, но самостоятельно и быстро устранить указанное нарушение суд процессуальных возможностей не имеет.

Однако зачастую такое решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке и в течение длительного периода времени фактически не исполняться. Более того, такое решение суда вообще может быть не исполнено, так как механизма судебного контроля за его исполнением уголовно-процессуальный закон и статья 125 УПК РФ не предусматривают, за исключением повторного обращения гражданина с соответствующей жалобой. В связи с чем конституционные права и свободы гражданина, даже установленные судом, могут оказаться не защищенными.

Особенно это касается обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также прекращения уголовного дела, которые могут неоднократно признаваться судами незаконными и необоснованными, и в течение длительного периода времени находиться на рассмотрении органов расследования, поскольку установленного законом самостоятельного судебного контроля за исполнением решения суда не предусмотрено, что безусловно является пробелом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

В настоящее время констатируется, что вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное по правилам статьи 125 УПК РФ, подлежит немедленному и безусловному исполнению компетентными на то органами. Если состоявшееся судебное решение не исполняется следственными органами,

прокурором, то истец вправе обратиться с жалобой на их бездействие. Данная жалоба подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст.125 УПК¹

В этой связи представляется, что статью 125 УПК РФ необходимо дополнить указанием о том, что решение суда о признании незаконным и необоснованным действий (бездействие) и решения соответствующего должностного лица подлежат немедленному исполнению, или в течение срока, указанного судом. При этом суд необходимо наделить дополнительными полномочиями по немедленному исполнению указанного решения с момента его вынесения, независимо от обжалования в апелляционном порядке, если это касается вопросов изменения меры пресечения и установления факта незаконного возбуждения уголовного дела, снятия ареста с имущества граждан или организаций, возврата предметов, признанных вещественными доказательствами и других.

Представляется, что также необходимо обязать органы расследования и прокурора, в течение установленного законом срока, например, в течение пяти суток с момента вынесения судом решения, сообщать в обязательном порядке суду о принятых конкретных мерах по устранению допущенных нарушений прав и законных интересов граждан по итогам рассмотрения судом жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ.

Полагаем, что суд должен быть наделен правом контроля за исполнением своего решения по итогам рассмотрения жалобы в порядке ст.125 УПК РФ и законодательно должен быть установлен срок, в течение которого должностные лица, действия и решения которых обжалованы и признаны судом незаконными и необоснованными, обязаны предоставить суду информацию о действиях и решениях по устранению допущенного нарушения законных прав и свобод граждан. В случае отсутствия такой информации в установленный законом срок, суд должен быть наделен правом, в рамках судебного контроля за исполнением своего решения, самостоятельно, без повторного обращения гражданина с жалобой на бездействие должностных лиц, обязать вышестоящих должностных лиц принять соответствующее решение по устранению допущенных процессуальных нарушений конституционных прав и свобод граждан.

В настоящее время срок рассмотрения жалобы в порядке ст.125 УПК РФ законодателем продлен до 14 суток, что вероятно является обоснованным в случае, когда жалоба не касается лиц, содержащихся под стражей или домашнем аресте. В случае нахождения заинтересованного лица под стражей или, в отношении которого избрана мера пресечения в виде ограничения его действий и свободы, вероятно имеет смысл законодательно сократить срок рассмотрения жалобы такого лица, если она сопряжена с обжалованием действий (бездействия) и решения должностных лиц, которые могут повлиять на законность содержания лица под стражей или ограничения свободы.

---

¹Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ ответственный редактор В.М.Лебедев; руководитель авторского коллектива В.А. Давыдов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – с.306.

В этой связи п.6 статьи 125 УПК РФ подлежит дополнением частью второй, в которой необходимо отразить, что в случае признания действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранения допущенного нарушения, ответ о принятых конкретных мерах устранения допущенного нарушения подлежит направлению указанным должностным лицом в суд в течение пяти суток с момента вынесения судом указанного решения. В случае не поступления в суд указанной информации, суд немедленно обязан довести до вышестоящего должностного лица информацию о неисполнении решения суда об устранении допущенных нарушений законных прав и свобод граждан и обязать вышестоящее должностное лицо устранить допущенные нарушения в установленный судом срок.

Представляется, что указанные дополнения и уточнения статьи 125 УПК РФ приведут к более эффективной и оперативной защите конституционных прав и свобод граждан на стадии досудебного производства.

Литература

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ ответственный редактор В.М.Лебедев; руководитель авторского коллектива В.А. Давыдов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014.– 1077 с.

А.М. Сажаев, Д.В. Муленков

Некоторые вопросы оценки экспертного заключения правоохранительными органами

Судебная экспертиза является процессуальным действием, включающим проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях, ее проведение имеет цель установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу. Использование в дальнейшем (на предварительном следствии, суде) результатов, полученных в заключении судебного эксперта, требует полного, всестороннего, грамотного и внимательного изучения (оценки), со стороны субъекта, назначившего судебную экспертизу.

Ключевые слова: судебная экспертиза, оценка, заключения эксперта, выводы эксперта, доказательство, полнота, всесторонность, объективность

Судебная экспертиза занимает на сегодняшний день одно из лидирующих положений среди основных источников доказательств, традиционно используемых в уголовном судопроизводстве. Судебные и правоохранительные органы, все больше обращают в своё внимание на необходимость

использования современных достижений науки, техники в своей профессиональной деятельности, в целях всестороннего исследования доказательств, полученных в рамках расследования различных уголовных преступлений. Такими достижениями обладает современная судебная экспертная деятельность, которая аккумулирует в себе инновационные достижения науки и техники, методики и методологии. Экспертное заключение (его содержательная и резолютивная части) содержат важные фактические данные, необходимые для ускорения процесса расследования, способствуют устранению противоречий участников уголовного судопроизводства, помогают выявить новые факты и события, исключить и подтвердить выдвинутые версии, что в конечном итоге влияет на качество, оперативность, всесторонность и объективность расследования преступлений.

Так, в соответствии с нормами ст. 9 ФЗ № 73-ФЗ, судебная экспертиза является процессуальным действием, включающим проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях (наука, техника, искусство или ремесло), ее проведение имеет цель установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу¹. Однако, использование в дальнейшем (на предварительном следствии, суде) результатов, полученных в заключении судебного эксперта, требует полного, всестороннего, грамотного и внимательного изучения (оценки), со стороны субъекта, назначившего судебную экспертизу. Инициатор назначения должен принимать решение и оценивать данный вид доказательств с точки зрения их качественных характеристик: относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности – достаточности (ст. 88 УПК РФ), а также руководствуясь нормами закона, ориентироваться на своё внутреннее убеждение, которое должно основываться на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 71 УПК РФ).

Зачастую, в научной литературе заключение эксперта рассматривается как «особое доказательство»². Доказательственное значение выводов эксперта, практическими работниками в некоторых ситуациях завышается и переоценивается, многие полагают, что если оно выполнено в специализированном экспертном учреждении, аттестованным специалистом, научно обосновано, то не может быть сомнений в их допустимости и достоверности. И не берутся в расчет такие моменты, как: могут быть предоставлены изначально неверные исходные данные (образцы), сведения; эксперт не в полной мере владеет экспертной методикой, и может допустить ошибку (операционную, процессуальную, гносеологическую); по своему

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07. 2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.

²Зуйкова Н. А., Головки С. А. Оценка заключения судебной экспертизы судом // Вестник экономической безопасности. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zaklyucheniya-sudebnoy-ekspertizy-sudom> (дата обращения: 27.03.2023).

усмотрению изменить вопросы и т.п. В этой связи полагаем, что экспертное заключение не должно иметь каких-либо преимуществ перед другими доказательствами в материалах дела (судебного разбирательства), соответственно его необходимо оценивать по общим правилам.

Каким же образом проводится оценка заключения эксперта? Анализ экспертной и следственной практики, а также монографические работы в этой области указывают на различные подходы ученых к данной проблеме¹. Так, на сегодняшний день следует говорить о двух наиболее распространенных методах оценки заключений экспертов. Одни утверждают, что следует уделять больше внимания логическому анализу заключения (средства, методы и методология исследования, количество и роль выявленных признаков и т.п.), в другом случае – к оценке заключения в процессуальном отношении, связи с иными материалами уголовного дела². Следует обратить внимание, что методических рекомендаций или утвержденных критериев по оценке заключения эксперта в практической деятельности правоохранительных органов, как таковых не разработано.

Однако, в юридической литературе отдельными авторами выделяются основные критерии оценки, так, Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, предлагают процесс оценки, который должен состоять из ряда обязательных стадий³:

1. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы;
2. Проверка подлинности исследовавшихся вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования;
3. Оценка научной обоснованности экспертной методика и правомерности ее применения в данном конкретном случае;
4. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения;
5. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования;
6. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному делу, делу об административном правонарушении;
7. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Как считают авторы, вышеперечисленные стадии оценки относятся к любым видам доказательств в правоприменительной практике, и с их доводами можно согласиться. Однако, в деятельности правоохранительных органов, как указывалось выше, ситуация по оценке экспертного заключения несколько иная. Так, по мнению. Е.В. Елагина, значительная часть прокурорских работников не отрицает того, что оценка именно содержания заключения эксперта не всегда производится на должном уровне: не оценивается

---

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. С. 445-467.

²Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 274

³Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2010. С-142-150.

совокупность используемых методов (методик), не осуществляется взаимосвязанный анализ выводов и содержания исследовательской части, т. е. не осуществляется научно-фактический анализ заключения эксперта¹.

Следует констатировать, что такая ситуация практически во всех правоохранительных органах. При проведенном нами опросе более 70% респондентов (МВД, СК, прокуратура) указали на то, что за основной оценочный показатель берется лишь отдельный, единичный критерий (критерий, связанный с выводами), который кладется следователем в основу оценки заключения эксперта. Остановимся на нем более подробно, так, как и при его оценке выводов необходимо соблюдать определенные оценочные критерии.

Напомним, что выводы эксперта – это ответы на поставленные перед ним вопросы, в которых на основе специальных познаний может быть установлен или опровергнут тот или иной факт. При этом указывается объект, в отношении которого высказано определенное суждение. Как известно, выводы эксперта имеют различные логические формы, которые во многом влияют на доказательственное значение заключения (наиболее распространено деление логических форм выводов эксперта на категорические и вероятные, о возможности и действительности, однозначные и альтернативные, условные и безусловные, утвердительные и отрицательные)². Наибольшие затруднения при оценке заключений, как считается, приходится испытывать при даче экспертом вероятного вывода. На практике часто подобное заключение принимается за категоричное, что, в свою очередь, приводит к принятию неправильного решения по уголовному делу. Одним из заблуждений (ошибкой) при оценке вывода в вероятной форме следует считать, назначение повторной и дополнительной судебной экспертизы только на том основании, что «выводы эксперта не устраивают следователя или суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение»³.

В этой связи следует отметить, что для практики правоохранительных органов в теории криминалистики и судебной экспертизы выработаны основные принципы, которым должен удовлетворять вывод судебного эксперта:

1. *Квалифицированность.* В данном случае этому аспекту придается такое значение, при котором эксперт выполняющий исследование по тому или иному направлению своей деятельности должен обладать достаточно высокой квалификацией, что подтверждается им соответствующими дипломами,

---

¹Елагина Е. В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта: конспект лекции / Е. В. Елагина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 38.

²Муленков Д.В., Соколов А.Б. и др. Виды экспертных выводов в судебной экспертизе // Законодательство и практика. 2016. № 1. (36). С. 41-43.

³Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. С.163.

сертификатами, свидетельствами о его образовании, переподготовке, специализации и т.п.;

2. *Однозначность*. Согласно данному принципу эксперт не должен давать двусмысленных выводов, позволяющих трактовать его с разных позиций;

3. *Доходчивость*. В соответствии с данным принципом в процессе уголовного судопроизводства могут быть использованы только такие экспертные выводы, которые являются доступными и понятными для всех участников уголовного судопроизводства.

В то же время, считаем, что более тщательное изучение, полное всестороннее ознакомление со всеми структурными элементами экспертного заключения (вводной, исследовательской), а не только выводов, может предоставить инициатору назначения экспертизы необходимую информацию, которая будет способствовать более полной оценке данного источника доказательств по уголовному делу.

Соответственно, оценка содержания экспертного заключения предполагает, как минимум, последовательное изучение всех его структурных частей (вводной, исследовательской и выводов) в совокупности, в результате чего должны быть получены ответы на следующие вопросы:

1) соответствуют ли выводы в судебной экспертизе, полученные в результате исследования, вопросам, поставленным перед экспертом в постановлении;

2) соответствует ли количество вопросов, количеству данных ответов;

3) верно ли выбрана экспертная методика по представленным объектам, не «однобока» ли она;

4) являлась ли достаточной совокупность примененных в ходе исследования методов (приемов) для обеспечения объективности, полноты, всесторонности и научной обоснованности исследования;

5) не находятся ли структурные элементы заключения во взаимном противоречии друг с другом;

6) соответствуют ли выводы исследовательской части заключения, является ли вывод продолжением исследовательской части;

7) не даны ли по одному и тому же объекту (предмету, ситуации) противоречивые, гипотетические, не ясные и неточные суждения;

8) является ли достаточной аргументация и мотивация выводов эксперта;

9) не вышел ли эксперт при формулировании выводов за пределы своей экспертной специальности или компетенции.

Несмотря на определенную специфичность этого вида доказательств в деятельности правоохранительных органов, экспертное заключение не обладает особым преимуществом перед другими доказательствами по уголовному делу и не имеет заранее установленной силы, поэтому оно подлежит оценке по общим правилам доказательственного права: с точки зрения относимости, допустимости, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ)[2]. Неполноту, расхождение или неясность отдельных положений (например, в

исследовательской части) экспертного заключения можно устранить путем проведения допроса эксперта, назначения повторной, дополнительной, комиссионной экспертизы. Вопросы, связанные с оценкой заключения экспертом требуют на сегодняшний день дальнейшей детальной проработки не только в теоретической, но и практической организации данной деятельности.

Предъявление объективных требований к оценке заключений экспертов, несомненно, повлияет на их качество, и это, в свою очередь, будет способствовать более полному и всестороннему раскрытию, расследованию преступлений, а также повышению гарантий соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Литература

1. Зуйкова Н. А., Головки С. А. Оценка заключения судебной экспертизы судом // Вестник экономической безопасности. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zaklyucheniya-sudebnoy-ekspertizy-sudom> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. 837с.

3. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. 384с.

4. Российская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2010. 464с.

5. Елагина Е. В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта: конспект лекции / Е. В. Елагина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 49с.

6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской, 2-е изд., перераб. и доп. М.:Норма, 2016. 88с.

7. Муленков Д.В., Соколов А.Б. и др. Виды экспертных выводов в судебной экспертизе // Законодательство и практика. 2016.№ 1. (36).

Е.В. Санькова

Актуальные вопросы расследования преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот

В статье описаны выделенные в результате анализа следственной практики типовые исходные ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Кратко описаны

особенности каждой такой ситуации. Отмечено, что большинство нарушений прав граждан этой категории допускается в процессе приобретения предназначенных для предоставления им жилых помещений, однако в целом их спектр шире.

Ключевые слова: расследование преступлений, жилищные права, права несовершеннолетних, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей

Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот¹ относится к числу наиболее острых социальных проблем.

В течение последнего десятилетия законодателем приняты меры, направленные на создание чёткой правовой регламентации порядка реализации жилищных прав указанной категории граждан, компетентными органами даны необходимые разъяснения порядка его практической реализации².

Тем не менее, в 2021 году Счетная палата Российской Федерации представила информацию о том, что только для обеспечения жильем всех уже состоящих на соответствующем учете нуждающихся необходимо около девяти лет³.

Наряду с объективными препятствиями для незамедлительного обеспечения жилым помещением каждого нуждающегося ситуацию усугубляют действия лиц, ненадлежащим образом относящихся к исполнению своих должностных обязанностей, а также рассматривающих элементы этого механизма как инструмент для собственного обогащения.

Расследование преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот, входит в число приоритетных направлений деятельности сотрудников правоохранительных органов, а результаты этой работы с периодичностью освещаются в средствах массовой информации. При этом в большинстве случаев речь идёт о нарушениях, допускаемых в процессе возведения и (или) приобретения предназначенных для детей-сирот жилых помещений. Представляется, что этим обстоятельством объясняется отсутствие научных публикаций, посвящённых непосредственно расследованию преступлений, связанных с нарушениями жилищных прав детей-сирот – следователи применяют общие методики расследования преступлений,

---

¹ Для краткости изложения в настоящей статье под лицами из числа детей сирот подразумеваются, в том числе дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

² См.: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Письмо Минобрнауки России от 08.10.2012 № ИР-864/07 «О направлении рекомендаций»; Письмо Минобрнауки России от 08.04.2014 № ВК-615/07 «О направлении методических рекомендаций»// СПС КонсультантПлюс.

³ Новость на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Анна Кузнецова: для решения проблем детей-сирот необходима комплексная программа» [Электронный ресурс]. URL:<http://duma.gov.ru/news/53065>(дата обращения: 05.05.2023).

совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в сфере строительства.

Вместе с тем, механизм обеспечения детей-сирот жилыми помещениями гораздо масштабнее, а, следовательно, шире спектр его элементов, в процессе функционирования которых могут быть допущены нарушения жилищных прав указанных лиц, в том числе совершены в отношении них преступления.

Результаты изучения материалов следственной практики региональных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации¹ позволяют выделить следующие типичные исходные ситуации, характерные при поступлении сообщений о нарушении жилищных прав детей-сирот.

1. Поступила информация о том, что на территории субъекта Российской Федерации (муниципального образования) состоят на учете в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений дети-сироты, которым (длительное время) не предоставлены жилые помещения; для этого выделены бюджетные средства, которые в полном объеме не освоены.

В такой ситуации в большинстве случаев следствие или суд приходит к выводу о наличии объективных причин необеспечения лиц из числа детей-сирот жилыми помещениями. Одна из них – недостаточное количество жилых помещений, расположенных на соответствующей территории и соответствующих требованиям, предъявляемым к предоставляемым детям-сиротам жилым помещениям: квартиры в новостройках зачастую не отвечают этим критериям по площади и отделке (их строительство невыгодно застройщикам), а предлагаемые на вторичном рынке – современным критериям благоустроенности.

Нередко дети-сироты отказываются от предлагаемых им жилых помещений, закупленных на вторичном рынке, расположенных за пределами регионального центра, на значительном расстоянии от места работы, в районе или доме, которые такие лица расценивают как неблагополучные и т.д.

2. Поступила информация о том, что ребёнок-сирота длительное время состоит на учете в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, и до настоящего времени им не обеспечен.

В отличие от первой ситуации, когда оценке подлежит состояние работы по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями на территории региона или муниципального образования в целом, в данном случае необходимо проверить соблюдение процедуры обеспечения жилым помещением конкретного лица. При этом проводится анализ исполнения уполномоченными лицами их обязанностей с момента возникновения у ребёнка права на обеспечение жилым помещением и до фактической его реализации. Если лицо обеспечивается жилым помещением в период проверки сообщения о преступлении или

---

¹Изучены и проанализированы материалы следственной практики (уголовных дел и материалов проверки сообщения о преступлении, всего 151), поступившие из 50 региональных следственных органов, вынесенные по результатам рассмотрения соответствующих уголовных дел судебные решения.

расследования уголовного дела, необходимо установить, не сделано ли это исключительно с целью избежать уголовной ответственности (не нарушена ли очередность, соблюдены ли права других лиц, требования к жилому помещению и т.п.).

3. Поступила информация о том, что для ребёнка-сироты приобретено и (или) ему предоставлено жилое помещение, непригодное для проживания.

Эта ситуация встречается в следственной практике чаще всего. При этом возможны следующие её варианты: предоставлено жилое помещение, уже какое-то время находившееся в составе специализированного жилищного фонда, эксплуатировавшееся; предоставлено приобретенное (возведенное) непосредственно перед его предоставлением жилое помещение, при возведении, приобретении, приемке которого допущены нарушения; предоставлено жилое помещение, приобретённое с юридическими пороками (например, застройщику незаконно выдано и (или) продлено разрешение на строительство).

Как сказано выше, наиболее распространены нарушения при строительстве и приобретении жилого помещения. В этом процессе участвует множество субъектов: должностные лица, ответственные за обеспечение детей-сирот жилыми помещениями, председатели, члены аукционных и приемочных комиссий, контрактные управляющие, сотрудники структурных подразделений органов государственной власти и местного самоуправления в сфере архитектуры и градостроительства, подрядчики и другие. Одно и то же лицо может реализовывать ряд функций со стороны заказчика.

Устранение недостатков жилого помещения, предоставление ребёнку-сироте другого жилого помещения в процессе проверки сообщения о преступлении или расследования не освобождает следственные органы от оценки действий уполномоченных лиц в процессе приобретения и предоставления жилого помещения. Более того, в подобных случаях необходимо установить, какими силами и за счёт каких средств устранены такие недостатки, каким образом выделено вновь предоставленное жилое помещение.

4. Поступила информация о том, что уполномоченные должностные лица не обеспечили сохранность закрепленного за ребёнком жилого помещения.

Ребёнок-сирота может быть обеспечен жилым помещением на момент получения этого статуса.

В таком случае контроль за использованием, сохранностью жилого помещения, его санитарным и техническим состоянием, распоряжение им, оценка фактической возможности проживания в нём ребёнка возлагается на орган опеки и попечительства соответствующего субъекта Российской Федерации¹. При этом осуществляется контроль как за состоянием физических характеристик, так и за юридической судьбой имущества, направленный на предотвращение незаконных сделок с ним, проживание в жилом помещении

---

¹ Ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.05.2023).

лиц в отсутствие законных оснований, приведение его в непригодное для проживания состояние, своевременное признание жилого помещения непригодным для проживания.

В отличие от описанной в предыдущем пункте ситуации, критерием оценки является не благоустроенность жилого помещения, а пригодность его для проживания. Соответственно, помимо прочего, оценке подлежит соблюдение уполномоченными должностными лицами порядка признания помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

5. Поступила информация о нарушениях при формировании списка лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения (лицо неправомерно не включено в список, исключено из него, нарушена очередность и т.п.).

В большинстве случаев при проверке таких сообщений выясняется, что вышеназванные действия совершены до изменений законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот в 2012 году, и некоторое время после них, в период отсутствия подробной регламентации обязанностей уполномоченных должностных лиц в этой сфере. Это обстоятельство, а также длительные сроки, прошедшие со времени подлежащих оценке событий до поступления сообщения о преступлении, создают трудности раскрытия таких преступлений и доказывания вины в их совершении конкретных лиц. Как правило, в этом случае результатом расследования является прекращение уголовного дела.

Стоит отметить, что в этом случае исполнение обязанности по включению в список или исключению из него оценивается во взаимосвязи с выполнением других возложенных на уполномоченный орган обязанностей. Так, основания для включения в список могут быть не выявлены, поскольку своевременно не обследовано закрепленное за ребёнком жилое помещение, и не установлен факт невозможности проживания в нём.

Таким образом, анализ следственной практики позволил выделить следующие типовые ситуации нарушения жилищных прав детей-сирот: при организации работы по их обеспечению жилыми помещениями на территории субъекта Российской Федерации или муниципального образования в целом; при обеспечении жилыми помещениями конкретных детей-сирот; при приобретении жилых помещений для детей-сирот; при обеспечении сохранности закрепленных за детьми жилых помещений; при формировании списка лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Полагаем, что представленная выше систематизация исходных ситуаций способствует формированию комплексного представления о совокупности нарушений, допускаемых в процессе обеспечения детей-сирот жилыми помещениями, оперативности предварительной оценки поступившего к следователю материала проверки или уголовного дела, и может оказать помощь в планировании работы по нему.

Литература

1. Информация Минюста России от 20.07.2015 «Ответы на вопросы граждан, связанные с обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС КонсультантПлюс.

2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 // СПС КонсультантПлюс.

3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // СПС КонсультантПлюс.

В.Л. Согоян

Международно-правовая помощь по уголовным делам с использованием систем видео-конференц-связи

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательной регламентации использования систем видео-конференц-связи в сфере уголовного судопроизводства РФ. Описан порядок использования систем видеоконференцсвязи по законодательству некоторых иностранных государств. Предложен алгоритм действий международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства с применением систем видео-конференц-связи.

Ключевые слова: международно-правовая помощь, видео-конференц-связь, видеозапись, технические средства, следственные действия

Новый способ гибридного- очно-дистанционного способа производства допроса, очной ставки и опознания (ст.189¹УПК РФ) привнес в уголовный процесс ранее неизвестные проблемы по порядку их производства путём использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование.

Подобное средство коммуникации в ходе предварительного расследования применяется и в некоторых странах бывшего СССР. В частности, в Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Украине. Однако уголовно-процессуальное законодательство этих стран, как и УПК РФ не даёт определение термину «видео-конференц-связь». К тому же не во всех уголовно-процессуальных кодексах используется термин «видео-конференц-связь». Например, УПК Республики Беларусь в статьях 224¹, 343¹предусматривает проведение допроса, очной ставки, опознания лиц и (или) объектов с использованием систем как видеоконференцсвязи, так и веб-

конференции. В УПК Республики Узбекистан установлена «видеоконференцсвязь». В Республике Казахстан термин «видеоконференцсвязь» применяется только в судебном производстве (ст.370 УПК Республики Казахстан, далее - УПК РК), а в досудебном производстве используется понятие «режим видеосвязи(дистанционный допрос)» (ст.213 УПК РК). Понятие «видеосвязь» по УПК РК используется и в ходе судебных заседаний (ст.98, 106 УПК РК).

Семантическое значение слова «видеоконференция» в словаре википедия толкуется как «область информационной технологии, обеспечивающая одновременно двустороннюю передачу, обработку, преобразование и представление видеоинформации на расстоянии в режиме реального времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники. Взаимодействие в режиме видеоконференций также называют сеансом видеоконференцсвязи»¹.

Русским стандартом систем аудио- и видеосвязи термин «видеосвязь» определяется как устройство по переработке аудио и видео данных для восприятия пользователей путём передачи и обмена информацией, работающей через локальную или глобальную цифровую сеть².

Аналогичное, по сути, понимание дано Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, который, определил «видеоконференц-связь» как «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами»³.

В настоящее время, когда происходят значительные миграционные процессы людей, наличие дистанционной возможности проведения допроса и других следственных действий, с участием граждан, находящихся за рубежом, весьма важно. Но в главе 53 УПК РФ, предусматривающей вопросы международно-правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства нет установлений о порядке производства следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи и их допустимости как доказательства.

Подобные законодательные установления имеются в уголовном процессе некоторых зарубежных стран. Например, согласно требованию ст.576 УПК РК с применением видеозаписи производятся процессуальные действия по запросу компетентного органа иностранного государства в порядке, предусмотренном процессуальным законом запрашивающей стороны в той мере, в которой такой порядок не противоречит принципам уголовно-процессуального

---

¹ Википедия. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видеоконференция> (дата обращения 04.03.2022).

² См. Согоян В.Л. Видео-конференц-связь в ходе предварительного расследования: процессуальные аспекты. Журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», №5 (144), 2022. С.124.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний»// СПС КонсультантПлюс.

законодательства Республики Казахстан. По правилам, установленным этой же статьёй, проводятся процессуальные действия с помощью видеосвязи по запросам компетентного органа Республики Казахстан. Аналогичный порядок оказания международно-правовой помощи установлен ст.567 УПК Республики Украина, статьёй 51-2.13 УПК Республики Азербайджан.

Представляется, что указанные нормы уголовно-процессуального законодательства перечисленных государств основаны на международном праве и международных договорах. Изложенное, в частности, следует из установлений Второго дополнительного протокола (ст.8, 9) к «Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (далее-Протокол), которыми в практику международного сотрудничества по уголовному судопроизводству введена форма взаимодействия в виде видеоконференции¹. В Протоколе отмечено, что допросы посредством видеоконференцсвязи могут производиться даже в том случае, если они «не знакомы запрашиваемой Стороне». Главное, чтобы запрашиваемое действие не противоречило основополагающим принципам законодательства запрашиваемой стороны и при условии, что она имеет технические средства для проведения допроса. В этом случае решение о проведении видеоконференции и способ проведения видеоконференции подлежат согласованию между соответствующими сторонами.

Предлагается следующий алгоритм действий международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при необходимости проведения следователем, расследующим уголовное дело лично допроса, очной ставки или опознания с применением систем видео-конференц-связи.

О проведении следственного действия (какого, с кем) с использованием систем видео-конференц-связи надлежит отразить в запросе об оказании международно-правовой помощи. Обосновать необходимость его производства с применением видеосвязи. Далее предлагается в запросе указать те технические характеристики системы видео-конференц-связи, которая имеется в распоряжении дающего поручение, предусмотренный законом процессуальный порядок его производства (по законодательству страны инициатора запроса). Одновременно необходимо выяснить обладает ли сторона-исполнитель запроса техническими средствами производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи. При этом следователю, в производстве которого находится уголовное дело, надлежит в запросе указать все свои контактные данные (телефоны, электронную почту) и предложить сотруднику (работнику), которому будет поручено исполнение запроса связаться с инициатором или сообщить последнему по одному из мессенджеров свои контактные данные. Далее инициатор запроса путём обмена информацией с исполнителем запроса (в каких-то случаях с привлечением переводчика) выясняет наличие технических средств для проведения

---

¹ Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Подписан в г. Страсбурге 08.11.2001) // СПС КонсультантПлюс

следственного действия с применением видео-конференц-связи. Если техническая возможность есть, то определяется правовая возможность исполнения подобного следственного действия страной-исполнителем; дата и время его производства, необходимость в привлечении переводчика и др. организационные вопросы.

Объективности ради следует отметить, что реализация предложенного алгоритма процессуальных действий российскими следователями до внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство будет проблематична. Обусловлено это тем, что ч.1 ст. 189¹ УПК РФ предусматривает производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи *государственных органов* (выделено автором), осуществляющих предварительное расследование. Данное установление закона является императивным. Однако «УПК РФ не определяет, какие системы видео-конференц-связи предусмотрены в государственных органах, осуществляющих предварительное расследование», нет этих данных и в иных нормативных актах¹.

Литература

1. Википедия URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видеоконференция> (дата обращения 04.03.2022).

2. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Подписан в г. Страсбурге 08.11.2001) // СПС КонсультантПлюс.

3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // СПС КонсультантПлюс.

4. Согоян В.Л. Видео-конференц-связь в ходе предварительного расследования: процессуальные аспекты. Журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», №5 (144), 2022. С.123-128.

В.В. Солодовник

Оценка эффективности производства в упрощенных формах по уголовным делам

В настоящей статье рассмотрен ряд показателей эффективности применения упрощенных форм производства по уголовным делам, к которым относятся

---

¹Согоян В.Л. Видео-конференц-связь в ходе предварительного расследования: процессуальные аспекты. Журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», №5 (144),2022. С.125.

экономичность, достаточность, результативность, своевременность применения упрощенных форм. Автор считает, что данные показатели очень неоднозначны и в зависимости от ситуации могут оказывать различное по значимости влияние на эффективность применения упрощенных форм производства, в связи с чем показатели эффективности применения упрощенных форм производства оцениваются по-разному.

Ключевые слова: эффективность, упрощенная форма, оценка эффективности, экономичность, достаточность, результативность, своевременность.

Дать справедливую оценку эффективности производства по делу, которое расследовалось или рассматривалось в упрощенных формах, довольно непростая задача. При ее решении нужно учесть ряд обстоятельств.

1. Эффективность производства по уголовному делу можно оценить только после его окончания и принятия по нему итогового решения. Речь идет о ретроспективном признаке оценки эффективности, потому что пока деятельность не окончена и не принято итоговое решение, оценить эффективность производства в целом и его результата невозможно. Конечно, можно оценить эффективность отдельного следственного действия, процессуального решения или этапа расследования, но это будет не совсем корректно, так как не будет получен общий результат. Такая оценка эффективности может использоваться в прогнозировании действий участников процесса, планировании расследования и разработке тактики проведения отдельных следственных действий.

2. Значимость каждого показателя эффективности может значительно изменяться в разных ситуациях. При этом, если в одной ситуации какой-либо показатель может не учитываться, то в другой ситуации он будет иметь решающее значение в оценке рассматриваемой категории.

3. Оценка эффективности не должна осуществляться точечно, потому что выводы, полученные при изучении одного дела, не позволят справедливо оценить производство по рассматриваемой категории дел в целом. В данном случае нужно выявлять закономерности как позитивного, так и негативного характера.

4. Должны быть определены границы, в рамках которых осуществляется указанная оценка эффективности производства по уголовным делам. Так, можно определить эффективность работы конкретного следователя, специализированного следственного подразделения или всего следственного департамента МВД России. Таким же образом, можно оценить эффективность работы конкретного судьи, суда или всей судебной системы. При этом можно взять для оценки эффективности конкретное уголовное дело, которое расследовали по очереди несколько следователей или рассматривали несколько судов, например, разных инстанций. Также уголовные дела, являющиеся предметом изучения и оценки эффективности проведенной по ним работы, можно разделить на категории по разным признакам. Сейчас мы рассматриваем категорию дел, по которым применялись упрощенные формы производства

(сокращенное дознание, особый порядок и т.п.). Конечно, в каждом из указанных случаев подходы к оценке будут существенно отличаться друг от друга, но показатели должны использоваться одни и те же, они должны быть понятными и простыми.

Представляется, что в случае признания действий и решений следователя законными и обоснованными, когда при проведении следственных действий или при принятии процессуальных решений не выявлено существенных нарушений, то производство предварительного расследования должно быть признано эффективным. А в противном случае, когда расследование проведено некачественно, доказательства причастности лица к совершению преступления получены с нарушениями закона и не в полном объеме, достаточном для обвинения его в совершении преступления, производство по делу может быть оценено как неэффективное. При этом оценка эффективности будет проводиться по следующим показателям: законность, объективность, справедливость. И, если в ходе расследования какой-либо из указанных показателей не будет учтен, то итоговое решение должно быть отменено, или проведено дополнительное расследование.

В этой связи правильно пишет О.И. Даровских, что не каждый показатель эффективности производства по делу может оказать прямое влияние на итоговое решение по делу – приговор¹. Так, своевременность принятия процессуального решения или проведения следственного действия могут отразиться на эффективности производства по делу, потому что от их своевременного осуществления будет зависеть достигнутый результат. Например, дознаватель, неверно оценив ситуацию, принял решение о применении упрощенной формы производства – сокращенного дознания. При этом он не учел, что подозреваемый намерен в последующем отказаться от своих признательных показаний. Применяя упрощенную процедуру производства, дознаватель не допросил подробно подозреваемого об обстоятельствах преступления и не выполнил необходимые следственные действия по сбору доказательств. В результате доказательства были уничтожены заинтересованными лицами. В данном случае имеет место неполнота и несвоевременность проводимых следственных действий. Также уровень эффективности производства по делу значительно снижается, когда процессуальное решение принимается позже того момента, когда оно должно было быть принято, что может сказаться на производстве по делу в целом, но не отразиться на характере итогового решения по делу. Например, вовремя не был допрошен свидетель, и возникли сложности с установлением его местонахождения, в результате принимались дополнительные меры по его розыску, был продлен срок расследования. Данные обстоятельства в случае явки указанного свидетеля к следователю никак не отразятся на результате расследования, но весь процесс его розыска с продлением срока расследования

---

¹ Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 169. 538 с.

существенно снизят уровень эффективности производства по делу. К таким решениям следует также отнести несвоевременное наложение ареста на имущество обвиняемого, в результате чего у последнего появляется возможность данное имущество продать и не возмещать потерпевшему причиненный ущерб.

Достаточность, как один из критериев оценки доказательств, может также выступать в качестве показателя оценки эффективности производства по уголовному делу. Представляется, что данный показатель в большей степени относится к результативности, потому что достаточность совершения каких-либо действий или сбора необходимого количества доказательств напрямую влияет как на результат расследования, так и рассмотрения дела судом.

Еще одним важным показателем эффективности производства по уголовным делам является экономичность. На него указывают многие ученые-процессуалисты, как на положительную сторону применения упрощенных форм производства¹. При применении упрощенных форм производства она имеет особое значение, так как в этом случае она показывает эффективность в большей степени, потому что упрощенные процедуры расследования и судебного разбирательства напрямую связаны с экономией ресурсов правоохранительных органов и государства, которые расходуются при производстве по уголовному делу. Однако, экономия не должна пересекать пределы целесообразности, потому что, если требуется использование в процессе расследования дорогостоящего оборудования, технических средств, а также помощи высокооплачиваемых специалистов и экспертов, следователь не должен экономить и задумываться о материальной стоимости проводимых им действий. Задача следователя – установить обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). В ходе ее решения следователь должен сам оценивать эффективность своей работы, чтобы экономия и чрезмерная расточительность не выходили за рамки целесообразности. Так, если в этом есть необходимость, некоторые следственные действия можно провести повторно и дополнительно, допускается назначение сложных комиссионных, комплексных судебных экспертиз, для производства которых привлекаются комиссии специалистов из разных областей знаний. Данное следственное действие является довольно финансово затратным для правоохранительных органов и государства, поэтому показатель экономии в этом случае учитываться не будет, если дело будет расследовано и рассмотрено без

---

¹Костенко Н.С., Чибизов В.В. О новых аспектах совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 39-45; Фильченко А.П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 77-80; Чепцов Ю.Ф. Особый порядок уголовного судопроизводства: варианты совершенствования процедуры // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика): сборник матер. национальной науч.-практ. конф. (Чита, 22 сентября 2021 года) / Отв. ред.: А.В. Макаров, Н.А. Киселева. Чита, 2021. С. 109-112.

существенных нарушений. Соответственно, эффективность производства по делу будет на высоком уровне.

Таким образом, для правильной оценки эффективности производства по уголовным делам должна использоваться система мониторинга вышеуказанных показателей.

Литература

1. Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2022. 538 с.

2. Костенко Н.С., Чибизов В.В. О новых аспектах совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 39-45.

3. Фильченко А.П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 77-80.

4. Чепцов Ю.Ф. Особый порядок уголовного судопроизводства: варианты совершенствования процедуры // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика): сборник матер. национальной науч.-практ. конф. (Чита, 22 сентября 2021 года) / Отв. редакторы: А.В. Макаров, Н.А. Киселева. Чита, 2021. С. 109-112.

А.В. Суверова

Достаточность основания при возбуждении уголовных дел по признакам коммерческого подкупа

Обращается внимание на особенности законодательной регламентации основания для возбуждения уголовного дела. Подчеркивается специфика проверочной деятельности по преступлениям, содержащим признаки коммерческого подкупа. На основании изучения судебной практики и разъяснений Верховного Суда РФ автором формулируются выводы, способствующие улучшению понимания обозначенного вопроса.

Ключевые слова: коммерческий подкуп; возбуждение уголовного дела; основание; состав преступления

Согласно ч.2 ст.140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Для возбуждения уголовного дела необязательно наличие данных о лице, совершившем преступление, на указанной стадии

судопроизводства они могут отсутствовать полностью. С позиции уголовно-правового учения о составе преступления это означает, что основание для возбуждения уголовного дела образуется фактическими данными, относящимися к объекту и объективной стороне состава. Словом, для возбуждения уголовного дела требуется не факт преступления, а лишь обоснованное предположение о его существовании, которое базируется на фактах-признаках. Это положение также имеет важное значение для правильного понимания сущности досудебного производства по уголовным делам.

Составы ряда преступлений сконструированы таким образом, что их фактические обстоятельства, относящиеся к объективной стороне, органически связаны с конкретным лицом, что обусловлено самим характером преступления. Нельзя, например (по общему правилу), располагать сведениями о взятке и не иметь сведений о том, кто является взяткодателем и взяткополучателем (лицом, передававшим и получившим незаконное денежное вознаграждение (коммерческий подкуп). Без таких сведений нельзя говорить и о самом событии преступления, т.е. о его объективных характеристиках. Если повод к возбуждению содержит определенные указания на виновное лицо, уголовное дело возбуждается в отношении данного лица, которое с этого момента становится подозреваемым в уголовном судопроизводстве (ст. 46 УПК РФ).

Вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, являющиеся в соответствии с ч.2 ст.140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела, в практической деятельности, в том числе при расследовании уголовных дел о коммерческом подкупе, вызывает определенную сложность, что зачастую приводит к принятию незаконных решений о возбуждении уголовного дела. Упомянутая норма уголовно-процессуального закона предписывает, что уголовное дело может быть возбуждено только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Вместе с тем, само понятие «достаточный» является оценочным. Так, понятие «достаточный» словарь русского языка определяет как удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям; термин «основание» - как причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь; понятие «доказательство» - как довод или факт, подтверждающий, доказывающий что-нибудь; слово «данные» имеет значение сведений, необходимых для какого-нибудь вывода, решения¹.

Достаточные данные наполняют содержание основания для возбуждения уголовного дела. Для возбуждения уголовного дела достаточно сведения о самом преступном факте, причем необязательно, чтобы они раскрывали его во всех существенных чертах. Если фактические данные свидетельствуют о совершении коммерческого подкупа, но не говорят об обстоятельствах совершения преступления, о связанных с этим подробностях, то такая

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://ozhgov.slovaronline.com/search?s=достаточный>.

неполнота не исключает основания к возбуждению уголовного дела. Если же имеющиеся сведения позволяют сделать твердый вывод о готовящемся или совершенном преступлении и не исключают полностью других версий, то это также не является препятствием для возбуждения уголовного дела. Нельзя отказать в возбуждении уголовного дела в связи с недостаточностью улик, если есть сведения о преступном факте. Действующий уголовно-процессуальный закон обязывает возбудить уголовное дело по каждому преступлению, независимо от того, имеются какие-либо сведения о лице, его совершившем, или нет, так как решение вопросов о виновных в преступном деянии и о доказательствах, необходимых для их изобличения, - задача не стадии возбуждения уголовного дела, а последующих стадий уголовного судопроизводства.

Совокупность фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, позволяет судить о достаточности основания для возбуждения уголовного дела. В каждом конкретном случае вопрос о достаточности данных для возбуждения уголовного дела разрешается компетентным должностным лицом по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности первичных материалов (ч.1 ст.17 УПК РФ). Буквальное толкование требований УПК РФ принимать решение о возбуждении уголовного дела на основе фактических данных означает, что выводы следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, органа дознания не могут опираться на слухи или иные сомнительные источники. Каждое поступившее сообщение о преступлении должно быть тщательно рассмотрено, собранные материалы внимательно изучены, проанализированы и оценены. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно минимума признаков деяния, позволяющих юридически оценить его (квалифицировать) как подпадающее под признаки того или иного преступления, предусмотренного уголовным законом. Важное значение имеет вопрос о минимуме тех фактических данных, которые в каждом конкретном случае должны лежать в основе вывода о наличии преступного деяния. В любой стадии уголовного процесса все фактические данные оцениваются по внутреннему убеждению соответствующих должностных лиц. Поэтому, достаточно ли тех или иных сведений, чтобы сделать вывод о наличии готовящегося или совершенного преступления, в каждом отдельном случае определяется тем лицом, которое рассматривает вопрос о возбуждении уголовного дела. Наиболее распространена и обоснована в юридической литературе позиция, согласно которой вывод органов судопроизводства о совершении преступления на момент возбуждения уголовного дела носит, как правило, предположительный, вероятный характер. Необоснованное расширение пределов проверки сообщения о преступлении затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая условия для уничтожения следов преступления.

Коммерческий подкуп является для правоохранительных органов значимой категорией преступлений, поскольку попадает в статистику как выявленное коррупционное преступление - наряду с составами по взятке, присвоению и

растрате, мошенничеству. Кроме того, одновременно с оперативными службами ОЭБ и ПК и ФСБ выявлению коммерческого подкупа активно содействуют службы собственной безопасности различных коммерческих организаций. Зачастую именно служба собственной безопасности является инициатором проведения проверочных мероприятий.

Фактические данные, достаточные для предположения о совершении коммерческого подкупа, могут содержаться в письменном заявлении директора коммерческой организации или сообщении, прилагаемых к ним различного рода документах, содержащихся в материалах проверки, проведенной в порядке ст.ст. 144, 145 УПК.

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст.204 УК РФ, судам следует иметь в виду, что в силу требований ст.23 УПК РФ уголовное преследование за коммерческий подкуп, совершенный лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, может осуществляться лишь по заявлению либо с согласия руководителя этой организации¹.

Вместе с тем, уголовные дела по ст.204 УК РФ далеко не всегда возбуждаются по заявлению руководителя организации, а следователи при направлении уголовных дел в суд периодически забывают взять соответствующие согласия. В последующем ввиду отсутствия указанного стороной защиты обоснованно заявляются ходатайства о прекращении уголовного дела. Несмотря на то, что суды такие ходатайства в некоторых случаях не удовлетворяют, его (заявления) отсутствие может повлиять на вид и размер наказания при вынесении обвинительного приговора.

В качестве примера можно привести следующий: «Положения ст. 23 УПК РФ соблюдены, учитывая, что К. не вменялось совершение действий, которыми причиняется вред коммерческой либо иной организации, а предъявлено обвинение в совершении коммерческого подкупа в интересах дающего, что не требует подачи заявления руководителем организации либо его согласия, в связи с чем уголовное преследование К. по данному делу осуществлялось на общих основаниях» (апелляционное постановление Приморского краевого суда от 16.01.2018 по делу №22-19/2018)². «Как правильно указал в постановлении суд первой инстанции, при проведении проверки по сообщению о преступлении, требования ст. 144 УПК РФ полностью соблюдены, и в соответствии со ст. 145 УПК РФ было принято одно из предусмотренных указанным уголовно-процессуальным законом решение – о возбуждении

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» //СПС Консультант-Плюс.

² Апелляционное определение Приморского краевого суда от 16.01.2018 по делу №22-19/2018: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SCAUUQENejJJ/>.

уголовного дела...Между тем, уголовное дело возбуждено по тем обстоятельствам, что Бондарева Л.Д. в связи с занимаемым ею служебным положением – заместителя генерального директора по экономике и коммерции ОАО «Курский КПД им. А.Ф. Дериглазова», выполняя управленческие функции в данной организации, получила от С. денежные средства за содействие в приобретении К. четырех квартир, т.е. из постановления о возбуждении уголовного дела не следует, что ущерб причинен интересам исключительно коммерческой организации» (Апелляционное постановление Курского областного суда от 20.01.2016 по делу № 22-36/2016)¹.

В соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях².

Согласно нормативным предписаниям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (п. 24 Постановления)³.

Отсутствие в материалах проверки сведений, характеризующих должностное положение проверяемого лица, либо сведений, подтверждающих факт

---

¹ Апелляционное постановление Курского областного суда от 20.01.2016 по делу №22к-1415-2015: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OkjjdmlReq5d/>.

² Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Консультант-Плюс

ознакомления указанного лица с должностной инструкцией (должностным регламентом), что исключает возможность сбора соответствующих доказательств и как следствие- возможность привлечения лица к уголовной ответственности по соответствующим частям ст. 204 УК РФ. Примерами наличия и отсутствия полномочий у лица, получившего незаконное вознаграждение, могут являться:

1) Органом предварительного следствия не установлено, что Барис В.В., при совершении вмененного ему в вину преступления, выполнял управленческие функции. Обращая внимание на имеющиеся в материалах уголовного дела документы и полученный им, защитником, ответ на запрос из ВУЗа, [защитник] полагает, [что] Барис В.В. никакими иными должностными обязанностями, кроме как заведующего кафедрой и профессора, не обладал. Обращает внимание, что на должностных инструкциях заведующего кафедрой и профессора не имеется отметок об ознакомлении с ними осужденного. Утверждение осужденного В.В. Бариса о том, что в должностной инструкции заведующего кафедрой ВУЗа отсутствует его подпись об ознакомлении, не влечет за собой признание его невиновным в совершении инкриминируемого ему преступления, поскольку фактические обстоятельства были установлены органами следствия и судом исходя из его обязанностей, вытекающих из его должностной инструкции, как заведующего кафедрой ВУЗа, о которых ему достоверно было известно и которые он ежедневно выполнял при осуществлении им трудовой деятельности» (Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2015 № 10-1244/15)¹;

2) Решая вопрос о квалификации действий подсудимого, суд принимает во внимание, что в соответствии с ч.7, 8 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату по эпизоду с потерпевшей Потерпевший №1 изменил обвинение в сторону смягчения, а именно просил переqualифицировать действия подсудимого по данному эпизоду по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество, то есть на хищение чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, а также отказался от поддержания обвинения подсудимого по п. «б, г» ч. 7 ст. 204 УК РФ по эпизоду с потерпевшей Потерпевший №2. Решение государственного обвинителя мотивировано следующим. Исходя из установленных в процессе судебного разбирательства конкретных обстоятельств дела, в частности, единственно разработанной в ООО «Орион Интернейшнл Евро» должностной инструкции в отношении Н., он не выполнял организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этой организации, то есть не являлся лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, однако, сообщил другим сотрудникам подразделения, в том числе П., о наличии у него дискреционных служебных полномочий, влекущих

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2015 по делу № 10-1244/15: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/78f10a72-9340-456a-aed6-3cea086916e2>.

обязательные юридические последствия в отношении мерчендайзеров ООО¹ «Орион Интернейшнл Евро», и возможности применить меры дисциплинарного воздействия, чем ввел их в заблуждение» (Постановление Советского районного суда г. Самары по ч.7 ст. 204 УК РФ №1-106/2017).

С учетом специфики и многогранности видов коммерческой (экономической) деятельности на момент возбуждения уголовных дел о коммерческом подкупе некоторые объективные данные могут отсутствовать в принципе. В качестве примера можно привести отсутствие локальных нормативных актов, регламентирующих закупочную деятельность в той или иной коммерческой организации, и как следствие - отсутствие установления объективных сведений о действиях, за которые лицом получен коммерческий подкуп.

Кроме того, следует указать об отсутствии в документах (например, объяснениях), содержащихся в материалах проверки, описания фактических действий и их соотношении с должностными инструкциями и регламентами. Ни в одном из действующих нормативно-правовых актов, а также в теории уголовного судопроизводства законодателем в интересах правоприменительной практики не предусмотрены основания, необходимые для принятия решения по сообщению о совершении коммерческого подкупа, что порождает наличие определенных трудностей при принятии законных и обоснованных решений по материалам доследственных проверок.

Однако, как следует из анализа некоторых ведомственных нормативно-правовых актов, по ряду преступлений все же предусмотрены основания, необходимые для принятия решения по сообщению о преступлении. В качестве примера можно привести Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» о признаках совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица могут свидетельствовать в том числе следующие обстоятельства: 1) отсутствие объективных данных, указывающих на намерение без вести пропавшего лица беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания; 2) отсутствие у без вести пропавшего лица заболевания, которое может обусловить его скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве; 3) наличие у без вести пропавшего лица важных событий, участие в которых было запланировано².

Достаточность данных означает такую их совокупность и качество, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении или подготовке

---

¹ Постановление Советского районного суда г. Самары от 13.06.2017 по делу № 1-106/2017: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WpW2CPBO4hVU/>.

² Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц // СПС Гарант.

к совершению преступления. Таким образом, основанием для возбуждения уголовного дела следует считать фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления. Вместе с тем следует понимать, что в действительности рассматриваемые элементы основания для возбуждения уголовного дела неразделимы между собой и представляют единый процесс как мыслительной, так и предметной деятельности.

Таким образом, следует признать, что проблемы формирования оснований для возбуждения уголовного дела о коммерческом подкупе требуют дальнейшего научного осмысления с учетом правоприменительной практики.

Литература

1. Апелляционное постановление Курского областного суда от 20.01.2016 по делу №22к-1415-2015: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OkjldmlReq5d/>.

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2015 по делу № 10-1244/15: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/78f10a72-9340-456a-aed6-3cea086916e2>.

3. Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М., Московская академия Следственного комитета России, 2022. – 184 с.

4. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=достаточный>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Консультант-Плюс.

6. Постановление Советского районного суда г. Самары от 13.06.2017 по делу № 1-106/2017: официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WpW2CPBO4hVU/>.

7. Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц // СПС Гарант.

8. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

9. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

10. Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве: Журнал «Законность», № 9, сентябрь 2018 г., с. 37-42.

Взгляд на реализацию права на справедливое судебное разбирательство в Российской Федерации, денонсировавшей Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод

В статье с учетом состоявшегося выхода Российской Федерации из Совета Европы и денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод рассматриваются вопросы обеспечения доступа граждан к правосудию, реализации их права на справедливое судебное разбирательство. Данная правовая ценность является эталоном качественной защиты прав граждан в государстве, провозглашенном демократическим. Именно справедливое судопроизводство по уголовным делам позволяет считать, что в обществе имеется уверенность в завтрашнем дне.

Ключевые слова: право на справедливое судебное разбирательство, правосудие, уголовное судопроизводство

В соответствии с Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия международных договоров Совета Европы» Российская Федерация денонсировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), действовавшую до этого с 1998 года.

Знаковым событием данное обстоятельство стало для всей правоприменительной деятельности. Дело в том, что с указанного времени практически вся правоприменительная практика была направлена на реализацию основных идей права на справедливое судебное разбирательство. Ведь с 1998 года отечественный законодатель и, соответственно, правоприменители, были последовательно ориентированы на необходимость всемерного уважения западно-европейских ценностей в области прав человека, зачастую в ущерб собственным представлениям о должном.

Особую роль в «популяризации» таких идей¹ сыграли высшие судебные инстанции – Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. Здесь достаточно только назвать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»², в соответствии с п. 2 которого суды общей юрисдикции призывались в своей практике не только признавать обязательными решения Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд) в отношении России, но и принимать во внимание акты Суда, принятые даже в отношении других государств.

---

¹ См. подробнее: Гашина Н.Н. Некоторые проблемы реализации решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 67 - 69.

² СПС КонсультантПлюс.

Следует отметить, что во внутреннее законодательство России периодически вносились изменения, вызванные именно принятием Европейским Судом так называемых «пилотных» постановлений, которые констатировали системный характер допущенных государством нарушений основных прав и свобод человека и гражданина¹.

Данные нарушения активно исправлялись, в законодательство вносились изменения. Здесь только стоит отметить реформу доказательственного права, проведенную в 2013 году (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») с подачи Европейского Суда по правам человека. Именно тогда появилась возможность собирать доказательства еще до возбуждения уголовного дела.

Обращает на себя внимание также реформа проверочных стадий уголовного процесса, предоставление особых полномочий суду апелляционной инстанции. Европейский Суд активно вмешивался в вопросы применения мер безопасности в отношении отдельных участников уголовного процесса². Сейчас сложно вспомнить проблематику, в которую Европейский Суд не оказывался погружен.

В один момент давление Европейского Суда прекратилось. На первый взгляд возник правовой вакуум. Однако это ошибочное представление. Дело в том, что практически все позиции Европейского Суда по правам человека по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства прошли проверку в Конституционном Суде РФ, который активно использовал предоставленные ему законом полномочия по толкованию положений Конституции РФ, активно аргументируя свои представления о должном ссылкой на практику Европейского Суда³.

Особенный интерес вызывала у Суда практика применения ст. 6 Конвенции, устанавливающей право каждого на судебное разбирательство. Связано данное обстоятельство с тем, что в отличие от отечественных судов, ориентированных на проверку сведений о конкретных нарушениях закона, Европейский Суд обращал внимание на ущемление справедливости правосудия в целом при производстве по отдельному делу. Отсюда предсказать очередные решения по аналогичным делам было достаточно сложно ввиду отсутствия четких

---

¹ См. подробнее: Тимошенко А.А. К вопросу об обязательности решений Европейского Суда по правам человека по вопросам трансформации российского законодательства в эпоху цифровизации // Российский журнал правовых исследований. 2022. № 1 (9). С. 9 - 14.

² Подробнее см.: Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: Монография. – М.: «Юрлитинформ», 2012.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

критериев надлежащей справедливости (несправедливости) судебного разбирательства¹.

Таким образом, на наш взгляд право каждого на доступ правосудию после исключения России из-под юрисдикции Европейского Суда будет находиться под большей защитой ввиду единого подхода к надлежащей форме судопроизводства, соблюдение которой отстаивается как Конституционным Судом РФ, так и Верховным Судом РФ.

Литература

1. Тимошенко А.А. К вопросу об обязательности решений Европейского Суда по правам человека по вопросам трансформации российского законодательства в эпоху цифровизации // Российский журнал правовых исследований. 2022. № 1 (9). С. 9 - 14.

2. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: Монография. – М.: «Юрлитинформ», 2012.

И.С. Трубчик

Новые реалии производства опознания через систему видео-конференц-связи

В статье проведен анализ производства опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Детально регламентируется ход производства данного следственного действия, где ключевым является протокол допроса лица перед опознанием, правила предъявления для опознания, типичные ошибки, которые могут быть допущены в ходе производства следственного действия.

Ключевые слова: предварительное следствие, следователь, допрос, планирование производства опознания по видео-конференц-связи, статисты, понятые, виды ошибок

30 декабря 2021 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен ст.189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». Указанная норма свидетельствует о том, что следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание посредством видео-конференц-связи. Остановимся более детально на процедуре проведения опознания с использованием видео-конференц-связи, которая является инновационным направлением в развитии уголовно-процессуального законодательства в

---

¹См., например, постановление ЕСПЧ от 04.04.2018 «Дело «Коррейя де Матуш (Correia de Matos) против Португалии» (жалоба № 56402/12) // СПС КонсультантПлюс.

настоящее время.

Необходимость проведения опознания с использованием видео-конференц-связи назрела давно, но четкой законодательной регламентации до настоящего времени не имелось. До внесения дополнений¹ правоприменители осуществляли только производство допроса и очной ставки. Ранее такие следственные действия как допрос и очная ставка проводились органами предварительного следствия в системе Следственного комитета Российской Федерации посредством различных систем видео-конференц-связи, а в системе следственных органов МВД России, с использованием программы электронного документооборота «ИСОД», установленной на служебных компьютерах.

Правоохранители стоят перед проблемой производства указанного следственного действия, так как потерпевший (свидетель) не может выехать в отдельно взятый регион Российской Федерации в силу различных жизненных ситуаций или невозможной транспортной доступностью.

Положение статьи 189.1 УПК РФ детально регламентирует, что в ходе производства таких следственных действий как допрос, очная ставка, опознание следователь, осуществляющий предварительное расследование, направляет в следственный орган следователю или в орган дознания по месту нахождения потерпевшего (свидетеля) письменное поручение об участии, данного лица в следственном действии. Допрос один из наиболее распространенных способов получения доказательств, его сущность состоит в получении следователем непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела.

Без производства допроса невозможно провести полноценное опознание. В ходе допроса применяется методика «словесного портрета», которая разрешает задачи по полноте описания лица, припоминание забытых признаков, проверку и уточнение искаженной информации об объекте. Следственная практика свидетельствует о некоторых случаях поверхностных допросов потерпевшего, в которых следователем не выясняются конкретные приметы лица и одежды субъекта преступления, но в дальнейшем это может повлиять на эффективность производства такого следственного действия как опознание.

Тактические приемы предъявления для опознания необходимо предъявлять и при видео-конференц-связи и соблюсти следующие безотлагательные правила: предъявление опознаваемого среди лиц не известных опознающему, приглашение в качестве понятых лиц, не заинтересованных в исходе опознания. И самое главное по-нашему мнению, чтобы потерпевший заранее не видел опознаваемого или ему не была представлена фототека, где находилось фото опознаваемого.

Обратимся к апелляционному определению Московского городского суда от 19 июля 2017 года на приговор Лефортовского районного суда г.Москвы от 30

---

¹Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

декабря 2016 года в отношении И.М., и Н., который отменен и уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд.

По уголовному делу ряд доказательств в ходе предварительного расследования были получены с нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе и протокол предъявления для опознания, который признан недопустимым доказательством по следующим причинам: статисты были значительно моложе опознаваемого, по внешности относились к среднеазиатским народам, существенно разнились по телосложению и одежде¹.

Данные ошибки очень распространенные и они служат чаще всего одной из причин признания протокола опознания недопустимым доказательством.

Протокол опознания с использованием системы видео-конференц-связи как правило составляется следователем в служебном кабинете по месту производства предварительного следствия, которому поручено расследование в соответствии со статьями 166,167,170, 189, 190,192,193 УПК РФ. Перед тем как провести опознание и составить указанный протокол необходимо провести подготовительные мероприятия, направленные на подбор статистов, чтобы они соответствовали возрасту, телосложению, по облику лица и были одеты в соответствующую одежду с учетом описания в протоколе.

Кроме того, по аналогии, как и при очном опознании следователь предлагает опознаваемому занять место среди статистов. Необходимо отметить, что правильный подбор лиц, предъявляемых для опознания является одним из условий, обеспечивающим объективность результатов идентификации опознаваемого.

Необходимо отметить, что если опознаваемому придан статус подозреваемого, то присутствие защитника при опознании должно быть обязательным.

Убедившись в том, что опознаваемый занял место среди предъявляемых для опознания лиц посредством видео-конференц-связи через видеотерминал следователь или специалист технически настраивает видеокамеру таким образом, чтобы четко были видны лица опознаваемых.

В этих целях, планируя проведение следственного действия, необходимо использовать дополнительные осветительные приборы и следить, чтобы свет был направлен на лица опознаваемых.

Очень важно подобрать адекватных понятых и расположить их так, чтобы их было видно на экране видеотерминала и разъяснить их права. Затем этих понятых можно будет в дальнейшем допросить о ходе производства данного следственного действия.

Особо следует остановиться на действиях следователя (дознателя)исполняющего письменное поручение, на которого возложена обязанность пригласить лицо в намеченный день и время, составить подписку к протоколу опознания с использованием видео-конференц-связи, в которую, по нашему мнению, необходимо включить графы, содержащие информацию о

---

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 19 июля 2017 г. по делу №10-9798/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2023)

месте нахождения лица, обеспечивающего участие лица в входе опознания, его установочные данные.

В подписке должны быть указаны номер уголовного дела и статьи (ст.ст.38, 189.1 УПК РФ), которыми руководствуется следователь, а также сведения о документе, удостоверяющем личность опознающего.

По нашему мнению, целесообразно к подписке приложить ксерокопию документа, удостоверяющего личность.

Кроме того, необходимо детально разъяснить опознающему порядок производства дистанционного опознания посредством видео-конференц-связи через видеотерминал, где на экране предъявляются для опознания три лица.

Опознающий должен идентифицировать образ лица, который он ранее описал в ходе допроса. Более того, одной из задач следователя является проведение психологической подготовки опознающего. Ему разъясняется значение для чего проводится опознание настраивает его (ее) на дачу правдивых показаний во избежание чувства неуверенности и страха перед производством следственного действия.

Из кабинета, где находится видеотерминал и идет настройка перед следственным действием опознающий должен быть удален в другой кабинет. Когда подготовительные действия будут закончены его приглашают посредством сотовой связи в кабинет.

Следователь, исполняющий поручение, разъясняет опознающему права и обязанности потерпевшего, предусмотренные частью 2 ст.42 УПК РФ (по аналогии свидетелю ст.56 УПК РФ), о чем прилагается подписка к протоколу опознания с использованием видео-конференц-связи и удостоверяется его подписью.

Стоит отметить, что перед началом опознания по видео-конференц-связи потерпевшему, свидетелю (ст.42, ст.56 УПК РФ) должны разъяснены ст.307 УК РФ об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и по ст.308 УК РФ за отказ от дачи показаний, а также положения ст.51 Конституции Российской Федерации, которые удостоверяются подписью опознающего.

Следователь, находящейся по месту предварительного следствия соединяется посредством видео-конференц-связи со следователем, где находится опознающий разъясняет алгоритм, как проводится опознание и обращается к опознаваемому с вопросом разъяснены ли ему права и обязанности согласно уголовно-процессуальному кодексу, а также предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за заведомо ложные показания.

После того, как опознающий подтверждает, что права, обязанности ему разъяснены и ответственность, предусмотренная ст.308 УК РФ и ст.307 УК РФ, следователь начинает проводить опознание.

При этом, следователь должен обозначить опознающему, что ему необходимо внимательно осмотреть лиц, которые предъявляются на видеотерминале и задать вопрос: «Опознаете ли вы кого-либо из предъявленных граждан и, если опознаете, укажите на это лицо и назовите номер под которым предъявляется этот гражданин».

Необходимо отметить, что следователь детально должен уточнить у опознающего по каким приметам о особенности внешности он узнал данное лицо, а опознаваемому лицу следователь предлагает назвать фамилию, имя отчество. Показания опознающего должны быть четко зафиксированы в описательной части протокола.

При этом хочется отметить, что протокол опознания по ходатайству стороны защиты может быть подвергнут исследованию на предмет допустимости его производства входе судебного разбирательства.

В заключение необходимо подчеркнуть, что доказательства, полученные в ходе опознания с использованием системы видео-конференц-связи не могут быть единственными доказательствами в рамках расследования уголовного дела необходимо еще и совокупность других доказательств.

Литература

1. Иванов В.В. Использование систем видео-конференц-связи в современном уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С.25-25

2. Криминалистика: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп.-Москва: Проспект, 2011. С.277, 312.

3. Поплавская Н.Н. и Поплавский Д.В. Видео-конференц-связь в уголовном процессе // Российский следователь. 2017. №6. С.17-20.

4. Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. 2019. №11. С.9-11.

5. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи // Российский следователь 2014. №19. С.21-24

Р.Д. Шарапов

Вопросы уголовно-процессуального порядка изменения категории преступления судом

В статье анализируются отдельные положения уголовно-правовой нормы об изменении категории преступления судом, которые демонстрируют расхождение мнений по ряду вопросов процессуального порядка применения указанной нормы. Несоответствие предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством последовательности вопросов, которые разрешает суд при постановлении приговора, условиям применения ч. 6 ст. 15 УК РФ не противоречит принципам назначения уголовного наказания. Делается вывод о том, что практика принятия судом решения об изменении категории преступления при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям не соответствует процессуальному порядку применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Ключевые слова: категория преступления; изменение категории преступления; постановление приговора, обвинительный приговор, постановление о прекращении уголовного дела

Статистическая динамика применения ч. 6 ст. 15 УК носит скачкообразный характер и свидетельствует о том, что данная мера уголовно-правового воздействия далеко не так распространена в практике уголовного судопроизводства как, например, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Анализ данных, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, позволяет сделать вывод о том, что ежегодно по стране судами изменяется категория преступления в среднем 4 тыс. осужденным. Так, в 2013 г. зафиксировано 3 189 таких осужденных, а в 2017 г. – 1959. В последние годы суды стали заметно чаще использовать свое право на изменение категории преступления (в 2021 г. – 6 528 осужденных, в 1 полугодии 2022 г. – 3 743 осужденных)¹. Объяснение этому можно усмотреть в том, что высшая судебная инстанция, разъяснив порядок применения ч. 6 ст. 15 УК в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», сделал данную норму более понятной для судов, в том числе показал возможность применения в рамках судебного приговора положений института освобождения от уголовной ответственности вслед за изменением категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести. Не случайно при применении ч. 6 ст. 15 УК чаще всего изменяется категория тяжких преступлений.

Вместе с тем практика изменения категории преступления, а также теоретические оценки этой уголовно-правовой нормы демонстрируют расхождение мнений по ряду вопросов не только материально-правового, но и процессуального порядка применения указанной нормы, диктуют актуальность тезиса о том, что «норма об изменении категории преступления существенно расширяет пределы судейского усмотрения, поэтому зачастую решение данного вопроса является непредсказуемым, не всегда остается ясным, чем руководствуется судья, применяя ч. 6 ст. 15 УК РФ либо отказывая в ее применении»².

Так, в судебной практике сформировался подход, в соответствии с которым при отсутствии одного или нескольких условий для изменения категории преступления на менее тяжкую суд имеет право не приводить в приговоре обоснование того, почему он не применил ч. 6 ст. 15 УК³ (вопрос о наличии основания для изменения категории преступления не разрешается). При

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.04.2023).

² Кулева Л.О. Изменение категории преступления: анализ судебной практики // Уголовное право. 2022. № 1. с. 40.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24.12.2018 № 205-АПУ18-32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

наличии всех формальных условий для изменения категории преступления решение суда о неприменении ч. 6 ст. 15 УК должно быть мотивированным¹ (вопрос о наличии основания для изменения категории преступления должен быть разрешен). Именно такое разъяснение дано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 15 мая 2018 г. № 10, согласно которому суд решает в соответствии с пунктом 6.1 части 1 статьи 299 УПК РФ вопрос о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую при наличии одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, назначив за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления наказание, указанное в ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Вместе с тем указанный подход не в полной мере соответствует предусмотренной в ч. 1 ст. 299 УПК РФ последовательности вопросов, которые разрешает суд при постановлении приговора, на что справедливо обращается внимание в доктрине². Согласно этой последовательности прежде разрешается вопрос о наличии основания для изменения категории преступления (п. 6.1), затем - вопрос о том, какое наказание должно быть назначено подсудимому (п. 7). Иначе говоря, вопрос о наличии одного из условий изменения категории преступления - назначение наказания в пределах, установленных законом, - решается после принятого решения о применении ч. 6 ст. 15 УК, что оборачивается противоречием процессуального порядка разрешения вопросов приговора гипотезе материально-правовой нормы об изменении категории преступления. Поэтому на практике суд избирает меру наказания в резолютивной части приговора исходя из уже предрешенного вопроса об изменении категории преступления, руководствуясь пределами наказания, установленными в ч. 6 ст. 15 УК. Впрочем, по нашему мнению, в такой «подгонке» меры наказания нет ничего, что противоречило бы принципам назначения уголовного наказания, поскольку все средства уголовно-правового воздействия, имеющиеся в распоряжении суда, в том числе право изменить категорию тяжести преступления, подчинены задаче максимальной индивидуализации уголовно-правового реагирования на преступление, что предполагает их взаимосвязанное применение.

Пленум Верховного Суда РФ специально подчеркнул, что изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных УК РФ правил назначения наказания, в том числе с учетом назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК), при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч. 6 ст. 15 УК.

Это обуславливает процессуальный порядок принятия судом решения об изменении категории преступления, предполагающий вынесение по уголовному делу обвинительного приговора с назначением наказания. В

---

¹Постановление президиума Оренбургского областного суда от 19.06.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

² Кулева Л.О. Указ. соч. с. 34.

частности, вопрос об изменении категории преступления на менее тяжкую решается: судом первой инстанции при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу, рассмотренному как в общем, так и в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40.1 УПК РФ); судом апелляционной инстанции - при вынесении апелляционного приговора либо определения, постановления об изменении приговора суда первой инстанции; судом кассационной или надзорной инстанции при изменении приговора нижестоящего суда. Продолжающаяся практика принятия судом решения об изменении категории преступления при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в главе 11 Особенной части УК, в том числе с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК), не соответствует указанному порядку¹.

Положения ч. 6 ст. 15 УК могут быть применены судом, разрешающим вопросы, связанные с исполнением приговора, если вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, наказание осужденному в соответствии с п. 13 ст. 397 УПК РФ смягчено до пределов, предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК. В этом случае решение об изменении категории преступления на менее тяжкую принимается судом исходя из фактических обстоятельств преступления, изложенных в приговоре.

Требования, предъявляемые к описательно-мотивировочной и резолютивной части обвинительного приговора, в соответствии с которым изменяется категория преступления, изложены в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24.12.2018 № 205-АПУ18-32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
2. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Применение ч. 6 ст. 15 Уголовного Кодекса: комментарий постановления Пленума // Уголовное право. 2019. № 4. с. 4-1
3. Кулева Л.О. Изменение категории преступления: анализ судебной практики // Уголовное право. 2022. № 1. с. 33-44.
4. Постановление президиума Оренбургского областного суда от 19.06.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.
5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.04.2023).

---

¹ См. подробно: Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Применение ч. 6 ст. 15 Уголовного Кодекса: комментарий постановления Пленума // Уголовное право. 2019. № 4. с. 4-10.

О влиянии результатов теоретических изысканий на уголовно-процессуальное законодотворчество

Оценивая в данной статье современное состояние российской уголовно-процессуальной науки, автор стремится понять какое влияние она оказывает на форму и содержание действующего законодательства. Рассматривая проводимую работу по совершенствованию его норм и институтов, он приходит к выводу о том, что в настоящее время она основывается не столько на результатах научных исследований, сколько на интуиции российских законодателей. Такое положение дел видится ему неудовлетворительным, поэтому он настаивает на повышении качества не только самих нормативных предписаний уголовно-процессуального законодательства, но и научной деятельности, непосредственно связанной с их исследованием и популяризацией.

Ключевые слова: научные исследования, нормативное регулирование, отрасль права, профессиональная подготовка, процессуальные процедуры, следователь, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство

Российская уголовно-процессуальная наука всегда нуждалась в пристальном внимании своих последователей. Будучи обособленной отраслью научного знания, она периодически переживает переломные моменты, нуждаясь в модернизации своих институтов. В социальном плане типичными симптомами кризисных явлений, обычно выступают избирательность уголовного преследования, фактическое отсутствие независимого правосудия и многочисленные нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства. Наряду с этим все больше проявляются как внешние, так и внутренние признаки кризисного состояния самой уголовно-процессуальной науки. К числу первых следует отнести, в частности, ее узкую методологическую платформу и несовершенство отраслевой информационной базы. Внутренних признаков значительно больше. Из их общей массы можно выделить:

невозможность полного и понятного описания на языке закона определенных процессуальных процедур и институтов, сравнительно недавно введенных в содержание уголовно-процессуального права и структуру закона (таких как реабилитация, иные меры уголовно-правового характера, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, судебный контроль за предварительным расследованием, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и др.)¹;

---

¹ См. например: Овчинникова Н. О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве России – М.: 2018. Изд. «Юрлитинформ» - 168 с.

недостатки нормативного регулирования процессуальных процедур, присущих той или иной стадии уголовного процесса (таких как порядок осуществления проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов и др.)¹;

отсутствие конкретики в общих положениях уголовно-процессуального законодательства (таких как процессуальные обязанности участников уголовного судопроизводства, общепризнанные принципы и нормы международного права и др.)²;

преобладание в работах процессуалистов суждений (определений, классификаций, выводов, рекомендаций и др.), исходящих из весьма противоречивых философских постулатов, либо основанных исключительно на формальной логике, либо восходящих к идеологическим суждениям, которые не соотносятся по своему содержанию с действующим уголовно-процессуальным законодательством (наиболее заметно это проявляется в толковании оснований и порядка применения мер процессуального принуждения, процедур пересмотра судебных актов, общих условий предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам, а также особенностей уголовного судопроизводства в отношении специальных субъектов)³.

В работах процессуалистов повышенное внимание обычно уделяется критике тех или иных положений российского уголовно-процессуального законодательства⁴. Наиболее отчетливо эта тенденция заметна в диссертационных исследованиях⁵. Часто такая критика носит уничижительный характер, нередко выходящий за рамки научной корректности. В текстах, посвященных проблемам уголовно-процессуального права, можно встретить такие словосочетания, как: «неправильный (ошибочный) взгляд», «несовершенство уголовно-процессуального законодательства»; «слабость правоохранительных органов государства»; «просчеты законодателя»; «отсутствие надлежащего законодательного регулирования»; «порочная

---

¹ См. например: Маслов И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства. – М.: Изд. «Юрлитинформ». 2018. - 352 с.

² См. например: Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 1. Общая часть. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Юрайт», 2018. — 287 с.

³ См. например: Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство «Юрайт», 2018. - 366 с.

⁴ См. например: Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики. – Красноярск, 2021. – 168 с.

⁵ См. например: Иванов Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения. Автореф. ... дисс. докт. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2018. – 63 с.; Корякина З. И. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу. Автореф. ... дисс. канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2019. – 30 с. и др.

практика»; «попытка представителей государственных структур обойти закон, чтобы повлиять на суд (следователя, дознавателя)» и др.¹ Предложения, сформулированные в диссертациях как правило сводятся к внесению изменений и дополнений в отдельные нормы уголовно-процессуального закона. Если их сгруппировать по степени распространенности, то можно увидеть, что в своем большинстве они носят отнюдь не коренной, а исключительно поверхностный характер и направлены на детализацию и дифференциацию рассматриваемых в исследовании процессуальных процедур².

Аргументы, используемые при этом, в зависимости от частоты их употребления, можно сгруппировать следующим образом:

неопределенность отдельных положений уголовно-процессуального законодательства;

ссылки на точки зрения и результаты научных исследований наиболее авторитетных процессуалистов, которые рассматриваются как не требующие дополнительного подтверждения;

бездействие должностных лиц, участвующих в уголовном процессе;

недостаток (отсутствие) полномочий у того или иного участника уголовного судопроизводства, препятствующих эффективности предварительного расследования или (и) судебного разбирательства;

увеличение числа обжалованных процессуальных решений.

Крайне важно, что в диссертационных исследованиях почти нет указаний на последствия реализации практических предложений соискателей ученых степеней или продвижения предложенных ими новых теоретических подходов. В таких условиях возникает необходимость постоянного анализа состояния, в котором находится уголовно-процессуальная наука, и использования результатов научных исследований, полученных в ее рамках, в законодательной, следственной, судебной практике. Необходимость этого подтверждается и тем фактом, что судьи и сотрудники правоохранительных органов черпают свои профессиональные знания в первую очередь из общения со своими преподавателями, читая официальные и научные комментарии к законам, написанные специалистами монографии, учебники, научные публикации в юридической периодической печати. Соответственно этому уголовно-процессуальная наука (в широком смысле этого слова) должна нести свою часть ответственности за состояние дел в правоохранительной сфере в целом.

---

¹ См. например: Гаприндашвили Р. Т. Проблемы теории и практики принятия субъектами поисково-познавательной деятельности уголовно-процессуальных решений. Дисс. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2016. – 180 с.; Винокуров Л. В. Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2019. – 291 с. и др.

² См. например: Крымов В. А. Начало производства по уголовному делу: теоретические и правовые основы. Автореф. ... дисс. канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2019. – 33 с. и др.

Традиционно, наука уголовно-процессуального права рассматривается в качестве системы появившихся по мере ее поступательного развития идей, представлений, теоретических положений и точек зрения, относящихся к самому широкому кругу рассматриваемых ею проблем¹. Иначе говоря, она охватывает собой все сведения, относящиеся к уголовно-процессуальному законодательству и уголовно-процессуальному праву, если они позиционируются как самостоятельные и публикуются в определенных источниках. Однако такой подход можно признать правильным лишь частично, поскольку, принося несомненную пользу в популяризации уголовно-процессуального права, он вводит в заблуждение потребителей информации, которые постоянно воспроизводятся уголовно-процессуальной наукой, как своеобразная система суждений. В свою очередь, каждое из них должно претендовать на то, чтобы быть (как минимум) проверяемым, поддаваться восприятию всеми заинтересованными участниками научной дискуссии, соответствовать системе допущений различного уровня, принятой профессиональным сообществом, и самое главное - вписываться в сложившуюся систему научных знаний. Эти критерии в области уголовного судопроизводства очень значимы, поскольку в них, например, подчеркиваются специальные знания, которыми должен обладать эксперт и специалист, а также многочисленные общеизвестные факты. Конечно, это не имеет прямого отношения к пониманию науки уголовно-процессуального права, но свидетельствует о ясности подхода к определению ее внутреннего содержания в принципе.

Таким образом, в самой науке уголовного процесса можно выделить:

ее ядро, которое формируется теориями как системами суждений, имеющими статус научных;

повседневные юридические (в т. ч. идеологические) компоненты, отражающие мнения заинтересованных органов и высокопоставленных должностных лиц, которые они не считают нужным специально обосновывать;

поучительные (упорядоченные) суждения, которые являются ключевыми в образовательном процессе (профессиональной подготовке);

эмпирическую информацию, которая специально извлекается и используется для получения или формулирования суждений.

Такой подход пока нецелесообразно подвергать каким-либо организационным изменениям, поскольку он способствует правильной оценке информации, которую принято включать в содержание уголовно-процессуальной науки. Более того, его можно использовать для различения политических взглядов, научных суждений и обычных пожеланий, соответствующих признанным профессиональным стандартам.

---

¹ См. например: Прошляков А. Д., Ахматов И. И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений. – М.: Изд. «Юрлитинформ». 2018. - 224 с.; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция» / А. С. Шаталов, А. А. Крымов. — Москва: Проспект, 2022. — 864 с. и др.

В отношении научных проектов уголовного процесса такие стандарты, на наш взгляд, безусловно, должны включать:

выявление и описание проблемной ситуации, которая порождает необходимость изменения или дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства;

обоснование их выбора на основе рассмотрения различных вариантов, средств формулировки и их текстового оформления;

опровержение возможных аргументов;

расчет положительных и отрицательных последствий на основе сравнительного анализа.

Этот набор профессиональных стандартов не является чем-то новым. Требования такого рода уже были сформулированы в литературе по другим учебным дисциплинам уголовно-правового цикла. Проблема в том, что в некоторых ситуациях они либо не учитываются, либо их недостаточно. Однако в любом случае продукты научной деятельности в уголовно-процессуальной сфере, подготовленные на основе этих требований, становятся обладателями как минимум двух характерных черт:

выраженностью в текстах, подготовленных процессуалистами и опубликованных в той или иной форме в специальных изданиях;

соответствием уголовно-процессуальному законодательству, практике и последствиям его применения.

Кроме того, такие продукты оказывают определенное влияние на уголовно-процессуальное законодательство и порядок реализации норм уголовного права хотя бы потому, что они изложены в учебниках, монографиях, комментариях, статьях или создают иллюзию большей обдуманности решений различного ранга, принимаемых на основе текстов, сформировавшихся в уголовно-процессуальной науке. Содержащиеся в таких текстах научные суждения, подлежат осознанию и обсуждению заинтересованными представителями науки и практики, в результате чего они воспринимаются или отвергаются ими. В то же время возможны как положительные, так и отрицательные последствия. Последняя категория включает инициирование правовых подходов, вредных для общества, воплощенных в правовой политике (например: создание и внедрение российской модели правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов и т. д.), неправильные решения (например, о придании элитарности высшему юридическому образованию; слияния и поглощения сложившихся исследовательских коллективов, школ и т. д.), наконец, непропорциональное внимание к проблемам российского уголовного судопроизводства.

С этих позиций, казалось бы, науку следует различать как социальный институт со своими специфическими особенностями, как систему теорий с объяснительными и регулятивными эвристическими функциями, а также как метод, обеспечивающий потребности уголовно-процессуального права. Реструктуризация уголовно-процессуальных знаний, находящихся в

информационном обороте, направлена на отделение собственно науки от идеологических, необоснованных и иных суждений, что когда-то было сделано в криминалистике¹. В то же время опыт, накопленный в смежных областях научного знания (гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, уголовном праве и др.), был бы здесь очень важен. В результате существующие потребности государства и общества в области уголовного правосудия изначально будут реализованы в текстах научных исследований, тем самым расширяя возможности выбора наилучших вариантов модернизации российского уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время, весьма распространен прием, когда автор текста, вводимого в научный дискурс, формулирует в нем предложения, например, о введении новой нормы уголовно-процессуального закона, а возможные или наличные возражения на этот счет, мотивирует недоброжелательностью оппонентов, их личной заинтересованностью, коррупционными факторами и т. п. Такая аргументация нередко помогает выдать незрелую идею за зрелую, а весьма поверхностные суждения - за бесспорные. По-видимому, в рамках уголовно-процессуального знания, объявляющего себя наукой, необходимо выработать профессиональные требования к разного рода результатам и, прежде всего к научным проектам, связанным с совершенствованием действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Таким образом, задачи уголовно-процессуальной науки локализуются в сфере законодательного процесса и его оценки, а также в сфере применения уголовного права. Сама же уголовно-процессуальная наука исходит из уголовно-процессуального права, развивая его концептуальное содержание, упорядочивая процессуальные процедуры в единую систему, где находят свое место не только решения высших судов, но и точки зрения специалистов. На практике это означает, что назревшие потребности государства и общества в сфере уголовного правосудия должны быть реализованы прежде всего в текстах научных исследований, тогда появится возможность выбрать лучшие их вариации. В качестве информации к размышлению приведем весьма интересные сведения, послужившие отправной точкой для наших оценочных суждений о ситуации, сложившейся сейчас в российском уголовно-процессуальном праве. Так, с советских времен до настоящего времени было защищено примерно 3,5 тыс. докторских диссертаций по юридическим наукам, около 250 из них – по уголовному процессу (т.е. около 7%). Причем, за весь советский период было защищено 104 докторских диссертации, а после распада Советского Союза (т. е. за тридцать последних лет) в два раза больше. Несмотря на довольно внушительное общее их количество, из всех процессуалистов, обладателей ученой степени доктора юридических наук, лидерами научного цитирования являются всего лишь 35 человек (13,5%),

---

¹ См. например: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство «Норма», 2001. – 240 с. и др.

абсолютное большинство из которых - советские ученые. Самыми цитируемыми процессуалистами в современных наукометрических исследованиях значатся: В. П. Божьев (1994 г.¹); Л. В. Головкин (2003 г.); К. Ф. Гуценко (1974 г.); П. А. Лупинская (1973 г.); И. Л. Петрухин (1977 г.); В. М. Савицкий (1977 г.); А. В. Смирнов (2001 г.); М. С. Строгович (1938 г.); М. А. Чельцов (1941 г.); С. А. Шейфер (1981 г.). В едином рейтинге цитирования самый цитируемый процессуалист И. Л. Петрухин занимает 26-е, а, например, Л. В. Головкин - 158-е место. Классиков цитирования среди процессуалистов нет, но имеются три признанных в юридическом сообществе научных лидера в этой области научного знания: П. А. Лупинская, И. Л. Петрухин и М. С. Строгович. Каждого из них цитируют не менее пятисот раз в течение пяти лет. В сотню наиболее цитируемых юристов-правоведов нашей страны вошли только пять представителей науки уголовного процесса. По этим параметрам процессуалисты несколько опережают своих коллег, занимающихся криминалистической проблематикой, но уверенно уступают последователям науки уголовного права².

Литература

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство «Норма», 2001. – 240 с.
2. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 1. Общая часть. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Юрайт», 2018. — 287 с.
3. Винокуров Л. В. Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2019. – 291 с.
4. Гаприндашвили Р. Т. Проблемы теории и практики принятия субъектами поисково-познавательной деятельности уголовно-процессуальных решений. Дисс. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2016. – 180 с.
5. Иванов Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения. Автореф. ... дисс. докт. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2018. – 63 с.
6. Корякина З. И. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу. Автореф. ... дисс. канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2019. – 30 с.

---

¹ Примечание: здесь и далее в скобках указан год защиты докторской диссертации.

² Шумилов А. Ю. Введение в юридическую наукометрию. Монография. 2012. – 394 с.

7. Крымов В. А. Начало производства по уголовному делу: теоретические и правовые основы. Автореф. ... дисс. канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2019. – 33 с.
8. Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики. – Красноярск, 2021. – 168 с.
9. Маслов И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства. – М.: Изд. «Юрлитинформ». 2018. - 352 с.
10. Овчинникова Н. О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве России – М.: 2018. Изд. «Юрлитинформ» - 168 с.
11. Прошляков А. Д., Ахматов И. И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений. – М.: Изд. «Юрлитинформ». 2018. - 224 с.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция» / А. С. Шаталов, А. А. Крымов. — Москва: Проспект, 2022. — 864 с.
13. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство «Юрайт», 2018. - 366 с.
14. Шумилов А. Ю. Введение в юридическую наукометрию. Монография. 2012. – 394 с.

Э.И. Юдина

Указания руководителя следственного органа как форма оценки достаточности доказательств

Статья посвящена оценке доказательств руководителем следственного органа. Автором исследуются письменные указания как форма оценочной деятельности руководителя следственного органа. Анализируется их влияние на обеспечение достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. Сделан вывод о координирующей роли руководителя следственного органа при формировании достаточности доказательств.

Ключевые слова: доказывание, оценка доказательств, досудебное производство, руководитель следственного органа, достаточность доказательств

Как известно, процесс доказывания включает в себя деятельность уполномоченных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств. Несмотря на то, что руководитель следственного органа не указан в нормах, посвященных раскрытию содержания элементов доказывания (ст. 86-88 УПК РФ), как уполномоченный субъект их осуществления, нами сделан вывод об отнесении указанного участника уголовного судопроизводства к числу

субъектов доказывания в целом и оценки доказательств в частности. Данный вывод базируется на анализе полномочий руководителя следственного органа, осуществляемых им в ходе процессуального контроля по уголовным делам в досудебном производстве.

В связи с этим в настоящем исследовании предлагается рассмотреть письменные указания как одну из форм оценочной деятельности руководителя следственного органа, оказывающих влияние на формирование достаточности доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

Изучение материалов уголовного дела, расследование по которому не завершено, позволяет руководителю следственного органа не только проанализировать законность принятых следователем решений, но и провести проверку и оценку уже собранных доказательств. По справедливому утверждению П.А. Лупинской, «проверка материалов дела и принимаемых следователем решений по делу осуществляется руководителем следственного органа для того, чтобы своевременно выявить нарушения или ошибки следователя, предупредить их или в случае необходимости принять меры к их исправлению»¹. В качестве итога такой деятельности можно назвать полномочие руководителя следственного органа давать обязательные для следователя письменные указания. В науке под указаниями предлагается понимать «систему письменных разъяснений, носящих директивный характер и предписывающих выполнение определенных процессуальных действий (отказ от выполнения) и принятие процессуальных решений»².

Такие указания не только направлены на выработку единых подходов к оценке доказательств на предмет их достаточности, но и призваны способствовать повышению в целом качества предварительного следствия. Важность и значимость указаний руководителя следственного органа по результатам изучения им каждого уголовного дела отмечают также А.М. Багмет и Н.В. Османова³.

Уголовно-процессуальный закон (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) позволяет руководителю следственного органа давать письменные указания следователю, содержащие предписания о производстве отдельных следственных действий, устранении имеющихся в деле противоречий или сомнений, даче поручений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, выдвижении и проверке версий, привлечении лица в качестве обвиняемого, объеме и квалификации преступления, решении вопроса об избрании мер пресечения.

Как видно из приведенного перечня, указания руководителя следственного органа определяют ориентиры расследования, обеспечивают его полноту,

---

¹Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 180.

² Стольников П.М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа // Научный портал МВД России. 2020.№2(50). С. 54-58.

³Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М., 2015. С. 19.

объективность и всесторонность, что позволяет судить об их влиянии на его конечный результат. В связи с этим совершенно справедливым представляется точка зрения, согласно которой «указания и решения руководителя следственного органа должны служить единой цели – достижению назначения уголовного судопроизводства»¹. Необходимым условием выполнения задач уголовного судопроизводства является достаточность доказательств. Изложенное позволяет согласиться с мнением о возможности дачи руководителем следственного органа указаний только по результатам оценки доказательств².

Отметим, оценка достаточности доказательств реализуется не только руководителем следственного органа, дающим указания, но и следователем, исполняющим их. Несогласие следователя с поступившими ему письменными указаниями руководителя следственного органа позволяет ему их обжаловать вышестоящему руководителю путем представления письменных возражений и материалов дела. Реализация следователем права на обжалование письменных указаний руководителя может рассматриваться как внешнее выражение оценки им достаточности доказательств, отличной от оценки доказательств, произведенной другим участником уголовного судопроизводства. Однако, и руководитель следственного органа и следователь представляют одну сторону уголовного процесса, в связи с чем наиболее важным является обеспечение их единства и взаимопомощи³.

Указания руководителя следственного органа имеют координационную цель, корректируя направление расследования, не лишая процессуальной самостоятельности следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Письменные указания могут помочь следователю «остаться» в необходимых границах доказательственной деятельности, избежав необоснованного расширения пределов доказывания, либо, наоборот, «наполнить» дело необходимыми для обеспечения достаточности доказательствами. Это наиболее важно при осуществлении процессуального контроля за деятельностью следователей, имеющих незначительный опыт работы, позволяя им скорее освоиться в выбранной профессии без ущерба для качества расследования.

Вместе с тем, несмотря на столь важное значение в обеспечении достаточности доказательств письменных указаний, руководители следственного органа зачастую формально подходят к их подготовке. Так, анализ 15 изученных контрольных производств по уголовным делам показал следующие результаты. По 9 (60 %) уголовным делам руководителем

---

¹Бекетов А.О. К вопросу о совершенствовании порядка обжалования указаний руководителя следственного органа // В сборнике: Актуальные проблемы современного российского государства и права. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 147-152.

² Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 138.

³Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 29.

следственного органа письменные указания давались на первоначальном этапе непосредственно после возбуждения уголовного дела и содержали общий набор «стандартных» следственных и процессуальных действий; по 5 (33 %) – указания были вынесены в ту же дату, что и продление срока расследования и содержали перечисление тех же мероприятий, которые указывались следователем в качестве обоснования испрашиваемого срока следствия, и только по 1 (7 %) уголовному делу, имелись указания, содержащие перечень конкретных необходимых мероприятий с учетом специфики дела и ориентирующих дальнейшую деятельность следователя. Полученные результаты приводят к выводу об отсутствии связи между подготовкой указаний и оценкой доказательств, содержащихся в конкретном уголовном деле.

Формирование достаточности доказательств производится на протяжении всего расследования, а письменные указания руководителя могут выступать ориентиром в ее достижении. Средством преодоления обозначенной проблемы считаем необходимость включения в ведомственные акты, регламентирующие осуществление процессуального контроля, положений, предписывающих руководителю следственного органа изучение материалов уголовных дел с дачей по ним, при наличии такой потребности, письменных указаний, содержащих перечень конкретных следственных и иных процессуальных действий, позволяющих обеспечить достаточность доказательств по изучаемому уголовному делу. По нашему мнению, данная норма будет шагом на пути выработки единой позиции в оценке достаточности доказательств следователем и руководителем следственного органа, способствуя повышению качества предварительного расследования, нацеливая следователя, не лишая его процессуальной самостоятельности, на объективность, всесторонность и полноту расследования.

Литература

1. Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М., 2015. 197 с.

2. Бекетов А.О. К вопросу о совершенствовании порядка обжалования указаний руководителя следственного органа // В сборнике: Актуальные проблемы современного российского государства и права. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 147-152.

3. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 29.

4. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. 142 с.

5. Стольников П.М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа. // Научный портал МВД России. 2020. №2(50). С. 54-58.

6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 1008 с.

С.А. Яшков

Об уголовно-правовой оценке действий лица, совершившего изъятие ребенка с места его жительства, определенного судом

В настоящей работе исследуется вопрос об уголовно-правовой оценке действий лица, совершившего изъятие ребенка с места его жительства, определенного судом. На примере, взятом из следственной практики, предпринимается попытка оценить действия такого лица по ст. 315 или 330 УК РФ. Рассматриваются признаки данных преступлений, анализируется возможность их вменения.

Ключевые слова: самоуправство, неисполнение решения суда, малолетний, несовершеннолетний, состав преступления, место жительства, административная преюдиция

В последнее десятилетие права ребенка и гарантии их защиты выступают в качестве одной из остро обсуждаемых проблем во всем мире¹, в том числе и России.

Защитой прав ребенка в нашей стране занимается огромное число государственных и негосударственных органов, учреждений, организаций.

Одним из таких органов, призванных обеспечивать права и законные интересы ребенка в уголовном судопроизводстве, является Следственный комитет Российской Федерации.

В профессионализме следователей данного органа не следует сомневаться. Особенно, если это касается расследования уголовных дел, отнесенных к подследственности Следственного комитета Российской Федерации.

Вместе с тем, если уголовные дела относятся к подследственности иных органов, иногда возможны сложности, касающиеся, прежде всего, уголовно-правовой оценки действий подозреваемых/обвиняемых.

Не секрет, что квалификация – это отправная точка расследования любого уголовного дела. Чем точнее и правильнее она будет определена на первоначальном этапе расследования, тем наиболее эффективно и с наименьшими трудозатратами будет осуществлено дальнейшее расследование уголовного дела.

---

¹ Игнатъева С.В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 77.

Однако иногда для этого для следствия СК России требуется изучение составов преступлений, с которыми, возможно оно ранее не сталкивалось.

Так, в одном из территориальных подразделений данного государственного органа расследовалось уголовное дело, связанное с посягательством на права и законные интересы несовершеннолетних.

Следствием было установлено, что А. и Б. проживали со своими малолетними детьми – К. и М. (6 и 7 лет).

В какой-то период времени между ними произошел конфликт, в результате которого Б. вместе с М. переехала от А. в квартиру к своей матери, а К. по обоюдному согласию родителей осталась проживать в квартире вместе с отцом А.

Однако через год Б. обратилась в суд и иском к А. об определении места жительства ее дочери К. по ее месту жительства.

Несмотря на то, что районным судом ее требования не были удовлетворены, апелляционным определением суда решение суда первой инстанции было отменено и определено место жительства К. Им стало место жительства ее матери Б.

Девочка была передана Б. и стала проживать вместе со своей матерью, сестрой и бабушкой.

В определенный период времени А. под предлогом передать дочери ее планшет прибыл в квартиру Б. и, воспользовавшись возможностью контакта с ребенком, вместе с ней покинул ее (квартиру), сел в автомобиль и уехал к себе.

Б. пыталась остановить А. и вернуть дочь, однако еще в квартире он нанес ей удар рукой в область лица, приведший к нарушению целостности зуба.

Далее, следуя за А., Б. выбежала на улицу и попыталась задержать автомобиль А., начавший движение, для чего схватилась руками за дверную ручку, однако потеряла равновесие, разжала руки и упала на асфальт, получив ссадины лица, локтей и колен.

В дальнейшем А. проживал вместе с К., отказываясь возвращать ее матери Б., а также препятствуя их свиданиям.

Уголовное дело в отношении А. было возбуждено по ч. 2 ст. 330 УК РФ, однако у следствия в отношении данной квалификации были серьезные сомнения.

Так, при обсуждении данного состава преступления следствие исходило из диспозиции статьи, в которой под самоуправством понимается действие, совершенное вопреки установленному законом или иным нормативно правовым актом порядку его совершения.

При этом решение суда об определении места жительства ребенка следствием было признано актом индивидуально-правового регулирования, а не теми актами, которые указаны в ст. 330 УК РФ.

Именно в связи с этим были колебания в возможности вменения А. состава самоуправства.

Кроме того, следствие исходило из того, что на первый план в имеющейся ситуации выходят скорее не интересы несовершеннолетнего, а правосудия, поскольку А. не исполняет решение суда.

В связи с этим задумались о вменении А. ч. 1 ст. 315 УК РФ как более специальной.

Вместе с тем и по данному составу были сомнения, поскольку, как посчитали, для его вменения отсутствовала административная преюдиция.

Следует отметить, что существовала еще и третья точка зрения, согласно которой А. следует вменять не ст. 315 УК РФ, а именно ст. 330 УК РФ, поскольку в содеянном А. усматривается применение к Б. насилия. А это признак состава преступления, присутствующий в ст. 330 УК РФ, но отсутствующий в ст. 315 УК РФ.

Представляется, что каждая из представленных позиций должна быть тщательно проанализирована.

Так, думается, что при определенных условиях в действиях А. могут усматриваться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ.

В его объективную сторону входит совершение действий, направленных на реализацию действительных или предполагаемых прав. При этом данная реализация должна осуществляться вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку. Правомерность этих действий должна оспариваться организацией или гражданином. И, поскольку, состав материальный, совершенные действия должны повлечь причинение существенного вреда.

Что из себя представляет действительное право? Это право, которое основано на законе. Например, каждый собственник недвижимости имеет правоподтверждающие документы, свидетельствующие о том, что именно он является собственником этой недвижимости и имеет право владения, пользования и распоряжения этим имуществом. К такому документу ранее относилось свидетельство о государственной регистрации права собственности. В настоящее время ему на смену пришла выписка из ЕГРН.

Предполагаемое право, в отличие от действительного, не основано на законе. Реализуя его, виновный полагает, что у него есть право и оно законно в силу сложившейся ситуации, но на самом деле никакого законного права у него нет.

Например, приговором суда¹ С. был осужден за самоуправство при реализации предполагаемого права.

Так, им был осуществлен ремонт автомобиля, принадлежащего Я., однако оплату за выполненные работы он не получил.

Считая, что Я. должен ему денежные средства, С. через определенное время продал данный автомобиль, присвоив себе вырученные денежные средства и причинив собственнику материальный ущерб.

---

¹ Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 23.06.2020 (по делу № 1-263) // Официальный сайт Можгинского районного суда Удмуртской Республики (URL: <http://mozhginskiygor.udm.sudrf.ru/> (дата обращения 04.04.2023))

В приговоре суда было указано, что С., продавая автомобиль, думал, что у него такое право есть, в то время как на законных основаниях он его не приобретал, а, следовательно, законного права отчуждать не имел.

Применительно к ситуации с А. можно предположить его заведомую осведомленность о том, что согласно апелляционному определению суда его малолетняя дочь К. должна проживать с матерью.

Таким образом, можно сделать вывод, что у А. отсутствовало действительное право забирать ребенка у Б.

Под действительным правом в данном случае следует понимать либо ранее существовавшее (и никем не оспоренное) обоюдное согласие матери Б. на проживание дочери К. с отцом, либо решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований Б. (когда она подавала иск об определении места жительства дочери в суд первой инстанции).

Однако нельзя исключать, что А. субъективно воспринимал свои действия как законные, что свидетельствовало о наличии у него предполагаемого права.

Так, если он, например, не был лишен родительских прав. Следовательно, на основании ст. 61, 63, 65, 66 Семейного кодекса РФ он наделен равными правами и обязанностями в отношении малолетней дочери К., в том числе проживая отдельно от ребенка.

Кроме того, в целях определения наличия предполагаемого права у А. следует изучить, решен ли в апелляционном определении суда вопрос о порядке общения А. со своей малолетней дочерью. В особенности, имеется ли запрет на его общение с ребенком.

Если такой запрет отсутствует, то у А. имеются реальные основания проводить время с ребенком, в том числе по своему месту жительства. А это означает, что он мог думать, что у него есть предполагаемое право.

Вместе с тем следствие больше интересовало не наличие у А. действительного или предполагаемого права, а то, что самоуправство согласно УК РФ совершается вопреки установленному законом или иным нормативно правовым актом порядку, а решение суда не является таковыми.

В данном случае представляется, что акцент в диспозиции ст. 330 УК РФ необходимо делать не на «...законом или иным нормативно правовым актом», а на «...порядку совершения».

В данном случае речь идет о том, что если Б. препятствовала общению А. с ребенком, исходя из положений ст. 66 Семейного кодекса РФ, А. должен был обратиться в суд с требованием обязать Б. не препятствовать его общению с дочерью. Поступив иначе, А. нарушил порядок, предусмотренный как раз законом или иным нормативно правовым актом, в соответствии с которым он должен был действовать.

Так, что думается, что в этом отношении проблем с квалификацией по ст. 330 УК РФ не имеется.

Другое дело, что при оценке действий по данному составу преступления необходимо наличие последствий в виде существенного вреда, который является оценочной категорией.

В данном случае следствию необходимо будет выяснять, имеется ли таковой. К нему можно отнести, например, физические, нравственные, моральные страдания ребенка и того родителя, у которого его насильственно изъяли.

Что касается мнения о вменении А. ч. 1 ст. 315 УК РФ, то она действительно является более специальной по отношению к ст. 330 УК РФ, поскольку речь в ней идет о неисполнении решения суда.

Вместе с тем, субъектом данного состава преступления является лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ¹.

При отсутствии наказания А. за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований имущественного характера, а именно об этом идет речь в указанной статье КоАП РФ, А. действительно не может быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 315 УК РФ.

Если обсуждать третью позицию следствия, следует отметить, что примененное А. насилие действительно образует объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Именно по данному составу, как было указано выше, было возбуждено уголовное дело.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что сложности в расследовании уголовных дел могут возникать всегда. И это не зависит от подследственности.

Чтобы их избежать, необходимо внимательно проанализировать состав преступления, интересующий следствие, «разбив» его на признаки. Это позволит принять взвешенное решение, увидеть, есть состав преступления или нет.

Это также необходимо для последующего доказывания вины фигуранта дела, поскольку, не обладая структурированными знаниями о признаках состава преступления и предмете доказывания по уголовному делу, следователи не имеют полного и системного представления о фактических обстоятельствах, подлежащих изложению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого².

Литература

1. Игнатьева С.В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 77.

---

¹ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 417-418.

² Казаков А.А. Организация работы по обнаружению ошибок, допускаемых при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // Современные проблемы организации следственной деятельности: материалы научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 20.02.2014) / отв. ред. В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург, ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2014. С. 120.

2. Казаков А.А. Организация работы по обнаружению ошибок, допускаемых при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // Современные проблемы организации следственной деятельности: материалы научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 20.02.2014) / отв. ред. В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург, ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2014. С. 120.

3. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 417-418.

Сведения об авторах

- Андреева Яна Алексеевна** – студент третьего курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета.
- Бартенев Евгений Александрович** – заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Березовец Максим Сергеевич** – аспирант заочной формы обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, помощник прокурора города Балтийск Калининградской области.
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, подполковник юстиции.
- Валов Сергей Владимирович** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент.
- Вахмянина Наталья Борисовна** – директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., майор юстиции.
- Вихляев Александр Александрович** – преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции.
- Власова Юлия Сергеевна** – студент третьего курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета.
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Данилова Наталья Алексеевна** – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, Почетный работник прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.
- Загрядская Екатерина Александровна** – старший преподаватель кафедры уголовного права Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Золотухин Николай Александрович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции.

- Казakov Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, подполковник юстиции.
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Киселёв Евгений Александрович** – доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Кислицына Олеся Сергеевна** – обучающаяся третьего курса Московской академии Следственного комитета.
- Коновалова Мария Анатольевна** – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии.
- Костенко Константин Анатольевич** - заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Крючкова Валентина Феликсовна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., полковник юстиции.
- Кудрявцев Даниил Юрьевич** – обучающийся третьего курса Московской академии Следственного комитета.
- Кузьминых Алексей Алексеевич** – старший следователь (по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий) третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета по Омской области, капитан юстиции.
- Кулаевский Андрей Витальевич** – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайского государственного университета.
- Лебедев Николай Юрьевич** – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск), доктор юридических наук, доцент.
- Мануйлова Евгения Васильевна** – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции.
- Мельник Святослав Сергеевич** – магистр права, аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел (МГИМО МИД России)

- Муленков Дмитрий Валерьевич** – доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения, к.ю.н., доцент.
- Омельяненко Андрей Андреевич** – студент второго курса юридического факультета по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности» Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
- Осипова Татьяна Викторовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Родионова Юлия Викторовна** – доцент кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, к.полит.н., доцент, подполковник юстиции.
- Рычков Вячеслав Сергеевич** – следователь по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, капитан юстиции.
- Сабельфельд Татьяна Юрьевна** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Сажаев Алексей Михайлович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, полковник юстиции.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.
- Согоян Валерий Левонович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, к.ю.н., полковник юстиции.
- Солодовник Вячеслав Викторович** – доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, к.ю.н., полковник полиции.
- Суверова Анна Валерьевна** – старший следователь второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета по Алтайскому краю, старший лейтенант юстиции.
- Тимошенко Андрей Анатольевич** – заведующий кафедрой международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры РФ, к.ю.н., доцент, старший советник юстиции.

Трубчик Ирина Степановна – директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета, Заслуженный юрист РФ, полковник юстиции.

Шарапов Роман Дмитриевич – профессор кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор.

Шаталов Александр Семенович – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета РФ, доктор юридических наук.

Юдина Элла Игоревна – следователь по особо важным делам следственного отдела по Ленинскому району г. Саратов следственного управления Следственного комитета по Саратовской области, капитан юстиции.

Яшков Сергей Александрович – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, к.ю.н., доцент, подполковник юстиции.

Содержание

	Стр.
III Всероссийская научно-практическая конференция	
«Актуальные проблемы уголовного судопроизводства»	3
Андреева Я.А., Власова Ю.С. Осмотр в жилище: проблемы и пути их решения	5
Бартенев Е.А., Сабельфельд Т.Ю. Доказательственная база, как залог успешного расследования преступлений	8
Берездовец М.С. Систематичность как обстоятельство, подлежащее установлению при расследовании незаконного предпринимательства	11
Быкова Е.Г., Казаков А.А. Некоторые уголовно-правовые и процессуальные проблемы после возобновления производства по уголовному делу о преступлениях прошлых лет	15
Валов С.В. Виды результатов оперативно-разыскной деятельности и их востребованность в уголовном судопроизводстве	21
Вахмянина Н.Б. Актуальные проблемы производства следственных действий с применением видеозаписи	25
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. О процессуальном взаимодействии органов следствия и дознания: некоторые проблемы	29
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Проблемы временного отстранения от должности при расследовании преступлений	34
Вихляев А.А. Актуальные вопросы производства по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, связанным с нарушением прав граждан на свободу совести и вероисповедания	37
Галдин М.В. Правила выбора предусмотренного ст. 76 ² УК РФ основания в условиях конкуренции с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности	42
Данилова Н.А. О некоторых проблемах, препятствующих эффективному расследованию преступлений	48
Загрядская Е.А. Проблемы доказывания признака осведомленности о возрасте потерпевшего в составах преступлений против половой неприкосновенности личности	52
Золотухин Н.А. О некоторых вопросах ознакомления несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела	56
Казачек Е.Ю. О влиянии правильно выбранной следственной тактики на результат расследования уголовного дела (на основе примера из положительного опыта)	60
Киселёв Е.А. Использование нелинейной локации при производстве следственных действий	65
Кислицына О.С., Кудрявцев Д.Ю. Ответственность за налоговые преступления в современных экономических условиях	68
Коновалова М.А. Охрана прав участников уголовного	72

судопроизводства при применении мер пресечения	
Костенко К.А. Вопросы совершенствования уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности в современных условиях	76
Крючкова В.Ф. Проблемы ограничения обвиняемых во времени ознакомления с материалами уголовного дела при расследовании коррупционных преступлений	83
Кулаевский А.В. Правовое регулирование деятельности следователя при установлении лица, совершившего преступление	86
Лебедев Н.Ю. Некоторые из признаков характеризующих личность мошенника	88
Мануйлова Е.В. Особенности расследования насильственных преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости	92
Мельник С.С. Факторы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом в странах Шанхайской организации сотрудничества	96
Омельяненко А.А. Процессуальные проблемы объяснений, получаемых в порядке ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации	98
Осипова Т.В. Причины возвращения уголовных дел на дополнительное расследование и организационные меры, направленные на осуществление процессуального контроля на примере следственных управлений Следственного комитета РФ	102
Родионова Ю.В., Кузьминых А.А. Уголовно-процессуальные проблемы, возникающие при расследовании преступлений против несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет	107
Рычков В.С. Проблемы существования института понятых в России и пути их решения	112
Сабельфельд Т.Ю. Проблемы восстановления прав граждан в ходе досудебного производства	117
Сажаев А.М., Муленков Д.В. Некоторые вопросы оценки экспертного заключения правоохранительными органами	121
Санькова Е.В. Актуальные вопросы расследования преступлений, связанных с нарушением жилищных прав детей-сирот	126
Согоян В.Л. Международно-правовая помощь по уголовным делам с использованием систем видео-конференц-связи	131
Солодовник В.В. Оценка эффективности производства в упрощенных формах по уголовным делам	134
Суверова А.В. Достаточность основания при возбуждении уголовных дел по признакам коммерческого подкупа	138
Тимошенко А.А. Взгляд на реализацию права на справедливое судебное разбирательство в Российской Федерации, денонсировавшей Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод	146

Трубчик И.С. Новые реалии производства опознания через систему видео-конференц-связи	148
Шарапов Р.Д. Вопросы уголовно-процессуального порядка изменения категории преступления судом	152
Шаталов А.С. О влиянии результатов теоретических изысканий на уголовно-процессуальное законодательство	156
Юдина Э.И. Указания руководителя следственного органа как форма оценки достаточности доказательств	163
Яшков С.А. Об уголовно-правовой оценке действий лица, совершившего изъятие ребенка с места его жительства, определенного судом	167
Сведения об авторах	173

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 18 мая 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 26.05.2023

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 11,25

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 388

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12